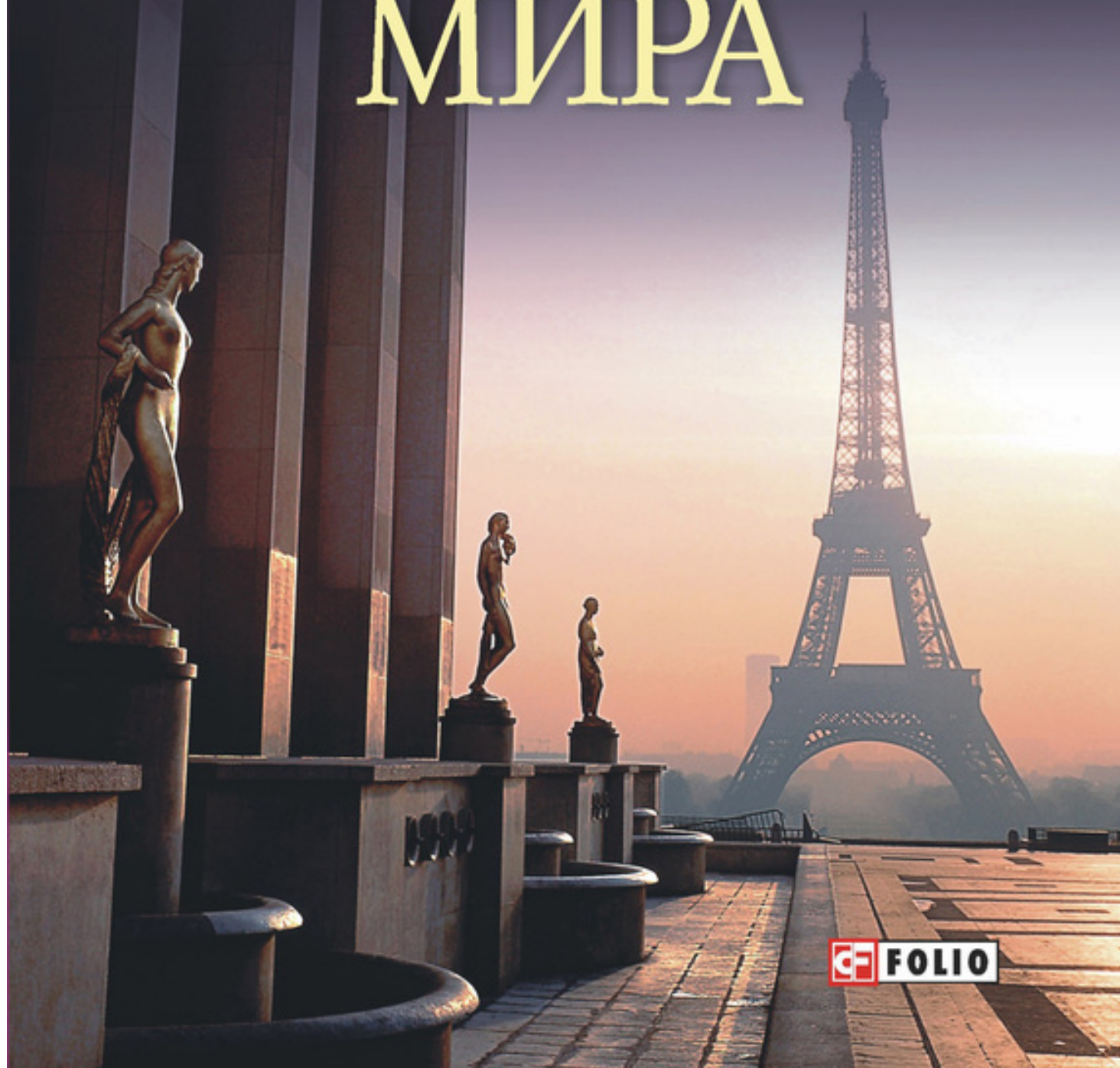

50

ЗНАМЕНИТЫХ

ГОРОДОВ
МИРА

100 знаменитых

Татьяна Иовлева

50 знаменитых городов мира

«Фолио»

2004

Иовлева Т. В.

50 знаменитых городов мира / Т. В. Иовлева — «Фолио»,
2004 — (100 знаменитых)

Судьбы у городов, как и у людей, складываются по-разному. Их история знает взлеты и падения, жестокость разрушения и радость возрождения, горечь забвения и сладость славы. И так же, как и у их жителей, у каждого города есть свое лицо, образ жизни, обычаи, особенности и даже характер. Эта книга познакомит с историей появления и развития самых знаменитых городов планеты, с их достопримечательностями и особенностями современной жизни. Являясь своеобразным путеводителем, она содержит немало полезной информации об уникальных памятниках архитектуры и градостроительства, музеях и театрах, центрах науки и культуры, парках и садах, банках и магазинах, ресторанах и казино. В ряде случаев даже приводятся сведения о наиболее удобных видах транспорта, времени работы музеев и аттракционов, особенностях национальной кухни и многое другое, что может пригодиться каждому туристу.

© Иовлева Т. В., 2004

© Фолио, 2004

Содержание

От авторов	5
АМСТЕРДАМ, ИЛИ «ДАМБА НА РЕКЕ АМСТЕЛ»	7
АФИНЫ: ГОРОД, ПОСВЯЩЕННЫЙ БОГИНЕ	13
БАНГКОК – РЕЗИДЕНЦИЯ ИЗУМРУДНОГО БУДДЫ	19
БАРСЕЛОНА – ПЕРВАЯ КРАСАВИЦА КАТАЛОНИИ	25
БЕРЛИН: САМЫЙ БОЛЬШОЙ УЧЕБНИК ИСТОРИИ В КАМНЕ	31
БОМБЕЙ (МУМБАЙ) – «ИНДИЙСКИЙ ГОЛЛИВУД»	37
БРЮССЕЛЬ – СТОЛИЦА ДРЕВНЕГО БРАБАНТА	43
БУДАПЕШТ: ГОРОД, ПОЛНЫЙ НЕОЖИДАННОСТЕЙ	49
БУЭНОС-АЙРЕС – СТОЛИЦА СЕРЕБРЯНОЙ СТРАНЫ	55
ВАРШАВА – СЛАДКОГОЛОСАЯ СИРЕНКА ВИСЛЫ	61
ВЕНА – МУЗЫКАЛЬНАЯ СТОЛИЦА МИРА	68
ВЕНЕЦИЯ: ВСТАЮЩАЯ ИЗ ПЕНЫ МОРСКОЙ	74
ГОНКОНГ – ЭКЗОТИЧЕСКАЯ «БУХТА АРОМАТОВ»	80
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Валентина Скляренко, Ольга Исаенко, Татьяна Иовлева, Яна Батий

50 знаменитых городов мира

От авторов

Рассматривая как-то гравюру XVI века, изображающую укрепленный город, французский писатель Жюль Гонкур заметил, что «города, как и богов, создает страх. Первый город был построен для защиты от убийства и грабежа». История возникновения многих известных нам древних городов подтверждает справедливость этих слов, однако существует немало и таких примеров, когда город начинался отнюдь не с крепости.

Чаще всего большие города возникали на перекрестках торговых путей – там, где развитию поселения способствовало удобное и выгодное географическое положение, наличие полезных ископаемых, плодородных земель, благоприятные условия для проживания. Но наряду с этим нередки и случаи возникновения огромных мегаполисов на месте диких пустошей, непригодных каменистых и пустынных земель, болот или вовсе разрозненных островков. Примером тому могут служить Гонконг и Одесса, Мекка и Бомбей (Мумбай), Венеция и Санкт-Петербург...

Судьбы городов, как и людей, складывались по-разному. Их история знает взлеты и падения, жестокость разрушения и радость возрождения, горечь забвения и сладость славы. И так же, как и у их жителей, у каждого города есть свое лицо, образ жизни, обычаи, особенности и даже характер. Одни величавы, деловиты и сдержанны, другие – жизнерадостны, любят шумные и яркие праздники и не слишком озабочены своим внешним видом, третьи – аккуратны, чистоплотны и во всем следуют традициям, четвертые – любят собственную красоту и всегда рады покрасоваться ею перед приезжими...

Знаменитые города привлекают к себе не только шедеврами архитектуры и градостроительства, неповторимыми красотами природы и своеобразием народных обычаев, но и теми достижениями в области науки, техники, экономики, культуры и искусства, которыми они обогатили историю человечества. И в этом смысле знакомство с ними – это своеобразный экскурс в глубины зарождения и развития человеческой цивилизации, приобщение к мировой сокровищнице знаний. Ведь недаром Анатоль Франс считал, что «путешествия учат больше, чем что бы то ни было. Иногда один день, проведенный в других местах, дает больше, чем десять лет жизни дома». Создатель французской интеллектуальной прозы знал это по собственному опыту: он неоднократно бывал в Италии, Греции, Бразилии и других странах, и, может быть, во многом именно благодаря этим путешествиям его литературное творчество так наполнено мудрыми размышлениями, меткими наблюдениями, мечтательностью и поэтическим отношением к жизни.

Последуем же совету «одного из величайших французских острологов» и немедленно отправимся в путь, хотя бы мысленно, по страницам этой книги. Здесь любознательный читатель найдет для себя немало интересного: узнает об истории создания и развития самых знаменитых городов планеты, прочтет увлекательный рассказ об их главных достопримечательностях и особенностях современной жизни, познакомится с условиями жизни и местными традициями, наиболее значительными памятниками в их окрестностях.

Являясь своеобразным путеводителем, книга содержит немало полезной информации об уникальных архитектурных памятниках городов, музеях, театрах, центрах науки и культуры, парках и садах, банках, магазинах, ресторанах, казино и других увеселительных заведе-

ниях. В ряде случаев указываются даже сведения о наиболее удобных видах транспорта, времени работы музеев и аттракционов, особенностях национальной кухни, правилах поведения в общественных местах и многое другое, что может пригодиться каждому туристу. С таким багажом начальных знаний можно смело отправляться в любое путешествие, чтобы увидеть все это своими глазами.

АМСТЕРДАМ, ИЛИ «ДАМБА НА РЕКЕ АМСТЕЛ»

Столица Нидерландов – один из самых необычных городов мира, в котором проживает около миллиона жителей. Его иногда называют «Северной Венецией». Впрочем, сами амстердамцы даже несколько обижаются, услышав такое сравнение: по их мнению, Амстердам, хотя и изрезанный каналами, как Венеция, имеет собственное лицо.

Знаменитые города мира прекрасны не только потому, что их здания строились величайшими мастерами. И не только благодаря историческим местам. Их особая прелесть заключается в том, что каждый, кто приезжает в такой город, находит в нем что-то свое, особенное. Амстердам – из их числа. Для одних столица Нидерландов – это мосты и каналы, где плавают дикие утки. Для других – бочки сельди и пиво «Хайнекен», которое изготавливается по рецептам, известным со времен Средневековья. Для третьих Амстердам – это родина Рембрандта, место, где он написал свои лучшие картины. А для четвертых – город, где можно безнаказанно покурить «травку» на глазах у полисмана. И так до бесконечности...

Амстердам – единственная столица в мире, где не увидишь правительственных резиденций. Все они сосредоточены в Гааге. Амстердам же остается деловым, финансовым и культурным центром Нидерландов. В 1928 г. здесь проводились IX Олимпийские игры. Фондовая биржа, правления финансовых компаний и банков, театры, редакции крупнейших газет – все это задает тот динамичный ритм, который делает город современным. А старинные кварталы, состоящие из аккуратных и чистых «пряничных» домиков, дарят жителям и гостям Амстердама уютную, почти домашнюю атмосферу.

Первое упоминание об Амстердаме относится к 1275 г. Город возник на месте рыбацкого поселка в устье реки Амстел, отсюда и его название: Дамба на Амстеле. Как и многие голландские поселения, он начался со строительства плотины. Дело в том, что большая часть территории Нидерландов расположена ниже уровня моря, поэтому приливы, отливы и шторма могут в считанные часы смести с лица земли целый город. Пословица «Бог создал море, а голландцы – берега» довольно точно характеризует и национальный характер, и местный рельеф. Многие из пригородов Амстердама расположены на отвоеванных у моря территориях. О том, что на месте столичного аэропорта когда-то плескалось огромное Харлемское озеро, сегодня напоминает только его название: Схипхолл – «Бухта кораблей». Да и в названиях улиц то и дело мелькает корень «рак» или «рок», что означает «порт».

Амстердамцы постоянно помнят об угрозе со стороны моря. В городской ратуше, построенной, как и весь центральный район, на сваях, находится стеклянная колонна, внутри которой то поднимается, то опускается столб воды. Это приспособление показывает уровень моря. Во время приливов вода в колонне стоит выше человеческого роста. Приезжим в такие моменты становится очень неуютно: кажется, что разбушевавшиеся волны каждую секунду могут ворваться в город. Но местные жители спокойны. Они хорошо изучили своего врага и знают, чего от него ожидать. После возведения плотины Зейдек и переправы на реке Амстел со шлюзами город стал спать спокойно, несмотря на то, что наводнения случаются в Нидерландах несколько десятков раз в год.

Облик любого города зависит прежде всего от того, кто играет в нем главную роль. Есть города-промышленники, города-аристократы и города-воины... Амстердам – купеческий город. Торговля и кредит были здесь в почете во все времена. Из заморских колоний доставлялись пряности, кофе, ткани, драгоценные камни... Купцы могли предложить любые товары на любой вкус и кошелек. В XVII в. город был одним из мировых центров торговли, да и сегодня в нем совершается множество торговых сделок. На тот же XVII век приходится и легендарная

история о цветочных биржах. После завоза в страну луковицы тюльпана обычно спокойные голландцы разом заболели «тюльпанной лихорадкой». В Амстердаме, как и по всей Голландии, люди продавали все свое имущество, чтобы приобрести луковицы редких сортов тюльпанов и потом выгодно продать их. Сохранились записи и о «бартерных» сделках: за одну луковицу редкого тюльпана было предложено два воза ячменя, четыре воза ржи, четыре овцы, четыре бочки пива и столько же вина, две бочки масла, костюм из тонкого сукна и расшитый серебром кушак в придачу. Несколько позже на смену тюльпану пришли гиацинты – правда, сделки заключались уже с меньшим размахом. Сейчас голландцы не так азартны, однако исправно поставляют целые тонны цветов покупателям всего мира.

Город издавна славился гостеприимством. Сюда бежали, спасаясь от гонений католической церкви, многие видные деятели Европы. В местных типографиях они могли опубликовать свои труды, запрещенные на родине. И конечно же, пообщаться со своими голландскими коллегами. Среди выдающихся людей, чьи судьбы, так или иначе, связаны с Амстердамом, были и мыслители (Эразм Роттердамский, Ариэль Акоста, Спиноза, Хейзинга), и художники (Рембрандт, Халс, Ван Гог, Босх, Ван Эйк). В Амстердаме какое-то время жил Антони ван Левенгук – изобретатель микроскопа. А имена представителей нидерландской школы – Г. Дюфай, Й. Окегема, Я. Обрехта, О. Лассо – хорошо знакомы музыковедам.

Амстердамцы внесли свой вклад не только в ботанику, но и в географию. Знаменитые Ост-Индская и Вест-Индская компании в свое время получили от нидерландских Генеральных штатов право колонизации Америки и Западной Африки. Тысячи принадлежавших компаниям кораблей сослужили добрую службу всему человечеству: ведь именно благодаря поискам новых торговых путей были открыты Австралия и Новая Зеландия, Тасмания, Суматра и Ява. А в честь знаменитого мореплавателя Вильяма Баренца названо Баренцево море. Кстати, Нью-Йорк обязан своим возникновением тем же нидерландским морякам: его первоначальное название – Новый Амстердам.

Амстердамский порт, откуда выходили корабли Баренца, и поныне является одним из крупнейших на Северном море (грузооборот свыше 20 млн тонн). Он еще помнит тяжелую поступь Петра I, приехавшего в Голландию, чтобы научиться корабельному делу. Царь посещал амстердамские типографии, канатные фабрики, плотины и шлюзы, воспитательные дома, ботанический сад. Отсюда он отправил в Россию первый мешок картофеля. В портовой части старого Амстердама находится Башня плача. Стоя на ней, женщины провожали своих мужей в плаванье и потом долгие месяцы всматривались в даль – не покажется ли на горизонте знакомый корабль? К стене башни прикреплена бронзовая табличка. На ней написано, что именно от этого места 4 апреля 1609 г. отправился в плаванье Генри Гудзон. А совсем рядом возвышаются современные портовые краны, снуют по морю буксиры и катера. Как и во всем городе, старое соседствует с новым.

Весь старый центр Амстердама построен на сваях – обычный фундамент давно бы разрушился, а мореный дуб легко выдерживает сырость. Кроме того, плотные слои почвы залегают на глубине 12 метров, поэтому сваи жизненно необходимы. И старинная башня, в которой некогда печатали монеты, и городская ратуша, и вокзал с труднопроизносимым названием Хаарлеммермеерстасион веками опираются на подпорки из дерева. Многие из старинных домов были построены по тому же принципу. Так что Эразм Роттердамский не сильно погрешил против истины, назвав Амстердам единственным в мире городом, в котором люди живут на вершинах деревьев подобно воронам.

Главная улица столицы – Дамрак. Она находится на месте бывшего русла реки. Когда голландцы соединяли между собой каналы, они стремились сделать их прямыми, как спицы в колесе. Извилистая речушка немного портила общую картину, поэтому трудолюбивые жители Амстердама вырыли для нее новое русло, а на прежнем месте появилась улица. В ее начале, на площади Дам, возвышается королевский дворец и всемирно известный Музей восковых фигур

мадам Тюссо. Королевский дворец (бывшая ратуша) спроектировал Якоб ван Кампен, представитель классицизма. Здание опирается на 13 659 свай. В него ведет семь совершенно одинаковых дверей. Экскурсоводы рассказывают: городом некогда правили семь спесивых сановников, которые не желали сталкиваться друг с другом при входе. Ведь тогда один из них должен был бы уступить дорогу другому! Так и появилось семь входов в ратушу. Здесь же, в центре, находится здание Амстердамской биржи, построенное знаменитым архитектором Х. П. Берлаге. Биржа похожа на дворец. Над ее куполом на тонком шпиле красуется позолоченный корабль под всеми парусами. Неподалеку от площади Дам расположен плавучий цветочный рынок, где буйство красок не утихает до глубокой осени. Во время праздников Дамрак становится одной большой сценой, на которой проходят разнообразные театрализованные представления. Праздников здесь немало. Помимо традиционного Нового года и Рождества, голландцы отмечают День святого Николая, День рождения королевы (30 апреля), День победы над фашизмом (5 мая). А если добавить к этому множество фестивалей, то создается впечатление непрекращающегося праздника.

Планировка Амстердама немного напоминает центр Москвы. Однако из-за того, что город построен на островах, добраться до нужного места бывает не так уж просто. С XIX в. сохранилось описание маршрута по Амстердаму, выданное одному заблудившемуся россиянину: «Как пройти к музею? О, это очень просто. Вы пойдете прямо, минуете четыре поперечных улицы и свернете влево на пятую; но не переходите ее по мосту, а идите по левой стороне канала и перейдите через него только после третьего моста, потому что первые два выведут вас к островам. А если вы перейдете по третьему мосту, то окажетесь как раз на площади, где перекрещиваются восемь улиц. Выбирайте любую из трех левых: каждая из них приведет вас к Амстелу, а оттуда уже совсем близко, нужно только перейти три моста через каналы и свернуть в переулок, который выведет вас к музею». Несмотря на это, все, кто побывал в столице Нидерландов, говорят о том, что город идеально приспособлен для туризма. Практически все, на что стоит посмотреть в Амстердаме, находится где-то неподалеку. А для тех, кто не любит ходить пешком, есть три прекрасных возможности исследовать город: на трамвае, кольцевая линия которого обегает все основные достопримечательности, на катере (у всех музеев оборудованы причалы) или, по примеру амстердамцев, на велосипеде. Велосипедистов в городе великое множество. Вдоль проезжей части проложены специальные трассы для любителей «круглых ног» (так голландцы прозвали свое основное средство передвижения). Если своего велосипеда нет – не беда, его всегда можно взять напрокат.

О достопримечательностях Амстердама можно было бы написать отдельную книгу. Здесь расположен целый ряд музеев: Ван Гога, Рембрандта, Анны Франк, Исторический музей Амстердама, Музей современной живописи Стейделейк, знаменитый Риксмузеум, расположенный в красивейшем здании XIX века. Основная экспозиция Риксмузеума посвящена живописи Нидерландов XV–XVII веков. Здесь же находится превосходное собрание прикладного искусства (изделия из серебра и знаменитый делфтский фарфор) и коллекция произведений искусства Азии. В восточном крыле музея размещена экспозиция, посвященная истории Голландии. Славу Риксмузеума составляют картины четырех прославленных живописцев: Франса Халса, Яна Стена, Рембрандта и Вермеера. А самый знаменитый из его экспонатов – это, конечно же, «Ночной дозор» Рембрандта, написанный им по заказу гильдии городских стрелков. Город гордится тем, что прославленный мастер кисти прожил здесь большую часть жизни. В старой части Амстердама находится дом (ставший сейчас музеем), в котором когда-то жил Рембрандт, а рядом, на площади, носящей его имя, установлен памятник великому художнику.

Некоторые музеи выглядят нетрадиционно. Например, здание музея Метрополис построено в виде носа огромного корабля, бросившего якорь в старом порту Амстердама. Совершенно неожиданно на этих широтах выглядит Музей тропиков с великолепной коллекцией растений. А любители пива могут проследить весь процесс изготовления этого напитка на заво-

дах фирмы «Хайнекен» и в Музее пива. В пригороде Амстердама находится парк миниатюр «Мадуродам». Все лучшие здания Нидерландов собраны здесь в уменьшенном виде. Маленькие копии зданий выполнены с большой достоверностью. А сколько интересного можно увидеть в Музее жилых барж или в Кабинете кошек!

Впрочем, для того, чтобы открыть для себя что-то новое, не обязательно ходить по музеям. Можно просто пройти по многочисленным магазинчикам, владельцы которых стараются привлечь туристов всеми возможными способами. Перед витриной мыльного магазинчика можно увидеть, как хозяйка собственноручно варит мыло. А совсем рядом – лавку, увешанную выше крыши воздушными змеями. Или заглянуть в магазин бус, в котором бусинки разложены по 4000 горшочков. Немалое удовольствие туристам доставляют названия городских улиц и мостов: квартал Зеркал, улица Четырех Ветров, мост Трех Селедок... Они заставляют вспомнить забытые детские сказки. Тем более что на площадях Амстердама до сих пор можно встретить настоящих шарманщиков.

В нидерландской столице огромное количество церквей, среди которых выделяются несколько наиболее знаменитых: Старая, Новая, Южная и Западная. Старая церковь, построенная в XIII в., – это классика готической архитектуры. Новая является местом захоронения знатных особ XVII века. Под ее сводами в течение нескольких столетий проходит церемония коронации нидерландских монархов. В Западной, построенной по проекту Хендрика де Кейсера в 1619 г., был погребен Рембрандт (правда, до сих пор не установлено, в каком именно склепе). А Южная интересна тем, что стала первой церковью, где были разрешены протестантские службы. До этого протестанты могли собираться только в тайных молельных домах.

Некоторые из достопримечательностей амстердамцы «окрестили» по-своему. Например, башню Монтелбансторен, построенную в XVI в., целые поколения горожан называют «Глупым Якобом». Столь обидное прозвище появилось потому, что башенные часы никогда не шли правильно. Но гораздо больше «достаётся» современным постройкам. Стекланный дом одной из торговых компаний амстердамцы называли «аквариумом с золотыми рыбками». А церковь, построенная в стиле модерн, показалась им похожей на ведро, в котором хозяйки носят уголь для печек.

Говоря об Амстердаме, нельзя обойти стороной нидерландскую кухню, визитной карточкой которой является сельдь. Она издавна была и предметом экспорта, и любимым лакомством. В Амстердаме из этой рыбы готовят огромное множество блюд. Но предпочтение отдается, как ни странно, самому простому: свежей сельди, специально разделанной и приправленной маслом и луком. На туристических картах изображение рыбки отмечает места, где можно попробовать селедку. Только в центре города их более трех десятков. Среди других блюд, которые стоит отведать в Амстердаме, – копченый угорь с гарниром из яиц и лимона, гороховый суп, масляные шарики (их готовят из самых разных продуктов – от сыра до крабов), устрицы. А национальным напитком считается можжевелевая водка.

До сих пор точно не подсчитано, сколько же в Амстердаме каналов, мостов и островов, хотя появление первых каналов отражено во множестве исторических документов. Когда город только строился, первые кварталы обнесли рвом с водой. Но вскоре домам стало тесновато, и новые постройки начали возводить уже на другом берегу, как бы за чертой города. Понадобился еще один канал, потом еще... Пять каналов, полукругом опоясывавших кварталы Амстердама, соединили между собой рвами, и город получил свой знаменитый водный лабиринт. Сто лет назад в Амстердаме, построенном на 95 островах, насчитывалось 50 каналов и около 200 мостов. Современные источники приводят различные цифры: 50 (или 60) каналов, 400 (или 495) мостов и 90 островов. Так получилось потому, что в описаниях разных авторов одну и ту же полосу воды могли назвать каналом, а могли и просто канавой. То же и с мостами: те мостики, которые казались совсем уж неказистыми, могли и не посчитать. Каналы Амстердама вызывают восхищение в любое время суток. По утрам и вечерам они становятся нежно-

розовыми от солнечных лучей. Днем кажутся зелеными – в воде отражаются посаженные по берегам деревья. А ночью превращаются в зеркала, в которых переливается разноцветными огнями ночной город.

Амстердамские каналы – не только украшение столицы, но и место «прописки» для тех, кому по душе кочевая жизнь. Несмотря на то, что в городе постоянно строятся новые районы, часть амстердамцев предпочитает жить прямо на воде. На каналах «припаркованы» многочисленные барки, хозяева которых вполне комфортно себя чувствуют в плавучих квартирах. Если поругались с соседями или надоел вид за окном, можно просто сняться с якоря и перейти на другое место. Каждый плавучий дом имеет свой адрес, например, «Канал Принцев, напротив дома № 7». Стоянка на воде платная, но ее стоимость не выше стоимости аренды квартиры. Правда, есть и некоторые неудобства – например, водяные крысы, которых здесь предостаточно.

Зимой, когда каналы замерзают, они превращаются в огромные катки. А летом, весной и осенью по ним проносятся речные трамваи, катера и моторки, пассажиры которых с восторгом рассматривают живописные трех-, пятиэтажные домики XVI–XVII веков. Их отличительная черта – узкие фасады. А появились они по весьма прозаической причине: размер налога на строительство зависел от размера фундамента. Предприимчивые купцы быстро нашли выход: они строили дома, расширявшиеся кверху. На первом этаже было три окна, на втором – четыре, на третьем – целых пять. Такие дома соприкасаются на уровне крыш, а внизу остается узкий крытый проход-переулок. Правда, нестойкая почва не всегда могла выдержать причуды архитектуры: отдельные дома покосились на сторону и выглядят как на детском рисунке.

До сих пор туристам показывают самый узкий домик в Амстердаме, своего рода достопримечательность. На каждом этаже у него всего одно окошко. Разумеется, внутренняя планировка голландских домов не позволяла такой роскоши, как широкие лестницы. Поэтому громоздкую мебель и товары для лавок грузили прямо через окна при помощи деревянных балок с блоком на конце. Такие балки сохранились на многих домах: современная мебель нередко не проходит в узкие двери.

Окна – это еще одна деталь, которая поражает гостей нидерландской столицы. Непривычному человеку кажется, что все хозяйки города одновременно сдали шторы в прачечную и почему-то забыли забрать. Дома напоминают выставку по дизайну: ярко освещенные окна то тут, то там демонстрируют изящество вкуса владельцев квартир. Хозяйки негласно соревнуются между собой в умении содержать дом. Стекла, тротуары и стены сияют чистотой: раз в неделю устраивается грандиозная уборка. Впрочем, на «ничьей» территории голландцы не так чистоплотны – убирать мусор за кем-то другим они не приучены.

Казалось бы, жизнь по принципу «Нам нечего скрывать!» должна опираться на незыблемые моральные устои. Однако Амстердам отличается удивительным свободолобием и не менее удивительной терпимостью. Не случайно этот город считается Меккой любителей «травки». Нидерланды – единственная страна в мире, где употребление легких наркотиков не преследуется законом. Их в небольших количествах продают в так называемых «кофейных магазинах». Некогда огромной популярностью пользовалось кафе «Милки Уэй», где, кроме традиционных сигарет с марихуаной, были еще кексы и тортики с одурманивающей начинкой. Правда, кафе это все-таки закрыли: слишком уж много любителей легального кайфа, не рассчитав порции, попадало в больницы. В сувенирных магазинах Амстердама товары с изображением конопляного листа занимают едва ли не треть полок. Однако ввоз и вывоз самих наркотиков строго воспрещен. Полнейшая свобода наблюдается и в плане сексуальной ориентации: существуют клубы и для геев, и для лесбиянок. Ночная жизнь Амстердама протекает бурно, весело и без всяких комплексов. И при этом на улицах города вполне безопасно в любое время суток. Возможно, полная свобода порождает чувство ответственности? А может быть, сам воздух Амстердама настраивает на философский подход к жизни? Так или иначе, Амстердам – город,

в который хочется приезжать снова и снова, бродить по берегам каналов, есть вкуснейшую голландскую селедку и наслаждаться каждой минутой.

АФИНЫ: ГОРОД, ПОСВЯЩЕННЫЙ БОГИНЕ

Древнейшая из столиц Европы. Временем ее основания считается IX–VIII вв. до н. э. Город был посвящен древнегреческой богине мудрости – любимой дочери Зевса Афине Палладе. Вероятно, она была милостива к афинянам, ведь находящийся под ее покровительством полис был одним из крупнейших и богатейших в Греции, а его слава распространилась далеко за пределами страны. Туристы всего мира съезжаются в Афины, чтобы полюбоваться Парфеноном, пройтись по Акрополю, прикоснуться к истории... И с удивлением обнаруживают, что Афины – это не только огромный музей под открытым небом, но и современный и очень динамичный город с населением около 5 млн человек, производящий, кстати, две трети всей промышленной продукции Греции.

Афины... Для всего человечества этот город является символом древнегреческого искусства и культуры. Его легко узнать по фотографии благодаря Парфенону и Пропилеям. Речи афинских ораторов – Демосфена, Лисия, Исократы – цитируются в современных учебниках риторики; Цицерон обучался в Афинах искусству красноречия; легендарный царь Тесей, победивший Минотавра, был афинянином; Аристофан, получивший имя «отец комедии», – также. Афиняне верили, что и выращивать пшеницу, и строить корабли впервые начали именно здесь. И почти не сомневаются в том, что их город был родиной великого Гомера. Граждане древних Афин гордились бы своим городом еще больше (если это только возможно), услышь они хотя бы малую часть дифирамбов в честь прославленных храмов, портиков и скульптур, дошедших до нашего времени.

Пожалуй, не найдется ни одного образованного человека, который не слышал бы о противостоянии двух полисов – Афин и Спарты. Их борьбу нельзя назвать рядовым соперничеством, ведь речь шла не столько о разделе сфер влияния, сколько о противоборстве несовместимых принципов жизни общества: аскетизма и сибаритства, монархии и демократии, лаконичности и склонности к пространным рассуждениям. Несмотря на то что спартанцы не раз одерживали победу, окончательный результат оказался в пользу Афин: в основу европейской цивилизации легла именно афинская культура. Те, кто приезжает сюда, пытается восстановить для себя образ Древней Эллады – страны свободолюбивых и чутких ко всему прекрасному людей, поэтов и философов, атлетов и воинов. Чемоданы постепенно заполняются современными копиями чернофигурных и краснофигурных амфор, фотографиями Акрополя. Прошлое не ушло из Афин, оно шелестит в каждом уголке города – то тише, то громче. Надо только прислушаться.

Афины расположены в центре Аттической равнины. Обрамлением города служат горные вершины Парнет (1413 м), Гиметт (1026 м), Пентеликон (1109 м), Эгалеос (465 м). В центре находится два холма: всемирно известный холм Акрополь и Ликабет (Ликавитос), на вершине которого поднимается к небу церковь Св. Георгия. Существует интересная легенда о том, как гора Ликавитос оказалась в Афинах. По преданию, богине Афине хотелось, чтобы ее святилище на Акрополе было поближе к небу. Для осуществления своего плана она направилась на гору Пентеликон и оторвала от нее большую скалу, чтобы водрузить ее поверх акропольской. Но на обратном пути две черные птицы сообщили ей о событиях, в которые она немедленно должна была вмешаться. Богиня, разгневанная дурными известиями, бросила скалу вниз, а затем и вовсе забыла о ней. Огромная (278 м) скала так и осталась лежать по соседству с Акрополем. В древности склоны холма были покрыты густым лесом, а на вершине находилось святилище Зевса. Но за годы турецкого владычества они опустели. Восстановление флоры горы

было начато в 1880 г. и завершено около 1915 года. Современный Ликавитос, как и встарь, покрыт соснами и кипарисами.

Нельзя сказать, что судьба греческой столицы была легка и безоблачна. За историю своего существования Афины множество раз подвергались разрушению, на некогда многолюдных улицах паслись стада коз. Греко-персидские войны, борьба с Турцией, междоусобицы не раз вынуждали жителей отстраивать город. Огромный ущерб археологическим памятникам был нанесен охотниками за древностями, продававшими иностранцам фрагменты статуй, барельефов – всего, что случайно попадало в руки во время полевых работ... Живые камни Афин могут многое рассказать.

Первым из известных сооружений на территории Акрополя считается царский дворец, построенный во времена микенской эпохи (1600–1000 гг. до н. э.). Он был обнесен циклопической стеной, достигавшей 4,5 метра в толщину. Однако даже такие меры предосторожности не спасли город от разрушений: как известно, самый надежный способ взятия крепости – изнутри. При тиране Писистрате на месте дворца был построен храм Афины Гекатомпедон (т. е. «храм длиной в сто шагов»). До наших дней сохранились лишь фрагменты скульптур фронтонов и фундамент. Во время греко-персидских войн храмы Акрополя были разрушены персами. Жители Афин дали клятву восстановить святыни только после изгнания врагов из Эллады. И сдержали слово. Наивысшего расцвета город достиг при Перикле, выдающемся государственном деятеле, стоявшем во главе Афинского государства с 443 по 429 гг. до н. э. При нем были введены денежные выплаты гражданам за выполнение ими общественных обязанностей: участие в судопроизводстве в качестве присяжных, занятие различных должностей, служба на флоте. Любопытно, что в этот список входило также посещение театров во время государственных празднеств. При Перикле граждане пользовались равными правами независимо от материального положения, каждый мог выступить с законодательной инициативой в народном собрании. Неудивительно, что правитель пользовался большой популярностью. В 447 г. до н. э. по инициативе Перикла на Акрополе началось строительство. Руководство работами было поручено знаменитому скульптору Фидию, создавшему архитектурный ансамбль потрясающей красоты.

Акрополь – священная скала, которая в древности была местом проведения главных религиозных торжеств. Участники процессий проходили через Пропилеи – парадный вход на Акрополь, который украшался пышными гирляндами из ветвей лавра и цветов. Пять проходов делили толпу на потоки, сливавшиеся на священной территории. В левом крыле Пропилей располагалась Пинакотека – собрание картин, принесенных в дар Афине, в правом – хранилище рукописей и помещение для привратника и стражи. Справа от Пропилей на укрепленной скале стоял маленький ионический храм, известный как храм Ники Аптерос. В центральной части Акрополя возвышалась огромная бронзовая статуя Афины-Воительницы работы Фидия, а за ней был виден Эрехтейон – храм Афины и Посейдона, построенный на месте давнего спора олимпийцев за обладание Аттикой. По преданию, Посейдон и Афина, желая склонить людей на свою сторону, преподнесли им дары. Посейдон ударил трезубцем в скалу, и из нее забил источник. Правда, он был соленым – повелитель морей не властен над пресной водой. Афина, не зря считавшаяся богиней мудрости, подарила афинянам оливковое дерево – и победила. В Эрехтейоне некогда находилась деревянная статуя богини, по легенде, упавшая с неба, алтари Гефеста и героя Бута, могила легендарного афинского царя Кекропа. С запада к храму примыкало святилище Пандросы – богини росы. Но самым прекрасным зданием Акрополя был храм Афины Парфенос (Парфенон), возведенный в V в. до н. э. Для того чтобы построить его, афиняне подсыпали холм с южной стороны Акрополя. Храм был украшен работами великого Фидия, большая часть которых известна нам лишь по копиям. Здесь хранились священные деньги богини и казна Афинского морского союза. Даже если бы удалось собрать все утраченные фрагменты, мы все же не смогли бы увидеть Парфенон таким, каким он предстал перед

древними греками. Ведь все архитектурные детали, скульптуры и рельефы были ярко раскрашены. Поднимающийся к небу храм можно было видеть из любого конца Аттики и даже с островов Саламин и Эгина. Подплывающие к берегу мореплаватели ориентировались на блеск копья и шлема Афины-Воительницы. К северо-западному склону Акрополя примыкали храм и театр Диониса (VI в. до н. э.), Одеон Перикла (крытое круглое здание для музыкальных состязаний второй половины V в. до н. э.), театр Герода Аттика (II в. н. э.), святилище Асклепия, стоя¹ Эвмена.

В V в. н. э. Парфенон стал церковью Богородицы, десять веков спустя турки устроили в нем мечеть. Эрехтейону была уготована участь гарема турецкого паши, а храм Ники Аптерос разобрали для строительства бастиона. Впоследствии турки приспособили Парфенон под пороховой склад. В 1687 г. после попадания ядра с венецианского корабля взрыв уничтожил почти всю центральную часть храма Афины-Девы. В начале XIX в. лорд Элгин ограбил Парфенон, вывезя в Англию все сохранившиеся скульптуры и десятки метров фриза. Греция неоднократно пыталась вернуть эти ценности, но безрезультатно. Античные шедевры и поныне хранятся в Британском музее и Лувре. Лишь часть из них можно увидеть в Музее Акрополя. Частичная реставрация Парфенона была проведена только в XIX веке. Время было жестоко не только по отношению к этому зданию, многие афинские достопримечательности до сих пор лежат в руинах.

Если Акрополь был центром религиозной жизни древних афинян, то Агора – средоточием деловой жизни и светских развлечений. Сюда приходили пообщаться, узнать последние новости. У подножия холма Акрополя – сразу две агоры: Римская и Греческая. Греческая agora была местом народных собраний, на ней размещались общественные и административные здания, торговые сооружения. На Ареопаге – невысоком холме, расположенном к северо-западу от Акрополя, некогда собирался Совет старейшин. Спустя века на его плоской вершине апостол Павел проповедовал афинянам христианство. Среди сохранившихся сооружений наиболее интересна стоя Аттала, воздвигнутая пергамским царем Атталом (159–138 до н. э.). После реставрации она служит археологическим музеем. Римская agora – более поздняя. У ее восточной стены находится восьмиугольная башня, построенная в I веке н. э. Официальное название этого здания – часы Андроника (во внутреннем помещении находится клепсидра – водяные часы). Неофициальное, более романтичное, – Башня ветров: на каждом углу башни находится рельефное изображение ветра. Неподалеку находится Библиотека, построенная императором Адрианом. Еще одна любопытная достопримечательность – памятник Лисикрату, победителю дионисийских состязаний.

Однако не стоит думать, что все достопримечательности Афин относятся к античной эпохе. Византийская империя также оставила свой след в греческой столице. Об этом периоде истории Афин рассказывает экспозиция Византийского музея. Наиболее значительные памятники того времени – маленькие изящные церкви: церковь Св. Апостолов, церковь Капникарея (XI в.), Панагия Горгоэпикоос (или Айос-Элефтериос, XI в.). Невозможно обойти вниманием Афинский кафедральный собор – Большую Метрополию (Митрополи).

Большинство афинских музеев – исторические: Национальный археологический музей, Музей Акрополя, Музей Керамика (здесь собраны каменные надгробия разных эпох, найденные при раскопках древнего кладбища – Некрополя Керамика), Музей Бенаки, Музей города Афины. Любители прекрасного могут посетить Национальную картинную галерею, Музей искусства Киклад и Древней Греции, Музей греческого народного искусства. Интересные экспозиции предлагают Музей театра, Естественноисторический музей Гуландриса, Пирейский

¹ Стоя в древнегреческой архитектуре – общественное сооружение, галерея, иногда двухъярусная, для отдыха, прогулок и бесед.

морской музей. Любители спорта обязательно приходят на Панафинейский стадион, построенный в честь возобновления Олимпийских игр в 1896 году.

Всего в шести километрах от Афин находится монастырь Кесарьяни, основанный в XI веке. Внутри крестово-купольной церкви сохранились фрески, принадлежащие кисти мастеров Критской школы, а росписи в нартексе², пристроенном позже, исполнены художником Иоаннисом Ипатиосом (XVII в.). Чуть дальше – известный своей мозаикой монастырь Дафнии, построенный на месте святилища Аполлона. О военной славе афинян (а заодно – и о спорте) напоминает Марафон. Сейчас здесь находится озеро-водохранилище с мраморной дамбой, снабжающее Афины питьевой водой. Пирей, главный афинский порт, расположен в глубине Саронического залива. Некогда он был крупнейшим античным портом, да и теперь является важным транспортным узлом. Порт разросся до размеров небольшого городка, входящего в Большие Афины. Здесь часто проводятся различные мероприятия всегреческого масштаба. В Пирее два театра – летний открытый театр Кастеллы и городской театр, множество таверн, в которых исполняют народную музыку. Еще один порт Афин – воздушный – называется Элникон. Туристы, прибывающие в город по воздуху, не могут сдержать удивленных возгласов, когда самолет, приземлившись на посадочную полосу, сворачивает на мост, ведущий к зданию аэропорта. Действительно, такого нигде не увидишь. Следующее, что бросается в глаза, – это плакаты, посвященные предстоящей Олимпиаде. Афиняне тщательно готовятся к этому событию.

Планировка города, построенного на холмах, никогда не бывает правильной. Греческая столица – не исключение. Улицы изгибаются вокруг склонов, дома то карабкаются вверх, то теснятся в низинах. Современные здания невысокие, не больше пяти этажей. Это обусловлено опасностью землетрясений. Они мало чем отличаются от бетонных коробок во всем мире. Зато домики в неоклассическом стиле, разбросанные на склонах холмов, очень живописны. На тех улицах, где не хватает места для садилов, афиняне пристраивают на балконах горшки с комнатными цветами.

Афины условно можно разделить на старый город, центральные районы, пригороды и порт Пирей. Большинство достопримечательностей греческой столицы сосредоточено в треугольнике, образованном тремя площадями: Синтагма (площадь Конституции), Омония (площадь Согласия) и Монастираки. От них начинаются главные магистрали столицы. Это самые оживленные и многолюдные районы города. Неподалеку от площади Синтагма расположены практически все достопримечательности Афин: Плака, Акрополь, Афинский кафедральный собор (Митрополи), Национальный сад и византийская церковь Капникарея, одна из самых оживленных торговых улиц Афин – Эрму (Гермеса), а также площадь Колонаки.

Площадь Синтагма является деловым центром столицы. Ее современный облик создают государственные учреждения, банки, офисы крупных фирм и престижные отели. Здесь же находится четырехэтажное здание – бывший дворец первого греческого короля Оттона. С 1933 г. в здании заседает греческий Парламент. У могилы Неизвестного солдата стоит почетный караул эвзонов (национальных гвардейцев). Справа от Парламента начинается Национальный парк, переходящий в парк Заппейон, в котором находится здание Дворца выставок, построенное по проекту Геофила Хансена в 1874–1888 гг., и Зал заседаний (Конференц-зал). Если пройти по аллеям немного дальше, можно выйти к развалинам храма Зевса Олимпийского (когда-то – самому большому языческому храму Греции) и знаменитой Арке Адриана. Афиняне поставили арку в честь этого римского императора потому, что при нем было завершено строительство храма Зевса, начатое Писистратом еще в 515 г. до н. э. На двух фасадах арки читаются надписи: на стороне, обращенной к Акрополю, – «Здесь Афины, старый город

² *Нартекс* – притвор, помещение в христианских храмах, предназначавшееся для лиц, не имеющих права присутствовать на богослужении.

Тесея», а на другой, обращенной к святилищу и к той части города, которую построил император Адриан, – «Здесь город Адриана, а не Тесея».

Эрму, Карайорги Сервиас, Митрополеос, Вулис, Никис, Праксителус и Периклеус – самые известные торговые улицы города. Здесь можно купить шубы, сшитые мастерами Касторьи, изделия из золота и серебра с современными и древними мотивами отделки, женскую, мужскую и детскую одежду, товары для дома, вышивки и многое другое. Все это разнообразие находится неподалеку от Синтагмы.

Улица Панепистимиу (Университетская) имеет более строгий облик. Стоящие на ней здания Университета, Академии и Национальной библиотеки были построены в конце XIX в. и по сравнению с Парфеноном кажутся совсем «юными». Одно из красивейших зданий в Афинах – дворец Илмона – известно еще и тем, что здесь жил знаменитый археолог Генрих Шлиман, обнаруживший древнюю Трою. Коллекция золотых украшений, негласно называемая «тройским золотом», является жемчужиной экспозиции Археологического музея. А сам дом неизменно умиляет туристов: потолок расписан амурчиками-кладоискателями с лопатами и кирками.

Район Монастираки славится тем, что здесь можно купить все, что угодно. Если нужно найти что-то редкостное или старинное, не имеет смысла искать в другом месте. Центральная площадь постоянно заполнена людьми, которые продают и покупают антиквариат и современные копии древностей, старинную мебель, зеркала, музыкальные инструменты и грампластинки... Некоторые туристы часами бродят по Монастираки как по музею под открытым небом. Ведь покупать что-то совсем не обязательно, а за осмотр денег не берут. По периметру площади находится множество маленьких таверн, в которых посетителям предлагают выпить знаменитого греческого вина или узо (анисовой водки) и отведать блюда национальной кухни.

Один из самых колоритных районов Афин называется Плака («плита»). Согласно самой распространенной гипотезе, он получил такое название от широкой каменной плиты, найденной около театра Диониса, во дворе церкви Св. Георгия Александрийского. На его извилистых улицах, обсаженных оливковыми и мандариновыми деревьями, кипит жизнь: щелкают фотоаппараты неугомонных туристов, сидят за столиками открытых кафе греки, попивая кофе или узо. С двух часов до пяти слишком жарко, чтобы куда-то ходить, поэтому жизнь в районе Плаки, как и во всех Афинах, замирает. Но стоит наступить вечерней прохлады, как улицы вновь заполняются людьми и автомобилями. Центральная площадь района – Филомусос Этерия («Общество поклонников Муз») – получила название от одноименного общества, основанного в 1813 г., члены которого ставили перед собой две задачи: изучение античного наследия и защита археологических памятников Афин. На площади множество кафе, ресторанов и клубов, работающих с утра и до глубокой ночи. Здесь же туристы запасаются сувенирами в небольших магазинчиках, прежде чем вновь окунуться в лабиринт узких улочек.

Афины прекрасны в любую погоду и в любое время суток. Можно часами бродить по тесным улочкам Плаки, толкаться на суетливых по-восточному рынках, любоваться роскошно оформленными витринами магазинов района Колонаки, ужинать в тавернах и до поздней ночи танцевать сиртаки или слушать бузуки. Можно зайти в знаменитую лавочку, в которой Ставрос Мелиссинос делает свои сандалии и пишет стихи. Когда-то его обувь носили «Битлз», Софи Лорен и Рудольф Нуриев. Сейчас лавка обветшала, сандалии делает помощник Мелиссиноса, но на стенах по-прежнему висят стихи на греческом.

У Афин репутация города, который никогда не спит. Но это особая «бессонница», совсем не похожая на азартный угар Лас-Вегаса или романтические ночи Парижа. Здесь все уютно, почти по-семейному. Греки развлекаются дружными компаниями, поют, танцуют. Для туристов организованы экскурсии по ночному городу. Подсветка главных памятников превращает Афины в сказочный город, которым лучше всего любоваться с высоты Ликавитоса, подним-

шись на фуникулере. Есть и более изысканные развлечения, например ночные спектакли, проходящие на древних сценах. Рестораны и таверны предлагают не только традиционные блюда греческой кухни, но и разнообразные музыкальные программы.

Афины поражают своим гостеприимством – искренним, от всего сердца. Круглый год здесь что-то происходит: то Афинский фестиваль в Театре Герода Аттика, длящийся с июня по сентябрь, то фестиваль народных танцев, то широко известное за пределами Греции представление «Звук и Свет», плюс невероятное количество городских фестивалей. Афинский Дом оперы дает более 200 представлений в год, а Большой концертный зал, известный своей прекрасной акустикой, дарит слушателям потрясающие впечатления. Искусство и наука здесь в почете – с благословения божественной покровительницы. Но ее влияние сказалось и в другом. Греческая столица неуловимо женственна. О ней хочется говорить как о прекрасной незнакомке, в которую можно влюбиться с первого взгляда, прожить рядом с ней всю жизнь, но так никогда и не узнать полностью.

БАНГКОК – РЕЗИДЕНЦИЯ ИЗУМРУДНОГО БУДДЫ

Столица Королевства Таиланд – десятимиллионный мегаполис, в котором живет каждый девятый житель страны. Город контрастов, где соседствуют жалкие лачуги из бамбука и ультрасовременные небоскребы, узкие тесные улочки и скоростные современные эстакады на высоте 15–30 метров, триумфы и золото пагод, святость буддийских храмов и разгул ночной жизни. Сердце удивительной страны прозрачного океана, зеленых гор, тропических джунглей и водопадов. Его называют еще Круг Тен – «город ангелов», а полное название столицы столь фантастически длинно, что внесено в Книгу рекордов Гиннесса. Пестрое смешение архитектурных стилей в его застройке многим обязано деятельности иностранных фирм. Город удивительно красив, когда-то его называли «Венецией Востока». В нем нет единого центра, он состоит из нескольких равновеликих районов, каждый из которых оригинален и имеет свой колорит.

Согласитесь, что услышав старое название Таиланда – Сиам («улыбка»), – каждый из нас вспомнит... удивительно красивую серебристую кошку с черной мордочкой и пронзительно-голубыми глазами. Этот маленький сфинкс – томный, мудрый, непостижимо разнородный и фантастически дружелюбный – может служить своеобразным символом своей прародины. И хотя Сиам давно канул в Лету, уступив место Таиланду, его нынешняя столица вполне могла бы носить еще одно название – город улыбок. С потрясающей грацией сиамской кошки он растянулся на берегу Чао-Прайи – «реки королей» – и голубыми глазами каналов, довольно жмурясь от солнца, пристально наблюдает за приезжими: что, красив, не правда ли? И остается лишь улыбнуться в ответ: красив...

Город Бангкок существует не так давно – с XVI века, хотя древнее поселение на этом месте было заложено уже тогда, когда первые тайцы вышли к берегам Сиамского залива. Здесь, в обыкновенной деревне около города Тонбури, часто останавливались приезжие европейцы. Но центром страны Бангкок стал позднее – в 1782 г., когда основатель нынешней королевской династии Чакри король Рама I перенес сюда свою резиденцию из разрушенной в 1767 г. бирманскими войсками древней столицы Сиамы Аюттайи, которая была буквально испепелена и отстраивать ее не имело никакого смысла. А ведь когда-то это был самый красивый город Востока, и бережно сохраняемые ныне развалины храмов и дворцов напоминают о его былой славе.

Столицу перенесли на 30 км южнее – в Тонбури. В вопросе выбора места для своей новой резиденции правитель проявил завидное здравомыслие: у Тонбури сходились как сухопутные, так и речные пути, да и до залива было рукой подать. Так что в случае непредвиденных обстоятельств всегда можно было легко скрыться от бирманцев, проявивших нездоровую заинтересованность данной территорией. Король приказал прорыть канал, соединивший два конца реки и превративший территорию города в легко обороняемый остров. После этого здесь было возведено первое крупное здание – великолепный храм Ванг-Пра-Кео (храм Изумрудного Будды). Но несколько позднее, когда Сиам мог больше не опасаться, что нападение соседей уничтожит его, на первый план выдвинулась защита столицы: спастись бегством никто уже не собирался. Теперь река, которая делила город на две части, стала, скорее, недостатком. Поэтому король принял решение пренебречь правым берегом, а вместо этого сконцентрировать все важные учреждения на восточной стороне – там, где к воде жалась маленькая деревушка, заросшая плодовыми деревьями. На месте этого поселения вырос королевский дворец.

Большинство местного населения составляли китайцы, и их сообщество переселили на три километра ниже по течению, где теперь расположился район Сампенг.

Название, знакомое европейцам, буквально переводится как «город дикой сливы», поскольку в маленькой рыбацкой деревушке в огромном количестве росли эти деревья. Именно здесь, на берегу реки Чао-Прая, был заложен новый город. Во время торжественной церемонии по поводу провозглашения Бангкока столицей государства ему было дано еще одно имя. Вот оно-то как раз и способно привести в состояние шока обычного европейца: такого пышного и длинного наименования не носит ни один город мира. По этому поводу столица Таиланда была внесена в знаменитую Книгу рекордов Гиннеса. Хотите сами убедиться в непредвзятости ее составителей? Пожалуйста: Крунг Теп Маха Накорн Амон Раттанакосин Маханindra Буриром Удомратнивет Амонпиман Аватансатип Сапкакатия Висанук-кампасит. А теперь – перевод: если коротко, иносказательно, то «Дворец богов, построенный в раю мира». А если дословно, то «Город богов, Великий город, резиденция Изумрудного Будды, Непреступная крепость, Великая столица мира, одаренная девятью драгоценностями и изобилующая огромными королевскими дворцами, которые напоминают райские жилища и из которых правит олицетворение бога, Город, дарованный богом Индрой и построенный Висанукамом»... Не правда ли, длинновато? Пожалуй, не приходится удивляться тому, что сами горожане предпочитают несколько сократить все это великолепие и называть столицу просто Крунг Теп – «город ангелов».

Бангкок расположен на центральной равнине Таиланда и является не только столицей, но и главными воротами страны. Крупная река Чао-Прая делит его на две части, а в нескольких километрах от города находится знаменитый Сиамский залив. Столица поражает приезжих: огромные размеры мегаполиса, бесчисленные потоки машин, практически постоянные многочасовые пробки на улицах, высотные ярусы дорог, современные архитектурные гиганты из стекла и бетона – все это сразу же дает понять, что с представлениями о Бангкоке как о тихом тропическом рае придется проститься. Город в последние годы изменяется стремительными темпами, но при этом ему каким-то чудом удается сохранить свою уникальность.

В Бангкоке вы можете увидеть великолепные храмы, цветущие сады, большое количество музеев и около 200 каналов, благодаря которым это место в свое время называли «Венецией Востока». Когда-то король Таиланда, побывав в знаменитом итальянском городе, приказал прорыть в собственной столице большое количество таких каналов – клонгов. Они стали своеобразными «голубыми улицами» Бангкока, по которым передвигались лодки местных жителей, а позднее – водные такси. Но в связи с застройкой и реконструкцией города многие каналы пришлось засыпать, а оставшиеся сегодня уж никак не напоминают Венецию: вдоль берегов этих водных артерий города скучились жалкие лачуги бедноты, а у самодельных причалов отдыхают дряхлые лодки и суденышки, неоднократно залатанные старым ржавым железом. Но, тем не менее, желающих прокатиться по каналам среди приезжих всегда хватает. Кроме того, на бангкокских клонгах много плавучих кафе, закусовых, продуктовых и хозяйственных лавок. Поэтому медики, много раз убеждавшие правительство засыпать все оставшиеся «водяные улицы», аргументируя свои пожелания тем, что в этом случае в городе значительно сократится число эпидемий, не нашли поддержки ни у представителей власти, ни у местного населения. Тем более, что рядовые тайцы используют как «тяжелую артиллерию» следующий контраргумент: если каналы будут засыпаны, это только усугубит положение на сухопутных трассах, а столица потеряет часть своего шарма в глазах приезжих европейцев, что может негативно сказаться на туристическом бизнесе государства.

Этот огромный мегаполис просыпается рано: открываются магазины, лавки, кафе, а улицы заполняет нескончаемый поток автомобилей и мотоциклов. Но даже такой оглушительный шум без особого труда перекрывают голоса уличных торговцев газетами, которые с проворством профессиональных каскадеров лавируют между движущимися машинами, предлагая

пассажирам свой товар. На их счастье, транспорт в это время передвигается довольно медленно, а в часы пик на основных магистралях города ни один день не обходится без возникновения гигантской пробки, которая может остановить движение на несколько часов.

Река Чао-Праяя поделила столицу на два города: собственно Бангкок и Тхонбури, однако управление продолжает оставаться единым. Население столицы составляет около 10 млн человек, и она является одним из наиболее динамично развивающихся мегаполисов мира. И это не удивительно, поскольку тайцы, не забывая отдавать дань уважения прошлому, с удовольствием наслаждаются современной жизнью.

Говорят, что лучше всего людям удается делать то, к чему они испытывают пристрастие. В полной мере это утверждение оправдывает себя в Бангкоке: для тайцев самым лучшим времяпровождением и самым большим из наслаждений является вкусная еда. Видимо, именно поэтому местная кухня приобрела мировую известность и особую популярность. В Бангкоке множество ресторанов, в которых представлены, кроме национальной, чуть ли не все кухни планеты. Они, как правило, расположены в зданиях, построенных в традиционном тайландском стиле: отдельных кабинетов здесь нет, и все посетители находятся в одном большом зале с эстрадой. Интересно, что наличие стульев планировкой не предусмотрено. Их заменяют края больших ниш в полу, в которых находятся столы. На эстраде под аккомпанемент оркестра одетые в национальные костюмы девушки исполняют народные танцы; иногда посетители могут увидеть разыгрываемые под музыку театрализованные представления древних эпосов. Кухня Таиланда сформировалась под сильным влиянием китайской и, в меньшей степени, индийской кулинарных традиций и при этом, смогла сохранить свою национальную специфику. Основной характерной ее чертой и по сей день остается использование большого количества специй и горького стручкового перца. Поэтому местные блюда обычно столь острые, с резко выраженным вкусом и ароматом, что заставляют среднего европейца на некоторое время ощутить себя таким Змеем Горынычем. Существует здесь и множество китайских ресторанов, где посетителям предлагают вызывающее невольное почтение меню страниц на пятьдесят. А масса кафе на открытом воздухе предложит смешанную кухню, состоящую из наиболее популярных тайских и китайских блюд. Здесь также можно увидеть выступления певцов и актеров, театрализованные соревнования по тайскому боксу. Спортсмены в них лишь обозначают удары, имитируя бой, но, тем не менее, каждый такой поединок обязательно заканчивается нокаутом одного из противников...

Если вы – любитель морепродуктов, то в Бангкоке есть и рестораны, которые специализируются именно на приготовлении даров моря. Самое популярное из подобных заведений расположено на окраине столицы, в начале шоссе, ведущего в аэропорт Донмыанг. Над крышей этого ресторана укреплен большой рекламный щит с огромным лобстером, который с наступлением сумерек начинает светиться красными неоновыми огнями. Особый интерес вызывают стоящие в зале большие аквариумы с морскими обитателями самых разных размеров. А в центре зала расположен бассейн с небольшим фонтаном, в который запускают живую рыбу. Посетители показывают официанту наиболее понравившиеся экземпляры, населяющие аквариумы и бассейн, с интересом наблюдают, как будущий кулинарный шедевр вылавливают при помощи сачка, а минут через 10 уже могут увидеть его на своем столе в приготовленном виде. Подобное «шоу» имеет под собой весьма серьезную почву: в столичной жаре продукты быстро портятся, а в этом случае каждый может убедиться в том, что они первой свежести.

Кроме того, в Бангкоке не будут обижены и любители японской, корейской, арабской, индийской, индонезийской, вьетнамской кухонь. Как правило, владельцы и повара в таких ресторанах – выходцы из этих стран. Ну а приедем, негативно настроенным в отношении всяческой экзотики, по душе придутся европейские рестораны: французские, английские, итальянские, немецкие, испанские, швейцарские и даже венгерские.

Жизнь в «городе ангелов» не замирает ни на миг, предоставляя массу возможностей интересно провести время и сделать самые разнообразные покупки. Здесь все к услугам гостей: развлекательные и торговые центры, увеселительные парки и масса магазинов – от крохотных лавочек до многоэтажных гигантов с фантастическим ассортиментом продукции. Обратите внимание на то, что среди здешних супермаркетов находится и один из самых больших в Азии. И вообще: ни один другой город Таиланда не может сравниться с Бангкоком обилием товаров и привлекательными для туристов ценами. Достаточно сказать, что простой целенаправленный поход по магазинам займет у вас три-четыре дня, в течение которых вы найдете все, что может подсказать даже самая буйная фантазия.

Среди торговых точек наиболее популярен ночной рынок Патпонг, где расположено также большое количество увеселительных заведений. Кстати, большинство местных рынков работает именно ночью, поскольку дневная жара в городе бывает совершенно невыносимой.

Улица Рачада придерживается иного стиля: это царство многоэтажных массажных салонов, огромных торговых центров и безупречной чистоты.

Побывать в столице Таиланда и не увидеть, что такое плавучий рынок, абсолютно невозможно. Здесь каждое утро торговцы предлагают свой товар прямо с лодок, а крестьяне при встрече по старинке товарами просто обмениваются. Неподалеку от этого места расположен док королевских барж, где стоит посмотреть на экзотические двухпалубные лодки. Стоит побывать также на широко известных оптовых рынках Бобей и Пратурам.

Современный Бангкок – это крупный международный центр. Улица Силом – «Уолл-стрит» столицы – застроена современными зданиями. Ее именем назван целый квартал, где расположены представительства торговых и промышленных фирм, банков, страховых компаний, ювелирные и антикварные магазины, крупные супермаркеты. Величественные небоскребы гордо подпирают затянутое смогом небо – в этом районе построены самые высокие здания в городе и одни из самых дорогих отелей. Кроме того, в Силоме расположена половина всех посольств в столице. Роскошные автомобили, застрявшие в долгих транспортных пробках, – все это тоже деловой Бангкок. Сильная загазованность воздуха заставляет регулировщиков дорожного движения и мотоциклистов надевать на лица специальные маски-фильтры. Те, кто впервые побывал в этом городе, долго не могут забыть фантастическое зрелище, которое представляют собой потоки транспорта, движущегося по трем уровням. Через весь город идет по эстакаде платная магистраль, но местные жители и таксисты пользуются ею нечасто: для них выгоднее жечь дешевый бензин внизу, в многокилометровых пробках. Картину, будто позаимствованную из фильма о далеком будущем, дополняют линии наземного метро, которые проходят на высоте трех-четырёхэтажного дома.

К северу от Силома находится торговый центр города – Сиам Сгуар, с его самыми крупными супермаркетами и невероятным количеством небольших магазинов. Чуть восточнее расположился район дорогих отелей и особняков иностранных посольств.

Каждый приезжий обязательно запомнит центральный проспект города – Сукумвит. Это центр международного туризма, где сосредоточены отели, рестораны, кафе и ночные клубы. Особый интерес представляет здание гостиницы Байоук Скай: его высота составляет 350 метров, а на крыше расположен бассейн. Основной особенностью этого района является незначительное количество перекрестков и небольших улочек, почти всегда оканчивающихся тупиком. Поэтому на них не увидишь транспорта, и там всегда относительно тихо, если не считать, что именно переулки района Сукумвит – средоточие большинства бангкокских гоу-гоу баров, где при желании можно посмотреть и шоу трансвеститов, пивных и стрип-баров. Этот район считается центром ночной жизни города и является наглядной иллюстрацией к утверждению, что Бангкок бодрствует 24 часа в сутки. Официально, конечно, все ночные клубы работают только до двух часов ночи, но на деле это правило постоянно обходится...

Как уже было сказано, Бангкок не имеет единого центра. Он как бы составлен из фрагментов, каждый из которых имеет свои достопримечательности и свой шарм. Например, здесь есть собственная «Маленькая Индия» – небольшой квартал, где тайцы совсем не появляются, мужчины ходят в тюрбанах, а женщины – в сари. Здесь все будто концентрировано: более влажный воздух и более густая пыль, более жаркое солнце и более густой аромат пряностей. Колорит этого района сбивает с толку, и иногда кажется, что ты каким-то чудом оказался в Индии. Здесь расположен удивительный рынок тканей, где правилом хорошего тона считается торговаться с продавцом, и сикхский храм, на постройку которого было потрачено 100 млн бат. Он является вторым по размеру после лондонского и состоит из пяти этажей, но приедем в лучшем случае удастся посетить только пятый, предварительно оставив свою обувь у входа.

Когда перед вашими глазами окажется китайский храм, вы поймете, что попали в совершенно другой мир. Здание носит название «священный павильон священного дерева гранат». Перед вами – одно из самых интересных мест в городе, Китайский квартал, где проходят три почти параллельные улицы, между которыми выются мелкие улочки и переулки с названиями и без. В результате он больше всего напоминает самый настоящий лабиринт с огромным торговым комплексом в центре. Здесь живут те, кто не ассимилируется с тайцами. Это место превратилось в кусочек Китая, стало центром традиционной китайской медицины и кулинарии. В здешних аптеках можно приобрести лекарства, изготовленные из продуктов растительного и животного происхождения. В Китайском квартале имеется также множество рынков, гостиниц, храмов, монастырей и... борделей (ну куда деться от прозы жизни!). Самым значным местом этой части столицы является переулок Тексес.

Но наибольший интерес все же вызывает исторический район города, который находится на острове Раттанакусин («Высшая драгоценность»). Когда столица стала разрастаться, она завладела и берегами реки, так что храмы XIX века уже находятся вне острова. На нем расположились самые старые постройки: Королевский дворец и дворец вице-короля, королевские монастыри, величественный храм Изумрудного Будды, другие храмы и исторические памятники. Королевский дворец представляет собой огромный комплекс, куда входят резиденция правителя, храмы, библиотека, ступы³ – хранилища праха бывших королей. Стоит посмотреть на остатки крепостной стены XIX века длиной 7 км с 16 причудливыми древними башнями, построенными для защиты города и окруженными каналами.

Здесь, в исторической части Бангкока, находятся также Парламент и большинство правительственных организаций и министерств. А рядом со старыми храмами соседствуют современные здания – детища последних десятилетий и Монумент демократии.

На площади Санам Луанг высятся удивительно красивые громады Национального театра, Государственного музея и Таммасатский университет. Все они построены в традиционном тайском стиле.

В настоящее время Бангкок является не только крупнейшим торговым, политическим и экономическим, но и культурным и религиозным центром Таиланда, одним из немногих городов мира, где и сегодня не прекращается храмовое строительство. В нем находится огромное количество буддийских монастырей, храмов и ступ. Гордостью государства по-прежнему является уже упоминавшийся храм Изумрудного Будды. В нем хранится главная реликвия страны – изображение Будды, вырезанное из цельного изумруда. Популярен среди гостей столицы и храм Ват По (Прилежшего Будды), при котором действует лучшая школа тайского массажа. Всю площадь северо-западного угла комплекса занимает совершенно грандиозная скульптура Лежащего Будды.

Вообще, экскурсия по буддийскому храму становится настоящим путешествием в мир религиозных творений художников. В Бангкоке в настоящее время функционирует более

³ *Ступа* – буддийское культовое сооружение, хранилище священных реликвий; надгробие.

400 храмов. Государственной религией в Таиланде является буддизм, который исповедуют свыше 93 % населения. Но здесь можно также увидеть действующие христианские, мусульманские, индуистские и сикхские храмы: местное население отличается радушием, терпимостью и неподражаемым дружелюбием. Возможно, все дело в религии, которая предписывает человеку быть неагрессивным, доброжелательным и терпимым. Однако иногда кажется, что эти черты характерны для тайцев с глубокой древности: недаром ведь государство задолго до прихода сюда буддизма называлось Сиамом – Улыбкой. Внешнее проявление гнева здесь и в наши дни считается грубостью и невоспитанностью...

К достопримечательностям столицы Таиланда относятся также храм Золотого Будды; покрытый фарфоровой мозаикой храм Зари, построенный более 150 лет назад и имеющий высоту 86 метров; храм Золотого Холма; Мраморный храм; Сад роз – настоящее море роз, тропических цветов и орхидей; дворец Виман Мек – самое большое здание из «золотого» тикового дерева; покрытый глазурью павильон дворца Суан Паккад, украшенный средневековыми фресками из золотых листьев; дом-музей Джима Томпсона, располагающий великолепной коллекцией произведений искусств азиатских мастеров.

В Бангкоке находится и один из самых известных научно-технических музеев в Азии. В его шести залах представлены все направления в науке, включая традиционные тайские ремесла.

Любителям экзотики стоит также побывать на Змеиной ферме Института Пастера, где разводят ядовитых змей и собирают яд, необходимый для изготовления многих высококачественных лекарственных препаратов. А если вы еще не устали от созерцания представителей фауны, то загляните на самую большую в мире крокодиловую ферму. На ней содержится более 30 000 пресноводных и морских крокодилов. Кроме того, здесь есть Сафари-парк со специально обученными животными (их даже можно кормить!) и Музей динозавров. Любители морских обитателей с удовольствием посетят Морской парк, где можно понаблюдать за дельфинами, котиками и прочим водным народом. А напоследок гостям предложат прокатиться на барже... по рисовым полям.

Когда на столицу опускается вечер, перед приезжими снова распахивают свои двери развлекательные и оздоровительные комплексы, парк «Мир мечты» с аттракционами и шоу-программами, удивительное шоу слонов и ночной цветочный рынок.

Покидая «город дикой сливы», с удивлением понимаешь, что хотел бы возвратиться сюда еще не раз. И столица древнего Сиамы всегда с не меньшим удовольствием встретит тебя, заговорщически подмигнув ярко-голубым глазом канала. А придя домой и увидев бессовестно развалившегося в твоём любимом кресле сиамского кота, ощутишь, что усталость и раздражение сменяются неожиданной радостью: Бангкок по-прежнему с тобой.

БАРСЕЛОНА – ПЕРВАЯ КРАСАВИЦА КАТАЛОНИИ

Столица Каталонии, которая географически относится к Испании, но является областью сильно подверженной французскому влиянию и, в то же время, подчеркнута индивидуальной, гордой и независимой. Больше всего ее прославил поэт, художник, «вечный ребенок» – архитектор Антонио Гауди. Благодаря ему город стал не просто музеем под открытым небом, а сказкой, воплотившейся на земле.

«Барселона! Барселона!» – пела Монтсеррат Кабалье. «Барселона! Барселона!» – вторил ей Фредди Меркьюри. После Олимпиады 1992 г., к которой, собственно, и была сочинена эта великолепная песня, о Барселоне узнали даже те, кто никогда не слышал о ней. Хотя, конечно, любой мало-мальски образованный человек не может не знать об этом удивительном городе.

История Барселоны восходит к тем далеким временам, когда Пиренейский полуостров называли еще Иберийским. Хозяином Средиземноморья тогда фактически являлась торговая республика Карфаген. Одной из двух самых знатных фамилий этого государства была семья Барка, из которой происходил Ганнибал. Партия ее сторонников придерживалась политики территориального расширения Карфагена и поначалу реализовывала ее вполне успешно. К началу III века до н. э. республика контролировала большую часть современной Испании. К этому времени и относится основание Барселоны. Отец Ганнибала, Гамилькар Барка, основал у подножия холма Монжуик (213 м) поселение, которое местные жители в его честь называли Барсино.

Но вскоре фортуна повернулась к карфагенянам спиной. В результате неудачной войны с Римом Карфаген лишился своей провинции. Однако на судьбе Иберии это не очень отразилось. Победители-римляне добрались до будущей Барселоны только в конце I века до н. э. Правда, основать город решили у соседней горы Табер. Колония получила имя Юлия Августа Фавенция Патерна Барсино.

До прихода вестготов жизнь в римской колонии протекала весьма буднично и провинциально, без каких-либо потрясений. Очередные хозяева прежде всего переименовали Барсино в Барсинову, а затем сделали ее столицей своих новых земель. Главным городом Барсинова оставалась на протяжении 23 лет (до 554 г.), пока столица не была перенесена в Толедо. После, в 716 г., Барсинова была захвачена арабами почти на сто лет. Освободить ее от мусульман удалось только войскам Людовика I Благочестивого. Франки сделали уже Барселону маркой (областью) своей империи. Так будущая испанская провинция в первый раз обособилась от остальной страны, ведь большая часть Иберии осталась в руках мусульман.

Северяне не собирались останавливаться на достигнутом и активно продолжали борьбу «за веру и земли», впоследствии получившую название Реконкиста. В одном из сражений сильно отличился Гифред эль Пил ос. По легенде, этот будущий национальный герой Каталонии остался на поле боя даже после тяжелого ранения и продолжал сражаться с оружием в руках. За этот подвиг сын Людовика I Карл, прозванный Лысым, даровал ему власть над Барселоной и титул графа. С тех пор город обладает собственным гербом: щит, на котором по золотому полю проведены четыре вертикальные красные полосы. Одни говорят, что это след окровавленных пальцев героя, другие утверждают, что росчерк Карла Лысого – тоже кровью. Как бы там ни было, с 878 г. Барселона стала графским городом.

В 988 г., после того как Людовик V отказался помочь каталонцам в борьбе с маврами, владетели Барселоны заявили о своей независимости.

Времена Средневековья были наиболее благодатными для Каталонии. Графы Барселонские, как всякие правители, стремились расширить рубежи своего графства, и им это вполне

успешно удавалось. Рамон Беренгер III отвоевал у мавров Ибицу, Майорку и Таракко. Наследовавший ему в 1137 г. Беренгер IV, тоже Рамон, взял в приданое Прованс, выгодно женившись на Петролине Арагонской. В результате в Европе образовалось Каталано-Арагонское королевство, вскоре ставшее самым обширным и могущественным государством.

Правление первого короля – Альфонсо II, по всеобщему мнению, считается золотым веком Барселоны. Новый правитель наилучшим образом продолжил дело отца, присоединив к королевству Сицилию, Сардинию, Корсику, Неаполь, Руссийон и даже (на какое-то время) Грецию. С тех пор Барселона стала наиболее значимым портом на Средиземном море и крупнейшим городом всего полуострова. Подобное положение обязывало. Город постепенно разрастался: укреплялись и достраивались фортификационные сооружения, возводились соборы, дома и дворцы, открывались учебные заведения.

Как и для всей Испании, огромную роль в истории Барселоны сыграл брак Фердинанда II Арагонского и Изабеллы Кастильской. Особенно значим для города тот факт, что именно здесь Христофор Колумб получил согласие королевы на экспедицию, в результате которой была открыта Америка.

Испания переживала время побед и триумфа, но для Барселоны настало смутное время. После переноса в 1561 г. столицы из Толедо в Мадрид она стала союзницей Франции. Возможно, это произошло потому, что каталонцы считали свой главный город более достойным этой чести. Именно отсюда и проистекает ставшее с тех пор постоянным соперничество между Барселоной и Мадридом. Как однажды было метко замечено, «имперская столица лишилась имперской судьбы». Каталонцам вообще свойственно смотреть немного свысока на тех, кто живет южнее.

Кастилия, конечно, не могла не отреагировать на подобный выпад, и в 1652 г. Барселона была основательно разрушена испанскими войсками. Подобное повторилось 30 лет спустя. Но это не остановило каталонцев. Не прошло и четверти века, как они объединились с Англией и Генуей. Союзники, однако, внезапно испарились, стоило войскам врага окружить Барселону. После тринадцатимесячной осады город сдался. От просвещенного центра культуры и искусств остались одни руины.

Почти на полтысячелетия уходит в тень «Глава и основа Каталонии» («Кап и Казаль де Каталунья») – так издавна называют Барселону. Только к середине XIX в. ей удалось, наконец, настолько подняться на ноги, чтобы задавать тон всей Испании, особенно во всевозможных художественных начинаниях. Больше всего, конечно, прибавил к славе родного города его, пожалуй, наиболее патриотично настроенный сын – архитектор Антонио Гауди. Он очень неохотно творил где-либо, кроме Барселоны, и если уж соглашался где-то что-то построить, так и то лишь в пределах родной Каталонии.

В этом даже разбогатевшем и благополучном городе, тем не менее, всегда сохранялся мятежный дух. Неудивительно, что в начале прошлого века здесь нашли широкий отклик идеи анархизма. Их преподавали в полусотне специальных школ. По количеству бомбистов тех лет Барселона далеко опередила весь мир. 700 политических терактов за четыре года – такое, пожалуй, не снилось даже нынешним боевикам. Во времена Франко город снова оказался в жесточайшей оппозиции. Поэтому по некоторым данным, в день, когда диктатор умер, в местных магазинах раскупили все шампанское.

Очередной творческий взлет Барселоны произошел в конце XX века. Тогда сюда ехали все те, кто хотел состояться в искусстве и, как сейчас бы сказали, шоу-бизнесе. Если же говорить о классической музыке, то достаточно упомянуть, что это родной город Монсеррат Кабалье и Хосе Каррераса. Последний триумф столицы Каталонии состоялся во время уже упоминавшейся Олимпиады-92. С тех пор на горе-прародительнице Монжуик появилась еще одна достопримечательность – «Испанская деревня». Это группа домов, построенная в весьма эклектичном стиле, что отражает различные провинции государства.

Современная Барселона – не просто столица одной из областей с населением около трех миллионов человек. Этот второй по значению и величине город Испании занимает лидирующее место в промышленности. Он удачно сочетает в себе все черты современного мегаполиса – со статусом курорта и музея под открытым небом. Даже сохранившийся практически неизменным с XIV в. Готический квартал не окаменел музеем, а живет, органично вливаясь в городскую жизнь.

Но рассказывая о Барселоне, совсем не хочется вспоминать о ее народно-хозяйственном значении, а только о ее прелестях и красотах, которых множество. Как справедливо заметил П. Вайль, ведь «главное, в чем утверждалась Барселона, была ее архитектура, градостроительство. И за исключением средневековых кварталов, мало на свете городов столь гармоничных... Великие и прекрасные города Европы – Париж, Рим, Лондон – распадаются на отдельные образы и впечатления. Барселона же – не уступая им в классе – цельна, совершенна и обтекаема: как яйцо».

Описывать красоты Барселоны можно бесконечно. Рассказывать о столь совершенном городе очень тяжело и очень легко одновременно. С одной стороны – нет недостатка в материале, с другой – боишься что-то упустить. Что ж, попробуем провести небольшую экскурсию. Для этой цели гости города всегда могут воспользоваться услугами туристических автобусов. Они двухэтажные, с открытым верхом, и ходят по двум маршрутам – синему и красному, стараясь охватить все самые интересные места. Первый объезжает восточную часть Барселоны, второй – западную. Их услугами можно воспользоваться, купив специальную экскурсионную книжечку. Она, кстати, еще дает права на получение весьма солидной скидки (действительна в течение года!) при посещении любого музея.

Бульвар Рамблас, или, как еще говорят, Ла Рамбла – главная артерия Барселоны, ее Арбат, Невский и Елисейские Поля. Когда каталонец хочет пожелать вольной жизни, он говорит: «Расти, как деревья на Рамблас». Это одна из самых знаменитых пешеходных зон в Испании. Свое начало Рамбла берет от площади Каталонии и спускается к самому морю, где заканчивается прямо в Старом порту, упираясь в бронзовую статую Христофора Колумба, установленную в 1888 году. Здесь же находится самый большой городской торгово-развлекательный комплекс Маремагнум. Другой конец бульвара украшают расположенные друг напротив друга дворец Можы и иезуитская церковь Маре-Деу-Бетлем, построенные в XVIII веке.

В порту, носящем название Вель, расположен прекрасный музей, привлекающий всех тех, кого очаровывает романтика морских просторов. Это Морской музей, или Музей истории судостроения. Здесь можно полюбоваться старинными каравеллами и галеонами, услышать звук корабельного колокола рынды, увидеть одежду моряков и предметы их обихода. Рядом, в бывших складах, разместился Музей истории Каталонии, возле которого очень любят ужинать при свечах барселонцы, расположившись прямо на молу. Знаменитости предпочитают есть здесь же, а не в ресторане «Marina Monchос», где их портретами украшают стены. Любители культурного отдыха могут посетить Музей искусства Модерн, или монастырь Педральбес, в котором сейчас размещено собрание Тиссен-Борномисса. Этого русского по происхождению мецената жена-испанка уговорила завещать Испании все коллекции, наиболее ценную часть которых составляли работы Рубенса и Эль Греко. Еще рядом с портом находится пляжная зона Пуэрто Олимпико, построенная все к той же Олимпиаде 1992 года.

По одну сторону Рамблы находится Готический квартал, или, как его еще называют, «самый большой в Европе заповедник готической архитектуры». Чего здесь только нет! В центре располагаются дворец правительства Каталонии, построенный в XV в., и мэрия. Как и всякий католический город, Барселону, конечно, украшает Кафедральный собор. Его строили в течение 150 лет начиная с 1298 г., а главный фасад еще и достраивали четыре века спустя. Он посвящен св. Евлалии и насчитывает 29 капелл, а богатством внутреннего убранства способен потрясти даже самого искушенного зрителя.

В Готическом квартале нашлось место и Королевской площади с размещенным на ней Большим королевским дворцом, бывшей резиденцией каталонских монархов. Его тронный зал впечатляет не только красотой, но и размером – почти 600 квадратных метров. Также здесь находятся дворец Епископата и дворец Льюкинет, Музей древней обуви XIII–XV вв., Музей истории города, Дом архидиакона, Музей скульптуры, созданный на деньги скульптора Маркеса и названный его именем, и многое другое. А какие названия носят здешние улочки! – Дверь Ангела, Улица Рай. Удивительно, но квартал прекрасно вписывается в современную жизнь города, что совсем не характерно для подобных «окаменелостей». Здесь постоянно проходят какие-то выставки, работают маленькие магазинчики и кафе. Может, все это происходит оттого, что тут же помещается средневековый еврейский квартал Каль?

Примыкает к Готическому кварталу не менее знаменитый район Рибера. В нем находится считающаяся самой красивой в Барселоне готическая церковь Санта-Мария-дель-Мар. Ее возводили почти 50 лет, начиная с 1329 г., чтобы перед отплытием моряки могли прийти сюда и помолиться о благополучном возвращении. Строилась она на народные средства. Рядом с церковью находится площадь Эль Борн – место проведения средневековых праздников и турниров. На ней стоит единственный уцелевший дворец XIV века. Пройдя же еще немного, можно оказаться возле музея Пабло Пикассо, который тоже был каталонцем и учился в Барселоне. Поэтому количество его работ в собрании весьма значительно – свыше 3600. Кроме того, Рибера украшает Каррер-Монтокада – чудесная улица со старинными лестницами, переходами и уголками. Это место расположения дворцов средневековой знати. На ней тоже можно позабыть о современности, целиком окупавшись в старину.

На горе Монжуик, с которой берет свое начало история города, также хватает достопримечательностей. Кроме уже упомянутой «Испанской деревни», здесь расположилась старая крепость, память о восстании XVII века. В настоящее время на склонах горы раскинулся парк с удивительными музыкальными и магическими фонтанами, которые подсвечиваются по ночам, представляя собой незабываемое зрелище. Еще на Монжуике находятся Национальный музей каталонского искусства с прекрасной коллекцией романского периода и музей Хуана Миро с большим количеством его работ в самых разных жанрах.

Самой высокой точкой Барселоны считается гора Тибидабо – 518 м (что объясняет размещение на ней телебашни). Ее название в переводе с латыни означает «Тебе даю» и является цитатой из Евангелия. Говорят, что вид с вершины столь прекрасен, что некоторым может показаться дьявольским искушением. Туристов же привлекает сюда церковь Саграт-Кор, славящаяся своим хором мальчиков, Икупительный храм Святого Сердца со статуей Христа, дворец Виррейны – вдовы вице-короля Перу, в котором проходит масса интересных выставок. Здесь же находится один из самых роскошных залов мира, главная сцена Барселоны – оперный театр «Лисео». Одних привлекает на Тибидабо парк аттракционов, других – Музей механических игрушек, а кого-то – Музей эротики.

Барселона вообще очень зеленый город. Прекрасен, например, и парк Сьютаделья. Не зря его избрали основным местом проведения Всемирной выставки 1888 года. Аллея, украшенная вазами, на которых восседают различные фантастические существа, выводит к Триумфальной арке в стиле «мудехар» (мусульманском). Огромный водный каскад и множество фонтанов служат украшением парка. Здесь находятся зоопарк и Музей современного искусства (где хранятся работы Дали, Миро, Пикассо), Зоологический музей, занимающий «Замок Трех Драконов», и здание старинного Парламента.

Уникальным районом города считается также и Эйшампле, средоточие модернизма. После разрушения в 1860 г. старых крепостных стен именно отсюда пошло активное градостроительство. Нувориши конца XIX в. одновременно замостили около 200 км улиц, разбив их на весьма необычные кварталы со срезанными углами. Говорят, что на их перекрестках

паркуется гораздо больше машин, чем на обычных. Множество здешних домов представляет несомненную художественную ценность.

Квартал, прозванный «Яблоком раздора», поначалу поражает своей разностильностью, которая также является данью модернизму. В свое время местные банкиры, стараясь перешагнуть друг друга, оплачивали архитекторам воплощение в жизнь их самых смелых фантазий. Поэтому все наиболее знаменитые дома квартала именные – по фамилии заказчика. Здесь есть постройки, выполненные по проектам Доменек-и-Мунтанера, Пуч-и-Кадафалка и, конечно же, Гауди. Например, дом Батло, больше напоминающий историю жизни покровителя Барселоны – святого Георгия Победоносца, чем человеческое жилище. Балконы дома изобилуют черепами, напоминая о жертвах страшного змия. Зубчатая крыша – шипастая драконья спина, сквозь которую пробивается башенка в виде головки чеснока с крестом наверху, как символ победы. Все это украшено керамической облицовкой и цветными стеклами... Хотя, если честно, словесное описание дома звучит значительно страшнее, чем он выглядит на самом деле. Архитектура Гауди очень доброжелательна, ведь она является следованием самой природе – щедрой, доброй и пока благосклонной к человечеству. Говорят, в его домах очень удобно жить. Они гораздо фантастичнее снаружи, чем внутри.

Барселонцы говорят: «Гауди – это наше все». Им виднее. Этот пятый и последний ребенок мастера металлообработки из небольшого провинциального городка Реус изменил город больше, чем войны, смены династий и политические катаклизмы. Антонио Гауди-и-Корнет вдохнул в Барселону всю свою фантазию, нерастратенную любовь и нежность, превратив ее в настоящую Страну Чудес, ожившую сказку. Хотя, возможно, всего этого могло и не произойти, не встретиться в 1878 г. молодой, только начинающий свою карьеру архитектор с графом Эусебио Гуэлем-и-Басигалупи, богатым промышленником и ценителем искусства. Дружба художника с фабрикантом оказалась весьма плодотворной. Как говорится, прекрасное сочетание денег и вкуса с талантом и работоспособностью. В результате никто не прогадал. Один получил широчайшие возможности для самовыражения, другой – обессмертил свое имя. А больше всех выиграла, конечно, Барселона.

Гауди называл свои творения «органическими конструкциями». Справедливость этого утверждения начинаешь понимать, посетив парк Гуэль. Работы архитектора так удачно дополняют природный ландшафт, что создается ощущение их нерукотворное™. Как будто они возникли здесь по какому-нибудь волшебству, превратив один из городских парков в сказочный лес. Изначально проект предполагал наличие среди зелени 60 домов, но в конце концов по финансовым соображениям их было построено только два. Как и все творения Гауди, они потрясают своей необычностью, особенно разнообразной мозаикой из керамических плиток. В одном из них в настоящее время размещается музей самого великого каталонца. В этом доме он жил последние 20 лет жизни. Еще обращает на себя внимание стена вокруг парка и причудливая лестница с драконами, как будто стекающая к городским улицам. Все это великолепие было построено в 1890–1914 гг. и украшает склоны горы Монтанья Пелада. При реализации этой идеи Гауди первый в Испании использовал железобетон. Архитектор Сальвадор Тараго так отозвался об этом шедевре мастера: «Гауди, создав Парк Гуэля, изобрел урбанистическую модель, на самом деле новую для эпохи модерна».

Вторым из масштабных проектов, выполненных архитектором для его покровителя и друга, была собственно барселонская резиденция графа, или просто – дворец Гуэль. Гауди разработал здесь все, не только само здание, но и его интерьер. Сорок типов колон, отверстия над куполом главного зала, создающие эффект звездного неба, орган, вынесенный на верхнюю галерею, крыша с массой декоративных дымоходов, изумительная лепнина и шар-солнце, венчающий конус купола вестибюля.

Однако сколько бы Гауди ни строил светских зданий, как всякий испанец, он был верным сыном Матери Католической Церкви. Как человек глубоко верующий, он хотел принести

свое искусство Богу. Он выполнил не один заказ духовного содержания, но делом всей его жизни, венцом творчества и лебединой песней стал собор Святого Семейства, или по-местному «Саграда Фамилия». 43 года работал над ним гениальный автор (последние 12 лет он жил прямо на стройке), но так и не смог завершить. Замысел был настолько грандиозен, что на него не хватило бы и всей жизни. При этом, как и всякий проект подобного масштаба, требовал огромного количества средств, а церковь упорно строила его только на пожертвования, которые, разумеется, не текли рекой. Но Гауди не переживал, видя, что его настоящий заказчик не торопится.

К моменту своей нелепой гибели (попал под первый барселонский трамвай) архитектор успел закончить только один из трех внешних фасадов – «Рождество», украшенный порталами основных христианских добродетелей: Веры, Надежды и Милосердия. «Фасад страстей» был закончен позднее скульптором Субираксом. Еще предполагается «Фасад славы Божьей». На них должны были помещаться 12 шпилей, символизирующие апостолов. Кроме того, еще одна башня должна была олицетворять Христа, а четыре поменьше (вокруг нее) – евангелистов. Колонны входа стоят на любимых животных Гауди – черепахах. Как и любое творение мастера, «Саграда Фамилия» бесполезно описывать, его надо видеть.

Весьма символично, что собор возвышается на площади, носящей имя Гауди. В стенах крипты своего главного детища архитектор нашел и свой последний приют. Кроме того – уникальный случай – в Ватикане рассматривается вопрос канонизации Гауди. Подобной чести не удостоивался ни один художник. Даже собрат по цеху Корбюзье считал великого каталонца человеком не только «исключительного технического таланта», но и «необыкновенной веры».

Параллельно с собором Святого Семейства Гауди возвел еще немало прекрасных строений, одно из которых – Дом Мила, – так же как и парк Гуэль, решением ЮНЕСКО объявлено достоянием всего человечества.

Перечислить все достоинства работ мастера так же невозможно, как и описать все красоты самой Барселоны. Можно только попытаться проникнуться атмосферой города, да и то лишь побывав в нем. Посидеть, к примеру, в любимом ресторанчике Пикассо и других бунтарей-художников под названием «Четыре кота», отведать там блюда прекрасной каталонской кухни и пожалеть, что не имеешь возможности без конца гулять по Барселоне, как эти свободлюбивые животные...

БЕРЛИН: САМЫЙ БОЛЬШОЙ УЧЕБНИК ИСТОРИИ В КАМНЕ

Город раскинулся на площади 884 кв. км, 40 % из которых занимают парки и водоемы. Население его составляет 3,5 млн человек, большинство из которых – католики и протестанты. Благодаря каналам, соединяющим Шпрее с Одером и Эльбой, Берлин считается портовым городом. Когда в 1945 г. советские войска окружили столицу рейха, подводная лодка готовилась взять на борт Гитлера и скрытно по рекам пройти из Берлина в Атлантический океан. Столицу Германии с ее архитектурными шедеврами и 167 музеями называют большим учебником истории в камне. Кроме того, город является культурным, учебным и деловым центром. Здесь работают свыше 150 театров и сценических площадок, три оперных театра, 134 кинотеатра, восемь симфонических оркестров, два зоопарка, два ипподрома, Старая и Новая картинные галереи, стадионы, развлекательные заведения. Ежедневно в столице проходит более тысячи культурных мероприятий. В 17 берлинских вузах учатся 137 тыс. студентов из многих стран; Пиз 50 крупнейших компаний мира и 75 из 100 самых больших немецких фирм имеют здесь свои офисы.

По одной из версий, название мегаполиса расшифровывается как «Лежище медведя» – («Бер-лиген»). К середине XII ст. относится упоминание о маркграфе Бранденбургском Альбрехте Баере (Ваг – «медведь»), как возможном основателе города, а к 1244 г. – первое документальное упоминание о Берлине. Его символом с 1338 г. является медведь.

Началась история столицы с того времени, когда на одном берегу реки Шпрее образовалось поселение Келльн (Колин, или Кёльн), а на другом – Берлинаг, или Берлиген. В 1307 г. эти два городка объединились под общим названием Берлин. Благодаря удачному географическому расположению и водным путям город стал местом оживленной торговли между Востоком и Западом и быстро добился экономического успеха.

В XV ст. императорская династия Гогенцоллернов сделала многое для развития Берлина, и с 1486 г. он стал столицей Бранденбурга. При Фридрихе Вильгельме Бранденбургском, Великом курфюрсте, город продолжал процветать и благоустраиваться. Например, в 1647 г. были посажены 1000 лип и 1000 ореховых деревьев. Впоследствии эта красивейшая аллея стала называться Унтер-ден-Линден («Под липами»). В 1709 г. в период расцвета Прусского королевства Берлин провозгласили столицей, а в начале XIX ст. он стал третьим по величине (после Лондона и Парижа) мегаполисом Европы, центром просвещения, науки и культуры.

Продолжалась и техническая революция: в городском хозяйстве в 1816 г. на Шпрее спустили на воду первый пароход, через десять лет главная улица прусской столицы Унтер-ден-Линден освещалась уже электрическими фонарями, в 1839 г. открылось первое железнодорожное сообщение с Потсдамом.

После объединения прусских земель с 1871 г. Берлин становится столицей Германской империи. В 1881 г. в городе ввели в эксплуатацию первую в мире трамвайную линию, в 1902 г. была открыта первая очередь метрополитена от Варшавского моста до зоопарка, а в 1905 г. пущены городские автобусы. В 1923 г. в столице началось германское радиовещание, а в 1931 г. состоялась первая в мире телевизионная трансляция. В 1936 г. в Берлине проходили XI Олимпийские игры. К началу Второй мировой войны, в 1939 г. в городе насчитывалось 4,3 млн жителей, а к маю 1945 г. – всего 2,8 млн. Треть жилых домов и многие архитектурные шедевры были разрушены.

По условиям Потсдамской конференции в 1945 г. СССР, США, Великобритания и Франция поделили всю Германию и Берлин на оккупационные зоны. В 1946 г. западные союзники издали временную Конституцию, организовали первые демократичные выборы, и Западный Берлин стал городом-государством. В результате «холодной» войны с 24 июня 1948 г. по 12 мая 1949 г. длилась блокада Советским Союзом западных зон оккупации Берлина. Англия и Америка по воздушному мосту обеспечивали население города жизненно необходимыми товарами, и благодаря этому «капиталистическая» половина Берлина выстояла. Транспортные самолеты военно-воздушных сил США при поддержке британских и французских союзников, совершив 279 114 рейсов, доставили почти 2,5 млн тонн грузов.

В 1949 г. были образованы Федеративная Республика Германия и Германская Демократическая Республика. Восточный Берлин коммунисты объявили столицей ГДР. 17 июня 1953 г. в столице и многих городах ГДР вспыхнуло антикоммунистическое восстание, которое советские войска жестоко подавили.

В ночь с 12 на 13 августа 1961 г. началось разделение Берлина железобетонной «антифашистской защитной стеной» высотой 4,1 м. Она предназначалась для прекращения оттока людей из коммунистического «рая» в ФРГ – «страну загнивающего капитализма». Общая длина четырехметрового бетонного монстра с электронной сигнализацией равнялась 161 км, из них 45 км разделяли восточную и западную зоны Берлина. Словно огромным ножом, сооружение разрезало город, искалечив десятки тысяч судеб: люди оказались оторванными от своих родственников, потеряли работу или учебу. Берлин на долгие годы стал символом немецкого раскола и центром «холодной» войны между империалистами и СССР. В его западной части были шикарные кварталы, богатые торговые улицы, зеленые уголки для отдыха. «Капиталистический» Берлин имел особый статус. Так, переехав сюда из ГДР, можно было, например, не служить в Бундесвере. Город имел репутацию «резервации интеллектуальной богемы» – знаменитостей здесь было настолько много, что они уже никого не интересовали. Скажем, суперзвезда шоу-бизнеса Дэвид Боуи прожил тут два года, когда ему понадобилось преодолеть острое состояние депрессии и душевного дискомфорта.

По другую же сторону «берлинского забора» расположилась «образцово-показательная» столица «первого государства рабочих и крестьян на немецкой земле». О том, что мегаполис долгое время был разделен на два города, напоминают сейчас два конгресс-центра, две телебашни, две обсерватории, два зоопарка, два ипподрома, две Национальные галереи и т. д.

Еще 16 августа 1961 г. более полумиллиона восточных немцев вышли на демонстрацию протеста против раздела города. При помощи советских войск полиция разогнала демонстрантов, многие из них были арестованы. 21 августа пограничники застрелили первого смельчака, пытавшегося перебраться через забор к «капиталистам».

За все время существования печально знаменитой стены при попытке бегства на Запад были убиты более 70 человек, свыше 100 ранены, больше трех тысяч задержаны. Но многим побег все же удался. Восточные немцы делали из подвалов своих домов туннели под стеной, использовали самодельные летательные аппараты, воздушные шары, другие технические приспособления – лишь бы покинуть «демократическую» страну и очутиться на свободе. Сейчас некоторые самodelки для преодоления этого бетонного препятствия представлены в музеях. Еще в начале 1950-х годов с западной стороны тоже прокопали туннель, правда, с другой целью: спецслужбы США, Великобритании и ФРГ подсоединились к телефонному кабелю советского командования и подслушивали секретные разговоры. Однако разведка СССР с самого начала знала об этой операции западных спецслужб под кодовым названием «Берлинский туннель». Но это, как говорится, тема для другого рассказа.

9 ноября 1989 г. в результате волнений, вызванных почти полумиллионом демонстрантов, вышедших на улицы, правительство ГДР вынуждено было открыть границу. Никто не надеялся, что это случится так быстро, но мечта сбылась за одну ночь. Со слезами счастья

на глазах совершенно незнакомые люди – немцы Востока и Запада – обнимались на улицах, словно члены воссоединившейся после долгих десятилетий разлуки семьи. Куски бетонной стены растаскивали на сувениры и бойко торговали ими в местах скопления туристов. Остатки монстра еще можно увидеть на Бернауэрштрассе, Нидеркирхнерштрассе, Потсдамерплатц и у бывшего пропускного пункта Чекпойнт-Чарли. На Мюльхельнштрассе сохранился участок стены длиной 1,3 км, который в 1991 г. художники из 28 стран мира превратили в своеобразную – самую большую – художественную выставку под открытым небом.

Стена пала, и началось время хаоса и веселой анархии. Восточные немцы получили возможность попасть в магазинный рай «Запада на Востоке», а любопытствующие «капиталисты» – посмотреть на «рай» коммунистический. Ошалевшие от счастья и удивления люди бродили по улицам, общались, заводили знакомства, романы...

3 октября 1990 г. ГДР прекратила свое существование как государство, войдя в состав ФРГ; Берлин объявили столицей объединенной Германии, и третий день октября стал национальным праздником. Однако воссоединение не принесло ожидаемого счастья. Западные немцы не хотели поддерживать «обленившихся коммунистических» восточных собратьев за счет своих налогов, а восточные все никак не могли дождаться экономического рая, обещанного канцлером ФРГ Г. Коллем.

Во времена своего правления в ГДР коммунисты умудрились снести половину города: одни здания были разрушены войной и якобы не подлежали восстановлению, другие напоминали о капиталистическом прошлом и потому были стерты с лица земли, несмотря на их историческую ценность. В 1990-х годах за короткое время рабочие, съехавшиеся на эту огромную стройплощадку со всей Германии, возвели на месте пограничных пустырей и самой стены новые современные кварталы. Один из них находится в Кройцберге – ныне эмигрантском районе, по которому проходила граница. Теперь здесь открылись рынки, рестораны, кафе, бары, магазины, отели, кинотеатры, галереи. Эмигранты утверждают, что жить тут намного безопаснее, чем в других местах, так как даже ночью на улицах всегда кто-то есть. Хотя многие добропорядочные бюргеры считают его хулиганским районом из-за буйной ночной жизни на улице Ораниенштрассе, где собираются неформалы и находится огромное количество работающих круглосуточно заведений, притом не всегда с безупречной репутацией.

Унтер-ден-Линден тоже больше не перегораживает четырехметровое бетонное чудовище с сигнализацией, пограничниками с автоматами и собаками. В старину по улице передвигались на лошадях, теперь ездят уютные двухэтажные автобусы с аудиогuidaми или даже русскоязычными экскурсоводами, по велодорожкам снуют на велосипедах студенты и преподаватели университета имени Гумбольдта. К пешеходам и велосипедистам в Германии относятся приблизительно так же, как к святым коровам в Индии. На Унтер-ден-Линден находятся роскошные бутики, многочисленные ресторанчики и бары. Влюбленные назначают друг другу свидания у памятника Фридриху Великому, причем не где-нибудь, а под хвостом у лошади. Возле церкви Святого Николая (XIV ст.) можно посидеть за столиком ресторана, как в театре, и Берлин с удовольствием показывает себя своим гостям. Недалеко, на площади Александер-платц, названной в честь императора России Александра II, сохранилась старейшая городская церковь – Мариенкирхе (XII ст.). Дальше – бьет красивейший фонтан Нептуна, соседствующий с суперсовременной телевизионной башней высотой 365 м, одной из самых посещаемых достопримечательностей Берлина. На верху башни есть смотровая площадка, а также кафе, совершающее за час полный оборот вокруг своей оси.

В двух шагах от бывшей Стены находится рейхстаг – резиденция парламента Германской империи. Возводился он с 1884 по 1894 г. по проекту Пауля Валло. В 1933 г. рейхстаг сильно пострадал, когда его подожгли нацисты, а во второй раз здание было значительно разрушено во время штурма города в 1945 г. 30 апреля советские солдаты водрузили на его куполе красное знамя Победы. Восстановление и реставрация находящегося в западной части

Берлина рейхстага продолжались вплоть до 1970-х годов. Его купол сняли, разрезали на мелкие части и продали как сувениры. Все надписи советских воинов 1945 г. тщательно заштукатурили и стены выбелили. В 1995–1999 гг. была произведена полная реконструкция здания. Сейчас в нем проходят заседания парламента, а купол открыт для посещения туристов. Рядом на лужайке мальчишки гоняют в футбол, прямо на ступеньках рейхстага молодежь поет под гитару. Чуть дальше уличные музыканты «пленяют своим искусством свет», а услышав русскую речь, непременно сыграют «Катюшу».

Людно и на бульваре Курфюрстендамм (Куддамм, как его называют берлинцы) – районе дорогих торговых центров и развлечений. Среди современных зданий возвышается Церковь памяти – Кайзер-Вильгельм-Гедехтнискирхе, построенная в 1891 г. в память об императоре Вильгельме I, основателе империи. Во время воздушного налета в 1945 г. в колокольню попала бомба, и после войны ее не восстанавливали, а оставили как напоминание о тех страшных днях. Горожане прозвали кирху «пустым зубом Берлина».

Издали видно Триумфальную колонну на улице 17-го июня, которая взметнулась ввысь на 69 м. Наверху расположилась «Золотая Эльза» – так называют берлинцы свою Викторину. Колонна имеет высоту почти 9 м и вес 37 т. Скульптор Фридрих Драке хотел, чтобы ему позировала его обнаженная дочь, но император настоял на соблюдении морали. Памятник был воздвигнут в 1865–1873 гг. в честь военных побед Пруссии, которые завершились объединением земель в единую Германскую империю в 1871 г.

Интересен Берлинский собор (высота 75 м) – место погребения и придворная церковь династии Гогенцоллернов. Несмотря на разрушения в войну, его развалины не сравнивали с землей, однако у правительства ГДР долгое время не было денег на реконструкцию. И только в 1973 г. при поддержке ФРГ началась реконструкция этого памятника архитектуры, продолжавшаяся 20 лет. Заслуживают внимания туристов и Немецкий и Французский соборы, расположенные на Жандармском рынке.

В самом центре Берлина находится один из красивейших зоопарков Европы, заложенный в XVIII ст. В городе есть еще один зоопарк, пусть не такой красивый, но зато большой. Находящийся на его территории замок в стиле барокко часто служит местом проведения культурных мероприятий.

Довольно богатый жилой район Шонеберг с большим количеством торговых улиц славится тем, что когда-то здесь проживала актриса Марлен Дитрих.

Не может не вызвать восхищения знаменитый концертный зал филармонии с прекрасной акустической системой, снаружи похожий на плывущий парусник, многолюдная площадь Потсдам-платц, Культурный центр в Тиргартене.

Ну а теперь, пожалуй, пора заглянуть хотя бы в некоторые из 167 музеев. В Берлине есть даже Мавзолей (его построил в 1810 г. Фридрих Вильгельм III). В роскошном городе-резиденции Фридриха II – Потсдаме – находится неповторимый ансамбль парков, садов, дворцов и замков. Например, дворец Сан-Суси архитектор Иоганн Нерлинг создал как тихое убежище для супруги курфюрста Фридриха II в связи с политическими волнениями в 1747 году. Главный музей и одно из красивейших зданий – Шарлоттенбургский замок буквально потрясает своим величием. Башня с куполом, Большая оранжерея и два боковых флигеля, Малый дворцовый театр, чайный салон, фарфоровый кабинет, в котором находится коллекция китайского фарфора XVII ст., – все это не может не вызвать восхищения. Бранденбургские ворота, построенные К. Г. Лангхансом в 1791 г. по распоряжению короля Пруссии, оказались лакомым кусочком для Наполеона. В 1806 г. во время оккупации города французами по его приказу украшавшая их квадрига была отправлена в Париж и только 14 августа 1814 г. вернулась на свое место.

В этнографическом музее находится самая богатая в Европе коллекция доколумбовой эпохи. Чего стоит один только «Золотой кабинет», где выставлены шедевры племени кимбая

из золота и текстильные изделия из Перу. Главный экспонат – трон перуанского короля Нжоя, украшенный жемчугом. К счастью для немцев, во время Второй мировой войны музейные ценности Берлина были спрятаны от бомбежек и советских трофейных команд, и теперь могут быть выставлены на всеобщее обозрение. А ведь многие картины и антиквариат были похищены нацистскими главарями из немецких музеев и не найдены до сих пор.

Египетский музей хранит древнейшие рельефы из царских гробниц, мумии, «Книгу мертвых», «Берлинскую зеленую голову» (500 г. до н. э.), полихромный бюст Нефертити – жены Эхнатона.

В Музее архитектуры наряду с Пергамским алтарем жемчужинами коллекции являются вавилонские ворота Иштар времен царя Навуходоносора (605–562 гг. до н. э.), рельефы алтаря храма Зевса и многое другое – всего не перечесать.

Невозможно пройти мимо Музея техники – едва ли не лучшего в мире. Это огромное здание с бипланом и арбой с чучелами волов у входа.

Говорят, Хайнц Берггруэн (род. в 1914 г.), берлинский уроженец, часто заходил в собственный музей, чтобы полюбоваться посетителями, наслаждающимися его картинами. Его частное собрание получило музейный статус в 1996 году. В нем хранятся работы Пабло Пикассо, Сезанна, Ван Гога, Брака, Матисса, Джакометти, образцы африканской ритуальной скульптуры.

Есть в Берлине и Культурфорум (богатейшее собрание европейской живописи, гравюр, монет), Этнологический музей в Далем-Дорфе, Музей сахара, Музей полиции, Музей парикмахера – всего и не перечислишь: это надо видеть.

Находившись по городу, приятно отведать местных блюд и продегустировать напитки. В кафе словоохотливый хозяин, возможно, найдет минутку, чтобы рассказать заезжему туристу, как в старину определяли качество пива. Для этого из чана с только что приготовленным напитком пивовар набирал пива и выливал его на дубовую скамью. Затем садился на нее в штанах из натуральной кожи. Если они через определенное время приклеивались к дереву, значит, пиво – отменного качества и его можно пускать в продажу. Кстати, курение в общественных местах в Берлине не приветствуется, но в некоторых клубах и барах это разрешено.

В Германии очень любят отмечать всевозможные праздники: День Волхвов (празднуется в Баварии и Баден-Вюртемберге 6 января), Пасху, День труда (1 мая), Успение (в Баварии и Сааре, 15 августа), День Всех Святых (в католических землях, 1 ноября), День подарков (26 ноября), католическое Рождество (25 декабря) или Новый год (31 декабря). Немцы рады любой возможности повеселиться. Взять хотя бы крупнейшую дискотеку мира «Парад любви», в которой принимают участие около 1 млн человек со всего света. Она проводится ежегодно в Берлине в середине июля. Это событие не уступает по своему масштабу знаменитому карнавалу в Рио-де Жанейро и является праздником молодости и свободы. Ортодоксальные немцы перестают быть таковыми и удивляют своей раскованностью. Танцы длятся весь день, а затем и всю следующую ночь, переместившись в крупнейшие клубы города.

В феврале проводится ежегодный Берлинский кинофестиваль, на который съезжаются звезды со всех континентов, и город на две недели становится кинематографической столицей мира.

Существует стереотипное мнение, что Германия – страна порядка и педантизма. Однако это не совсем так. Опаздывают поезда, самолеты и сами немцы. Легендарная немецкая пунктуальность и безупречный порядок все чаще оказываются мифом.

Немцы всех возрастов любят активный отдых. Скажем, в парках столицы они не только принимают солнечные ванны, гуляют, но и тренируются на спортплощадках, катаются на роликах и велосипедах, а зимой – на коньках и лыжах. Впрочем, как уже упоминалось, велосипедисты встречаются повсюду. В выходной день можно увидеть направляющуюся в гости даму в вечернем платье, туфлях на шпильке, с огромным букетом цветов в корзине переднего багаж-

ника, неторопливо крутящую педали элегантного велосипеда (хотя в будние дни она наверняка передвигается на «мерседесе»).

А вот еще одна непривычная для жителей бывшего Союза картина. У какого-нибудь посольства или городской мэрии на идеально подстриженном газоне сидит молодежь, попивает пиво, пощипывает струны гитар. Нигде нет табличек: «По газонам не ходить. Штраф столько-то евро». Зеленые островки служат людям, а не наоборот. В центре столицы в огромном парке Тиргартен (3 км в длину и один – в ширину) можно встретить nudистов. Полицейские патрули (часто парень и девушка) равнодушно скользят взглядами по людям, загорающим не только в купальных костюмах, но и полностью обнаженными.

И это тоже Берлин – прекрасный и неповторимый.

БОМБЕЙ (МУМБАЙ) – «ИНДИЙСКИЙ ГОЛЛИВУД»

Самый крупный из городов Индии, ее южные ворота и самый большой порт. Столица штата Махараштра, выстроенная на островах, важнейший деловой, индустриальный, торговый, финансовый и культурный центр страны. А еще – средоточие чудовищных контрастов: рядом существуют богатство и совершеннейшая нищета, без всякого перехода. В Бомбее находится одна из самых знаменитых кинофабрик мира. А сам город нередко именуют «Парижем Азии», поскольку поражает он, в первую очередь, своим абсолютно неиндийским обликом. Вместе с Токио Бомбей (Мумбай) является самым густонаселенным городом мира.

Индия – сказочная страна, культуре которой уже более 5 000 лет. Ее философия, религия, исторические памятники столь же притягательны, сколь и непостижимы для представителей других культур, они же превращают Индию в страну сказок, которую так хочется узнать ближе. Но постичь ее практически невозможно, поскольку каждый ее штат, каждый город совершенно уникальны, имеют присущие только им черты, но вместе с тем складываются в картину идеальной гармонии.

Среди наиболее известных мегаполисов этой страны мечты – Мумбай, еще недавно носивший такое знакомое для европейца название Бомбей. Его история насчитывает около 470 лет.

Она началась с того момента, как в 1534 г. султан Гуджарата согласился уступить семь никому не нужных островов португальцам. Новые хозяева, в свою очередь, в 1661 г. преподнесли их в качестве свадебного подарка принцессе Катерине Браганза в день ее бракосочетания с английским монархом Карлом II. В том же году правительство Англии сдало территорию, которой пока не нашлось применения, в аренду Ост-Индской компании. Цена была смехотворной: 10 фунтов золотом в год...

Компания решила превратить это место в крупный порт, и в 1853 г. из Бомбея до Тхана была проложена первая на субконтиненте железнодорожная ветка, проходившая по дамбе, связавшей острова и материк. Колоссальный землеустроительный проект был завершен в 1862 г., и семь отдельных островов превратились в единое целое, соединенные такими же дамбами. Их названия остались в наименованиях некоторых районов. Все большие низинные болота были осушены, а позднее засыпали и крупные участки моря между островами. В результате возник узкий искусственный мыс, который пересекают лагуны, речки и болота. Он вытянулся вдоль берега почти в центре побережья Аравийского моря. С того момента город уверенно начал движение к званию крупнейшего мегаполиса.

В 1997 г. Бомбею вернули его старое оригинальное название – Мумбай. Оно происходит от имени индуистской богини Мумба Деви, которой поклонялись местные рыбаки – маратхи. Известный храм, посвященный ей, до сих пор удивляет приезжих. Правда, сейчас мы можем видеть его в перестроенном виде. Вообще, за время своего существования город четырежды менял свое название, но привычным для европейцев остается по-прежнему Бомбей. Это слово, по всей видимости, имеет португальское происхождение. «Бом байа» – «хорошая бухта»: так говорили о цепочке островов хозяйничавшие тут в XVII веке португальцы. Когда через сто с лишним лет сюда пришли англичане, они несколько изменили уже устоявшееся название, и тогда на свет появился собственно Бомбей. Но после окончания колониального владычества это наименование стало политически некорректным, так что сегодня, нравится нам это или нет, Бомбей исчез с географических карт. Что ж, вполне справедливо, когда из пыли веков

извлекаются на свет божий незаслуженно обиженные древние имена, которые далекие предки оставили нам в наследство.

Сегодня Мумбай – важнейший торговый, промышленный и финансовый центр, крупнейший порт Индии, столица наиболее экономически развитого штата страны.

Но название города ассоциируется, в основном, не с индустриальными или торговыми гигантами, а... с удивительно красочными, сюжетно незамысловатыми, безоговорочно предсказуемыми, но все-таки на редкость притягательными индийскими кинофильмами. Их непременными атрибутами являются песни, танцы, любовь и ненависть, слезы и смех, трагедия, запутанная интрига и счастье. И обязательное наказание за содеянное зло. Именно здесь, в Мумбае, расположен центр государственной кинопромышленности – «индийский Голливуд». Здесь снимают совершенно фантастическое количество фильмов в год – от 150 до 700, – над которыми рыдает весь мир. Больше количество лент не выпускает на экраны ни одна другая кинокомпания на планете. Посещение местных киностудий стало одним из самых популярных развлечений среди иностранных туристов. Отношение к кино в Индии неординарное. Чтобы получить о нем полное представление, нужно посетить местный кинотеатр во время показа ленты с очередной звездой экрана в главной роли. Первое, с чем вы столкнетесь, – страшная давка: улица перед зданием кинотеатра окажется буквально забита машинами, мотоциклами и людьми, а вход в него будет охранять полицейский кордон, вооруженный бамбуковыми палками и карабинами начала прошлого века. Но даже если вы являетесь счастливым обладателем билета и смогли пробиться в зал, спокойно посмотреть фильм вам все равно не удастся. Благодарные зрители будут петь пронзительные песни вместе с экранными героями, танцевать на своих местах или вообще в проходе. Скажите, вам приходилось видеть в своей жизни нечто подобное? А по окончании фильма в экран полетят металлические рупии – материальное свидетельство состояния высшего восторга зрителей. При этом надо вспомнить, что местного кинобизнеса не существует: у представителей профессий, связанных с экраном, просто нет лишнего времени. Слишком много работы. Нет в Мумбае и Дома кино, фестивалей, шоу, которые предназначены хоть как-то подтвердить само существование этого вида искусства. И это при том, что в день на экраны страны выходят два новых фильма! Дело в том, что кино в Индии является настолько популярным, что не нуждается в дополнительной рекламе. Его просто любят – и все! Причем местное. Индия, по-видимому, является единственной развитой страной мира, избежавшей засилья голливудской продукции. Индийцы не хотят смотреть иностранные фильмы, а на сеансы лент местной «фабрики грез» готовы прорываться с боем. И что интересно: говорят, в Мумбай ежедневно приезжают люди из глубокой провинции, сельские жители, для которых кинотеатр – недостижимое благо. Их часто отправляет на просмотр очередного фильма целое село, а по возвращении такие «посланцы» должны отчитаться перед своими «избирателями», пересказав весь сюжет буквально в лицах...

В районе Джаху, где расположено большинство киностудий, находятся и особняки многих звезд индийского кинематографа. Они не отличаются особой пышностью, как, например, невзрачный двухэтажный дом за серым забором – собственность «суперстар», Амиабха Баччана. Этот популярный артист некоторое время занимался политикой и даже избирался в парламент, но позже решил посвятить себя бизнесу. Сейчас он является владельцем крупного телеканала, а вот его дом, возможно, даже уступает многим «хатынкам», сооруженным нашими соотечественниками. В Индии не принято дразнить налоговую полицию... А гонорары звезд внушают уважение и заставляют понять, почему молодежь так стремится пробиться в киномир: один только фильм «Месть и закон», которому уже более 20 лет, до сих пор кормит, поит и одевает исполнителей главных ролей.

Для тех, кто хочет почувствовать отношение к работе самих киношников, интересно будет побывать в святой святых студии – цехе проявки. Первое, что поразит любопытных, – абсолютная, почти стерильная чистота. А при входе гостей попросят обязательно снять обувь,

предупредив, что весь коллектив цеха тоже работает босиком. Создается ощущение, что ты попал в храм, поскольку в Индии именно там и положено оставлять свои шлепанцы за дверью.

Вообще, культурная жизнь города отличается большим многообразием и характерным космополитизмом. Выставки работ лучших мастеров современного искусства, экспозиции из собраний крупнейших музеев планеты, концерты популярных исполнителей, гастрولي мировых звезд наглядно демонстрируют, что интерес к культуре в современном деловом городе не только не угасает, но и с каждым годом становится все больше. Гости Мумбая по достоинству оценят собрания большого числа художественных галерей, репертуары театра им. Таты, концертных залов, таких, как зал им. Хоми Бхабхи.

Покидая очередной храм искусства, вы снова окунаетесь в четкий ритм самого большого коммерческого и промышленного города в Азии. Города высотных современных зданий, роскошных отелей, магазинов, баров и ресторанов. Но рядом с ними благополучно соседствуют совершенно невероятная грязь и трущобы – рассадник экзотических болезней и инфекций. Хибары бывают настолько ветхими и уродливыми, что вообще непонятно, как в них могут обитать люди. Но все же их хозяева с заметным превосходством поглядывают на тех из соседей, все жилище которых состоит из нескольких палок, воткнутых в землю, да куска рваной тряпки, натянутой на них в виде тента. Возле этих убогих жилищ возятся одетые в лохмотья дети, а по вечерам зажигаются костры. Тротуары же становятся пристанищем нищих, расположившихся на ночлег, завернувшись в жалкие тряпки.

Во время утреннего морского отлива можно видеть, как тысячи местных жителей, вооружившись плетеными корзинами, собирают на обнажившейся полосе дна ил. (Его используют в качестве удобрений.) Одновременно не меньшее число индусов отправляется на другой промысел – выпрашивать милостыню. И тут же взгляд падает на великолепное здание неподалеку. Н-да, вот уж действительно – все или ничего...

Мумбай является крупнейшим индустриальным центром Индии, в котором сосредоточены самые разнообразные производства – от традиционных до ультрасовременных: нефтехимические, машиностроительные, электроники и вычислительной техники, атомной промышленности и другие. Здесь сосредоточены штаб-квартиры крупнейших в стране национальных монополистических объединений, финансовых компаний и транснациональных корпораций. Основная часть инвестиций оседает именно здесь. Мумбай играет ведущую роль и в международных связях, поддерживая деловые и партнерские отношения со странами Европы, Ближнего Востока и США. Город имеет также собственную офшорную зону площадью около 3 кв. км, где построен крупный ювелирный завод. Наши соотечественники часто говорят, что Мумбай произвел на них впечатление восточной копии Москвы. Он красив и современен, здесь много иностранцев – не туристов, а большей частью приезжающих по делам бизнесменов и представителей зарубежных фирм и крупных компаний.

Население столицы штата Махараштра в настоящее время превышает 15 млн человек. По некоторым подсчетам, количество жителей в городе уже в ближайшее десятилетие может составить порядка 26 млн человек.

Через этот крупнейший порт Индии проходит до 40 % грузов внешней торговли государства. Здесь находится и самый оживленный в стране аэропорт. А шикарные торговые центры Мумбая предложат приезжим и жителям города коллекции эксклюзивной одежды, обуви, аксессуаров, сумок и прекрасных ювелирных украшений. Базары на Линкинг-роуд и Фэшн-стрит могут удивить любого: там можно купить абсолютно все – от иголки до алмазов. В Бхубалешваре продаются самые качественные изделия из меди и бронзы, вышивки и гуджаратские ткани. И конечно же, туристы обязательно наведываются на базар Джавери, известный своим огромным выбором ювелирных украшений ручной работы. Большинство мастеров, торгующих здесь, предпочитают делать все вещи в единственном экземпляре. А любители антиквариата

стараются выделить время для посещения Чорбазара. Вот только вывезти из страны изделия, возраст которых превышает 100 лет, можно лишь при наличии специального разрешения...

Наряду с европейским модерном в городе везде чувствуются явные отголоски истории индусского народа – одной из древнейших цивилизаций мира. Больше нигде вам не встретится такое причудливое сочетание раскрепощенно-деловой обстановки и безусловного почтения к национальным традициям. Этакий экзотический коктейль деловитости и восточного колорита. Например, несмотря на некоторое равенство мужчин и женщин, последние до сих пор редко появляются в городе без сопровождения мужчины или старшей родственницы, а объяснить им понятие «гражданского брака» почти невозможно. Сейчас уже никого не удивят жители Мумбая, одетые в творения западной моды в виде укороченного платья или костюма от известного кутюрье, но местные жители с не меньшим удовольствием и с неподражаемой грацией продолжают носить также свои неизменные сари, белые платки на головах, а иногда даже паранджу. А колониальные особняки и необычные здания, выстроенные англичанами в так называемом индо-сарацинском стиле, соседствуют с высотными зданиями южной части города, не нарушая, однако, удивительно гармоничного сочетания столь далеких, казалось бы, друг от друга архитектурных стилей. Вечером, когда включается подсветка домов, город просто нереально красив.

Большинство колониальных зданий сосредоточено в старом деловом квартале Мумбая. Недалеко от него расположен и построенный в итальянском готическом стиле вокзал Виктория, представляющий несомненную художественную ценность. Его фасад украшает замысловатый орнамент. Автором данного проекта является известный архитектор Стивенс.

А в центре города есть место, откуда в жаркий день вообще не хочется уходить. Это фонтан «Флора», брызги струй которого, разлетающиеся во все стороны, дают приятную свежесть.

Здание Верховного суда выстроено в стиле английской готики и заслуживает пристального внимания туристов. А над корпусами государственного университета в пронзительно-синее небо взмывает 85-метровая изящная башня с часами.

Побывав в Мумбае, стоит посетить экспозицию музея принца Уэльского, основанного в 1921 году. Это один из крупнейших музеев Индии; здание украшает огромный мраморный купол. В выставочных залах можно ознакомиться с богатейшей коллекцией археологических находок, старинного оружия и древних скульптур. В здании разместились и художественная галерея Джаханхир, предлагающая не только полюбоваться выставленными полотнами, но и приобрести творения современных индийских художников.

Если вы устали от прогулок по городу, то можете завернуть на знаменитую набережную Марин-Драйв и протянувшийся вдоль нее пляж. Это лучшее место для отдыха на открытом воздухе и для вечерних прогулок. А любителям активного отдыха предоставляется прекрасная возможность заняться парусным спортом на озере Повай или арендовать яхту в Королевском яхт-клубе. Тем же, кто неравнодушен к конному спорту, стоит отправиться на ипподром Махалакси.

Но город вновь поманит в бесконечное путешествие по своим улицам, обещая все новые открытия: в конце Марин-Драйв вы увидите величественный храм бога Шивы, выстроенный из черного камня. И историческое прошлое Мумбая повлечет навстречу новым чудесам, заставив забыть об усталости.

Очень красив храм Махалакшми, построенный в честь трех богинь: Лакшми, Сарасвати и Кали. На холме Малабар приезжие смогут посмотреть на огромный резервуар, снабжающий водой всю южную часть Мумбая. На его крыше выстроены «висячие сады», откуда можно увидеть почти весь город, гавань и набережную. А рядом возвышается суровая Башня безмолвия.

На воде в гавани стоит необычная 10-метровая триумфальная арка, которую называют Воротами Индии. Ее возвели в 1924 г. по проекту Джорджа Уиттера в память о визите в страну

английского монарха Георга V и королевы Марии. Арка стала и свидетелем ухода английских колонистов: именно через нее покинуло Индию последнее подразделение британских солдат.

В окрестностях города также находится много достопримечательностей. Например, пещерный буддийский монастырь Канхери – впечатляющий ансамбль из сотни храмов-пещер, вырубленных во II–IX веках нашей эры. Особо привлекают многофигурные барельефы, украшающие этот необычный комплекс. Буддийские монахи на протяжении почти восьми веков создали здесь 109 пещер. Часть из них – просто кельи, жилища самих отшельников, а одна пещера поистине огромна. Ее вырубили для общих богослужений. Скальный храм украшает колоннада, поддерживающая своды, и ступы.

Стоит посмотреть и пещеры Карли. Зал Чайтья, вырубленный в скале во II веке до н. э., имеет высоту 14, ширину – 15, а длину – 40 метров. Внутри него находится ступа и колоннада, освещаемые лучами солнца, падающими через прорубленное окно. Выше в горах находятся священные для буддистов пещеры Бхаджи и Бедса.

Если вы еще не устали от пребывания в пещерах, вас ждет остров Элефант, где дорогу то и дело перебегают стайки обезьян. На него можно попасть, совершив недолгое приятное путешествие на катере. На острове находится еще один скальный храмовый комплекс VI века – на сей раз индуистский, отличающийся великолепным скульптурным убранством. Символом пещер Элефанта может считаться пятиметровое изваяние трехголового Махешмурти – одного из воплощений бога Шивы.

И снова скалы. На этот раз – к востоку от Мумбая. Там, в Махараштре, расположены 30 буддийских пещер Аджанта. Высеченные в крутых скалистых склонах более 2 000 лет назад, они кажутся погруженными то ли в безмолвное созерцание, то ли в ожидание возвращения монахов, чей дух и сила до сих пор не покинули это место. Строгая задумчивость скальных святых Аджанта прямо противоположна тому динамизму и энергии, которые излучают 34 огромные индуистские, буддийские и джанийские пещеры в окрестностях Эллоры.

А по дороге из Мумбая в Гоа находится большой птичий заповедник Карнала, где в первозданном лесу и на берегах озер обитают под защитой человека более 146 видов пернатых.

К северо-западу от города лежит Гуджарат, где родился отец нации Махатма Ганди. В наши дни здесь нашли убежище последние из оставшихся на земле азиатских львов.

В Мумбае, кроме буддийских и индуистских храмов, есть христианские и мусульманские святыни. Интересна в архитектурном отношении церковь Святого Иоанна-евангелиста, построенная в память о погибших в первой афганской войне. А в центре города высится еще один христианский храм – собор Святого Апостола Фомы. Очень красив собор Святого Томаса (1672–1718 гг.).

Особый интерес представляют мавзолей и мечеть, воздвигнутые в честь мусульманского святого Хаджи-Али. Комплекс построен на маленьком островке, в 500 метрах от берега залива.

Среди других достопримечательностей Мумбая – старинный Форт, выстроенный в 1720 г., здание старого Монетного двора (1828 г.), Музей Западной Индии, городской планетарий им. Джавахарлала Неру, лучший в Индии аквариум Тарапорева, парк Виктории с зоопарком. После очередной экскурсии приезжие обычно задерживаются в ресторане «Самовар», который находится в здании художественной галереи Джахангир и считается очень престижным и изысканным. В «Самоваре» любят бывать и представители творческих кругов города. А молодежь с удовольствием отправляется на обед или ужин в район колониальной застройки Колаба, в ресторан «Леопольд» – место сбора туристов со всего света. Здесь посетителям предлагают блюда национальной, персидской, европейской, китайской кухни.

Дары моря в широком ассортименте представлены в ресторане «Гоа Португеса», который в основном специализируется на гоанской кухне. А гостиница «Ла Ротиссери» предложит желающим изысканные французские блюда ресторана «Оберой» – одного из самых дорогих в Мумбае.

Самоцветы и тропическая растительность, волшебные легенды и таинственные храмы, хранящие мудрость древней цивилизации, мужчины в чалмах и женщины в сари, напоминающих то ли фантастические цветы, то ли бабочек... А еще – синие воды Аравийского моря и соперничающая с ними синева небес, удивительные танцы и плывущая над всем этим пронзительная, завораживающая мелодия. Все это – Мумбай, город мечты, который не устает плакать, смеяться, ненавидеть и любить, карать за зло и вознаграждать за добро в фильмах своей «фабрики грез». И петь, петь...

БРЮССЕЛЬ – СТОЛИЦА ДРЕВНЕГО БРАБАНТА

Столица Бельгии основана во второй половине X века. В настоящее время город фактически является главным административным центром Европы. Здесь находятся Совет ЕЭС и штаб-квартира НАТО.

В западной части Европы, дружески окруженное Германией, Францией, Нидерландами и Люксембургом, расположилось небольшое, но удивительно красивое и по-домашнему уютное королевство – Бельгия. Столицей этой прекрасной страны с первых дней независимости является город Брюссель. Он как бы вобрал в себя все самое лучшее, чем могло похвастаться степенное бюргерство: надежность и основательность, законопослушность, трудолюбие и, конечно же, добропорядочность.

В Бельгии три государственных языка: французский, голландский (здесь его называют фламандским) и немецкий. В Брюсселе отдают предпочтение французскому. По сравнению с другими мировыми столицами город совсем не велик – немногим более 1 млн жителей. Но если учесть, что население всего государства чуть больше десяти миллионов, то получается, что в масштабах страны Брюссель – это настоящий современный мегаполис.

Первое, что вообще приходит в голову при упоминании названия столицы Бельгии, – это, пожалуй, то, что оно очень часто мелькает в разных выпусках новостей. Это и не удивительно. Город очень удобно расположен. Отсюда можно за два с половиной часа спокойно добраться как до Парижа, так и до Амстердама и Кельна. Тут даже существует единый для всего Бенилюкса (Нидерланды, Бельгия, Люксембург) проездной билет – Benilux Tourrail. Бельгия вообще славится развитыми и современными средствами связи и транспорта. Все это, а также упомянутый выше дух благонадежности и сделали Брюссель весьма привлекательным с точки зрения размещения в нем разнообразных политических и экономических институтов. Здесь находятся Совет Европейского Экономического Сообщества, Европейская комиссия, Международный уголовный суд, многие другие европейские организации, а также штаб-квартира Организации Североатлантического договора и Штаб Верховного главнокомандующего Объединенными вооруженными силами НАТО в Европе.

Кроме политики, с названием Брюссель ассоциируется, конечно, одноименная капуста и огромный цветочный ковер, время от времени выкладываемый на главной площади города. Что касается капусты, почитаемой многими гурманами мира, то ее действительно начали выращивать в этих краях, причем всего 100 лет назад. По поводу же цветов можно заметить, что это святая тема для брюссельцев. В каждом доме, на каждом подоконнике стоит хотя бы маленький горшочек с каким-нибудь растением. Раз в два года в третью неделю августа Рыночная площадь Брюсселя превращается в огромный разноцветный ковер, выложенный из живых цветов (по традиции, для этого можно использовать только бегонию). Множество художников и дизайнеров борются за право сотворить это живое чудо. Сюжет полотна никогда не повторяется. Все это действо, как правило, бывает приурочено к проведению знаменитой августовской Брюссельской ярмарки. В городе вообще очень органично сочетаются весьма современный стиль жизни с многочисленными традициями и ритуалами, уходящими в глубь веков.

А все начиналось очень и очень давно (по европейским меркам, конечно). При Юлии Цезаре в этих местах была основана новая римская провинция, которая называлась Gallia Belgica. Было это в 57 г. до н. э. После распада империи территория отошла к франкам, основавшим здесь государство под властью династии Меровингов. Их сменили Каролинги, а после раздела единой империи между правнуками Пипина Короткого в Европе начался период феодальной раздробленности. И вот в 977 г. Карлу, брату Лотаря, правителя Западно-Франкского королевства, германским императором Оттоном II было пожаловано герцогство Нижняя Лота-

рингия. Новоиспеченный герцог не замедлил построить крепость на одном из островов реки Сены. Рядом был возведен храм Святого Горика, или Сен-Жери. Именно с этого момента и начинается свой отсчет история Брюсселя.

По другой версии или, скорее, легенде, основал город в 580 г. этот самый святой Жери, который оказался к тому же архиепископом Камбрийским. Ему пришлось героически пересечь в одиночестве Суанийский лес, для того чтобы построить маленькую часовню на одном из островов Сены. Как бы там ни было, скоро этот небольшой участок суши превратился в весьма солидное поселение, называвшееся «Брукселле» или «Брукселла». В переводе это означало, по разным версиям, то ли «лебединое гнездо», то ли «селение на болоте».

Развитие торговли в Европе не могло не повлиять на так удачно расположенные города Фландрии. В XIII в. Брюссель разросся и выплеснулся за городские валы и стены. После образования Бургундского герцогства Филипп Добрый избирает город местом своей резиденции. Под его рукой этот уже довольно известный центр торговли становится еще и местом расцвета искусств. Особенно прославили Брюссель творившие в нем живописцы: братья Ван Эйки, Рогир ван дер Вейден, Роберт Кампин. По-прежнему в почете оставались ремесла. Правда, к простым и обыденным теперь добавились роскошные, становящиеся все более востребованными. Здесь блистали серебряных и золотых дел мастера, обойщики и краснодеревщики.

В 1531 г. по воле Карла V Брюссель становится столицей Испанских Нидерландов. К этому времени относится постройка канала Виллеброк, связавшего город с Антверпеном. После столкновения, в результате восхождения в 1555 г. на испанский престол Филиппа II, католицизма с протестантизмом в жизни региона наметился спад. Господство испанских Габсбургов вызывало упорное сопротивление населения. В городе часто вспыхивали восстания.

С приходом к власти во Франции в 1659 г. Людовика XIV жизнь в Европе заметно оживилась. Король-Солнце начал активно перекраивать мир. Лакомый кусочек территории современной Бельгии не мог не привлечь его внимания. В результате на эти земли пришла затяжная война. В ее ходе в 1695 г. Брюссель был обстрелян маршалом де Вильруа и лишился почти всего центра города, в том числе 16 церквей. В общей сложности было сожжено почти четыре тысячи домов.

По Утрехтскому договору 1713 г. власть в провинции перешла к Австрии. А в 1794 г. будущую Бельгию прибрала к рукам революционная Франция. Во времена Наполеона началось постепенное восстановление разрушенной экономики. Но многострадальная земля не оценила действий Бонапарта. Именно она стала местом его окончательного краха. Небезызвестное селение Ватерлоо находится всего в 14 км от современного Брюсселя. Но распрощавшись с французами, Бельгия попадает под власть Королевства Нидерландов.

В ночь с 24 на 25 августа 1830 г. началась революция, приведшая к независимости страны. Столицей образовавшегося государства Королевство Бельгия становится Брюссель, который и по сей день является главной правительственной резиденцией.

Народная мудрость «нет худа без добра» как нельзя более применима в отношении этого прекрасного места. Именно в результате той грандиозной бомбардировки конца XVII в. Брюссель приобрел площадь, по праву считающуюся самой красивой в мире. Благодаря разрушению центра города она получила свою современную почти правильную прямоугольную форму. При этом Гранд Пляс целенаправленно отстраивали таким образом, чтобы она как можно более органично вписалась в окружающий ее городской ансамбль. Именно поэтому многие выходящие на площадь постройки в стиле барокко и классицизма имеют удивительное готическое обрамление. История Гранд Пляс начиналась с единственного здания, которое уцелело после вандализма французов. Это городская ратуша. Ее возведение продолжалось в течение без малого 80 лет – с 1402 по 1480 год. Увенчивает это поистине грандиозное сооружение башня высотой более 90 м. На ее шпиле укреплен медный пятиметровый флюгер с изображением архангела Михаила, попирающего дьявола.

Гранд – это Королевская площадь. Когда-то здесь проводились рыцарские турниры. Великолепный королевский дворец XV в. и церковь, дома придворной знати, муниципалитет и театр, все это – Гранд Пляс. А еще это цветочный и воскресный птичий рынок.

Поскольку Брюссель богател и разрастался во многом благодаря торговле, нет ничего удивительного в том, что главную площадь города обрамляют также дома бывших торговых и ремесленных гильдий. Старые деревянные дома сгорели, и сейчас на их месте стоят совершенно уникальные строения, каждое из которых имеет собственное имя и неповторимый облик. Скульптурные изображения Лжи, Правды, Раздора и Мира украшают собой «Волчицу» – дом гильдии стрелков из лука. Архитектору Антуану Пасторану своим внешним обликом в форме кормы судна обязан «Рожок» – дом лодочников. Самой богатой городской гильдией была гильдия пекарей. Ее дом «Король Испании» украшают два бюста: святого Обера, покровителя пекарей, и собственно короля Испании Карла II. Венчает же здание восьмигранный купол.

«Мешок» – дом бочаров и краснодеревщиков. Свое название он получил благодаря вывеске, на которой изображены два человека, один из которых запустил руки в мешок, удерживаемый другим. «Хитрая Лиса» была местом деловых встреч галантерейщиков. «Тележка» – дом производителей жиров и масел. Их покровителем был святой Жиль, о чем свидетельствует его статуя на доме.

Наибольшее же впечатление производит «Дом герцогов Брабантских», состоящий из «Холма», «Кошелек», «Оловянного котелка», «Одинокое сельское домика» и «Ветряной мельницы», так что вернее будет считать его целым архитектурным ансамблем. Название же дома произошло от бюстов герцогов Брабантских, украшающих основания пилястров. Своим внешним видом здание обязано инженеру Гийому де Брейну и архитектору Деюе. Фронтон этого почти что итальянского дворца украшает аллегория Изобилия.

Не менее знаменитым является и дом художников «Голубь». В нем в 1852 г. жил Виктор Гюго. Не обошлось и без дома пивоваров – «Золотое дерево», в погребах которого сейчас находится музей пивоваренного ремесла, столь любимого народом, а возвышается над зданием конная статуя Карла Лотарингского. Торговцы вообще очень любили украшать свои цеховые дома различными аллегориями и скульптурами. Так, например, дом мясников «Лебеди» отличают статуи Изобилия, Мясной торговли и Сельского хозяйства.

Мучных дел мастерам Брюссель еще обязан и знаменитым «Домом Короля», или, как его еще называют, – «Broodhuis». Изначально это был пекарский склад. Постройка его относится к XIII в., но как и многие исторические здания, он неоднократно перестраивался. Одно время дом использовался как тюрьма. Менял он и названия – был и «Домом Герцога», и «Домом Народа». Своим же нынешним именем «Дом Короля» обязан испанским губернаторам, некоторое время правившим здесь. Сейчас в здании находится Коммунальный музей Брюсселя. Более всего он знаменит не краеведческими экспонатами и даже не уникальным собранием фарфора и фаянса, а коллекцией костюмов символа города – Маннекен Пис.

Было бы странно, если бы город с такой богатой историей не славился своими церквями и соборами. Самым знаменитым из них является Кафедральный собор Святого Михаила. Он находится в Верхнем городе, в районе, лежащем к западу от старого центра. Здание отличается многочисленное смешение стилей. Это объясняется тем, что, заложенный в 1226 г. герцогом Брабантским Генрихом I, собор был достроен только при Карле V Великом. Центральный неф здания, длиной 110 м, опирается на романские столбы, украшенные статуями 12 апостолов работы скульпторов ван Мильдерта, Тобиа, Фэдэрба и Дюкенуа. Попастъ в собор можно по монументальной лестнице, обрамленной двумя 69-метровыми башнями. Высокие готические окна украшают витражи XVI в., и льющийся из них свет позволяет любоваться великолепным резным алтарем с фигурами из чеканной меди. Кафедра работы Х. Вербрюггена была подарена собору иезуитами города Лувена в 1776 году. Братья Гойерсы и Пьер ван Вигенховен, Жан

де ля Бар и Жан Ворспулем приложили все свое искусство, чтобы придать зданию истинное величие.

Не мог Брюссель обойти своим вниманием и Святого Николая, покровителя торговцев. Церковь постройки XI–XII вв., посвященная ему, имеет удивительную историю. Разрушенная, как и весь центр города, она была отстроена через 20 лет и... почти сразу обвалилась. Местное купечество так ценило своего святого, что со временем, в 1799 г., церковь восстановили и через пять лет она уже вновь принимала своих прихожан. После она стала мешать движению машин, но коммуна добилась ее реставрации, и теперь каждый желающий может насладиться сценами из жизни святого Николая работы Ван дер Хагена.

Не может не привлечь внимания своим удивительным названием церковь Богоматери Добрых Деяний. Это достаточно оригинальная постройка с полукруглыми кафедрами и апсидами, а также восьмигранным куполом.

Один из самых знаменитых районов Брюсселя – это средневековый Гранд Саблон. Особенно он славен своими многочисленными кофейнями. В Бельгии нет более красивой готической церкви, чем церковь Богоматери Саблона. Интересно то, что она была построена арбалетчиками в 1304 г. и в ней еще есть специально достроенный придел, посвященный семье, создавшей в Брюсселе в XV в. международное почтовое обслуживание. Витражные окна высотой в 15 м добавляют церкви неповторимое очарование. А находящуюся здесь чудотворную статую, по легенде, принесла сюда в 1348 г. какая-то женщина.

«Бельгия – защитница промышленности и торговли» написано на одном из барельефов. Как вы думаете, какое здание он украшает? Конечно же, биржу. Выделенное для нее по декрету 1801 г. здание показалось городским властям не соответствующим столичному уровню, и 27 декабря 1873 г. биржа находилась уже в новом доме, возведенном по проекту архитектора Сейса.

Видимо, создавать достопримечательности на месте разрушенного стало для брюссельцев своеобразной традицией. Дворец правосудия даже получил прозвище «мамонт» – из-за того, что для его постройки пришлось частично разрушить квартал Мароль. Зато теперь бельгийцы могут похвастаться, наверное, самым массивным зданием на свете. Еще дальше пошли в своей сокрушающей силе Королевские галереи Святого Юбера: для их возведения пришлось снести уже целый квартал. Но дело того стоило. Теперь это целая двухэтажная улица под стеклянной крышей, на которой смешалось все: театры, кафе, жилые дома и торговые заведения.

Просто невозможно, посетив Брюссель, не побывать в его многочисленных музеях. Кроме Коммунального, здесь находится Музей восковых фигур с прекрасными экспонатами в потрясающих костюмах. Особого внимания заслуживает Музей классического искусства с удивительным собранием работ Брейгеля и Рубенса. Одной из самых богатых в Европе коллекций античных и египетских древностей привлечет вас Музей истории и искусств. Не обойдено вниманием и искусство XIX–XX вв. – ему тоже посвящен целый музей. Ждут своих посетителей Музей воздухоплавания и крупнейший в Европе частный Музей автомобилей. Кроме того, любители техники могут посетить и Музей армии, где выставлены даже настоящие современные самолеты, которые можно не только потрогать, но и залезть в них.

Поскольку Брюссель долгое время был столицей средневекового Брабанта, то понятно, что здесь не могли обойти вниманием знаменитые бельгийские кружева. В Музее кружева можно увидеть совершенно изумительные экспонаты, настоящие произведения искусства, на изготовление которых уходили долгие годы.

Когда-то давно пересеклись в Брюсселе две улицы – Рю де Летув и Рю де Шен. И не было бы в том ничего примечательного, если бы в 1619 г. не установили на этом перекрестке фонтан работы Ж. Дюкесноя. Эта информация не сильно впечатляет, если не знать, что из себя представляет этот фонтан. Небольшая (высота 61 см) скульптура мальчика служит не только визитной карточкой города, но и символом бунтарского духа его жителей. Дело в том,

что юный герой застигнут в момент отправления малой нужды. Отсюда и название скульптуры – Маннекен Пис, а струя фонтана и есть... та самая струя. По большим праздникам веселые бельгийцы заменяют воду пивом.

Был ли у мальчика реальный прототип – неизвестно. По одной легенде выходит, что это дань памяти герою, потушившему таким оригинальным способом фитиль в бомбе, грозившей разрушить городскую ратушу. По другой – что все дело в фее, на пороге дома которой было совершено непотребство, и она так наказала виновного. Еще одна версия утверждает, что какой-то знатный вельможа нашел потерянного сына на этом самом месте – за этим самым занятием. А одна из легенд вообще гласит, что это малолетний сын Готфрида Брабантского и дело было якобы так. Восстание вассалов вынудило герцога отправиться в поход, взяв с собой малолетнего наследника. И вот когда в самый разгар сражения удача отвернулась от отца мальчика, тот, то ли от испуга, то ли от расстройства, и обмочился, о чем громогласно и доложил слуга: «Маннекен пис!» («Мальчик писает») По непонятной причине этот возглас так вдохновил солдат, что они кинулись в атаку и выиграли битву. Как бы там ни было, фонтан пользуется огромной популярностью. Его даже неоднократно воровали. Нынешняя копия изготовлена в XIX в. Считается, что всенародного любимца зовут Жюльен. В 1698 г. курфюрст Баварский Максимилиан Эммануил впервые одел мальчонку. С тех пор пошла традиция одаривать символ города новыми туалетами. Например, Людовик XIV не поскупился на наряд из золотой парчи. Недавно же (видимо, чтобы мальчику не было одиноко) на соседней улице установили Яннекен Пис, девочку, которая занята тем же, что и мальчик.

Побывав в Брюсселе, вы получаете возможность осмотреть всю Европу целиком. Это можно сделать за три часа, посетив Брупарк. Там на площади около двух гектаров находится музей под открытым небом «Мини-Европа». В нем в масштабе 1:25 представлены основные достопримечательности стран ЕЭС. Причем все экспонаты действующие. Если есть улицы – то по ним ездят автомобили. В этом же комплексе находится огромный аквапарк.

Еще одной визитной карточкой бельгийской столицы является символ Всемирной выставки, проходившей в Брюсселе в 1958 году. Это знаменитый «Атомиум» – увеличенная в 165 млрд раз модель атома железа. Он создавался на протяжении трех лет архитектором Ватеркейном как символ веры в силу атомной энергии. Взмываясь более чем на 100 м в высоту, монумент представляет собой еще и прекрасную обзорную площадку. Поднявшись на лифте, при хорошей погоде вы можете увидеть весь Брюссель.

Уставшие от пешеходных прогулок туристы могут завернуть в «Чрево Брюсселя». Как следует из названия, многочисленные заведения этого квартала предлагают всем желающим подкрепиться самыми разнообразными деликатесами. Особенно потрясают воображение городские рыбные рестораны, которыми Брюссель знаменит на весь мир. Только на одной из улиц их насчитывается 40. А еще Бельгия славится своим шоколадом. В стране его производится 158 тонн в год. В столице же наиболее популярны «брюссельские шарики» – шоколадные конфеты, которых выпускается 65 сортов.

Бродить по Брюсселю можно сколь угодно долго, и это не надоедает. Каждая улица имеет свое неповторимое лицо, свое очарование. Буквально за любым поворотом можно встретить нечто неожиданно интересное, как, например, памятник Дон Кихоту и Санчо Пансе в одном из неприметных сквериков. А если вы устали ходить пешком, воспользуйтесь транспортом. Так, на экскурсию можно поехать на двухэтажном автобусе. Он почти такой же, как в Англии, только вместо крыши тент. Специальные наушники позволят вам слушать текст экскурсии на любом языке, в том числе и на русском.

Приехав в Брюссель в любое время, очень легко можно попасть на какой-нибудь праздник или фестиваль. В столь святой для многих из нас день 9 мая в Брюсселе отмечается праздник Майского дерева.

Любители музыки могут посетить один из 10 городских театров, например знаменитую Королевскую оперу.

Вскоре город должен пополниться еще одной достопримечательностью. Здесь вообще принято включать в программу осмотра различные государственные и межгосударственные институты и другие объекты, обязанные своим появлением госпоже Политике. Раньше туристы ходили смотреть на Колонну Конгресса со статуей первого бельгийского короля Леопольда I или на Дворец наций (парламент). Теперь в программу экскурсий добавились здания Еврокомиссии, Европарламента и других организаций. А 23 января 2003 г., Генеральный секретарь НАТО Джордж Робертсон сообщил о намерении построить в самом ближайшем будущем новую штаб-квартиру альянса. По его словам, здание «станет одной из достопримечательностей Брюсселя и одновременно символом движения НАТО в будущее».

В первую субботу мая в Бельгии проводится столь знакомый и нам День открытых дверей (Open Door's Day). Государственные учреждения рады всем желающим. Такой и весь Брюссель – всегда открытый, ждущий, готовый встрече со старыми друзьями и новыми знакомыми.

БУДАПЕШТ: ГОРОД, ПОЛНЫЙ НЕОЖИДАННОСТЕЙ

Столица Венгрии, в которой проживает приблизительно пятая часть населения государства (около 2,2 млн человек). Один из красивейших городов мира, который часто называют «Парижем на Дунае». Около половины его жителей – католики, одна треть – протестанты. Город занимает площадь в 525,6 кв. км. Образовался в результате слияния трех городов: Буды, Обуды и Пешта. Река делит город на две части, связанные между собой семью автомобильными и двумя железнодорожными мостами. На Дунае, в пределах столицы, расположены несколько островов: остров Сентэндре на севере, группа мелких островов, включающая знаменитый остров Маргит, на юге и остров Чепель на крайнем юге. Самой низкой точкой города является Дунай (97 м над уровнем моря), а самой высокой – гора Янош (529 м над уровнем моря). Будапешт – уникален в мировом масштабе, поскольку одновременно является современным мегаполисом, курортом, местом отдыха, лечебницей и крупным морским портом.

Голубой Дунай... Плавно, величаво катит он свои воды через зеленые равнины Европы. Любой, кто видел его, в который раз удивится нерукотворной красоте природы. А на берегах этой могучей реки сияет ее душа, великолепная жемчужина, созданная руками человека, – Будапешт. Единственный из городов, расположенных на Дунае, известный всему миру. Он появился на географических картах недавно – в 1873 г., когда слились воедино три старых города: Буда, Обуда и Пешт. Воды великолепной реки разделяют город и само государство на две половины. Но его части, расположенные на разных берегах, не желают расставаться, льнут друг к другу, протягивают от берега к берегу фантастические руки-мосты. Этот город – словно живое существо, и если оперировать историческими мерками, то он все еще переживает эпоху своей юности. Однако иногда его молодую свежесть перечеркивает древняя морщина – старинная улица, замок, купальня, римский амфитеатр. Здесь мирно уживаются прошлое, настоящее и будущее. И уже не знаешь, какой же Будапешт привлекает тебя больше – город, в котором слышна тихая поступь Истории, или современный мегаполис, полный шума и огней. И вообще, какой он?

Венгерская столица стоит на подземном наклонном доломитовом слое, в полостях которого собираются лечебные термальные воды, которые в будайской части города расположены на глубине 1000 метров. Линия разлома доломитового слоя, вдоль которой и образуется более 123 источников с температурой воды 24–75 градусов, тянется параллельно руслу Дуная с севера на юг на 10 км за пределы городской черты. Впервые три города, позднее образовавшие столицу государства, упоминаются в исторических источниках в 1148 г., но люди появились на этой территории более двух тысяч лет назад. Первыми в зеркало дунайских вод смотрелись древние кельты, обратившие внимание на особенности этой местности и пользовавшиеся термальными водами. Столетия проносились в бесшумном полете над их поселением Ак Инк, располагавшемся на месте более поздних Буды и Обуды, пока в I веке на смену племенам-первопоселенцам не пришли римляне. Они основали на том же месте военное поселение Аквинкум (дословно – «обильные воды»), а на противоположном берегу, где сейчас раскинулся Пешт, – Контраквинкум. Их соединяла переправа. Новые поселенцы построили тут настоящий курорт с десятком крупных купален. Вскоре он превратился в столицу римской провинции Паннония. В память о тех временах здесь сохранились руины торгового центра, Мясного рынка, площади и святилища Митры – древнего божества света и солнца. Но наибольший интерес представляет

амфитеатр – один из самых крупных, находящихся в римских провинциях. Римляне долгое время (I–IV вв.) хозяйничали тут, пока в 896 г. к Дунаю не пришли кочевые венгерские племена, которым пришлось преодолеть длинный путь от исторического истока финно-угорских народов – Западной Сибири. Эта дата носит у их потомков название «года обретения родины». В то время на территории современного Пешта довольно давно существовали славянские поселения, так что некоторое время венгры еще сохраняли кочевой образ жизни.

Новые хозяева быстро обжили местность, и уже в XI–XIII веках здесь существовал город, известный как крупный торговый центр. А в письменных памятниках 1178 г. есть упоминание о высокой бальнеологической культуре этой местности. В то время Венгрия представляла собой обширное государство с сетью городов, развитым земледелием и торговлей. Его становление происходило при короле Иштване, который, кроме того, осуществил массовое обращение язычников-венгров в христианство. Сам правитель взял при крещении имя Стефан. Святотого Стефана чтят до сих пор и считают его покровителем Венгрии. В 1241 г. все три города оказались на пути монголо-татарского потока и были буквально сметены им с лица земли. Через год, в 1242, наспех отстроенная Буда стала столицей, а с 1350 г. – резиденцией венгерских королей. Вот только центр города при восстановлении перенесли на Крепостную гору, где был возведен королевский дворец, обнесенный защитной стеной. Именно это новое поселение и стало называться Будой, а то, которое существовало до разрушения, – Обудой (Старой Будой). На противоположном берегу на месте древнего Контраквинкума стремительно рос и развивался Пешт – центр ремесел и торговли. Прошло время – и на берегах Дуная в трех старых городах вновь начали хозяйничать иноземцы: в 1541–1686 гг. эта местность находилась под властью турок (переживая расцвет купален и бассейнов), а с начала XVIII века – под властью Габсбургов. В 1838 г. здесь произошло великое наводнение, которое практически уничтожило Пешт, после чего берега этой самой длинной реки Европы были укреплены защитными дамбами, представлявшими собой двухуровневую систему. До сих пор, когда вода в реке поднимается, нижний уровень часто оказывается затопленным. А в 1867 г. была образована Австро-Венгерская монархия, и Буда вновь стала столицей.

Сейчас, глядя на город, можно предположить, что он строился на протяжении долгого времени. Но это не так: лишь его ядро – Будаиская крепость да несколько улочек, расположенных на месте римского военного города, – существовало на протяжении многих веков. Часть, отгороженная крепостной стеной, сформировалась в XIII в. и сохранялась до начала XIX столетия, охватывая полукруг от моста Свободы до улицы Ференца Деака. В этой части города до сих пор можно увидеть остатки древних стен. А тот город, которым по праву гордятся венгры, рос, строился и развивался с фантастической быстротой, всего за 150 лет превратившись в одну из красивейших столиц мира. Его общий облик был сформирован уже на рубеже XX столетия.

Архитекторы, работавшие над современным лицом Будапешта, смогли удачно сочетать новые постройки с остатками старых сооружений и несколькими сохранившимися древними улочками, не нарушив при этом неповторимого колорита каждой из трех исторических частей столицы. На правом, холмистом берегу Дуная раскинулась Буда, богатая памятниками старины, а расположенный на левом берегу Пешт своими архитектурными нюансами и красочными витринами часто сравнивают с Парижем, городом – законодателем мод.

Первое, что привлекает внимание приезжих на правом берегу Дуная, – это Крепостная гора, на которой возвышается старинная Будаиская крепость, имеющая неправильную форму из-за булавообразной башни и башни над воротами Ронделлы. История утверждает, что на эту гору, протяженностью 1500 метров и высотой 70 метров, обратил в 1255 г. внимание венгерский король Бела IV, считавший, что именно там нужно построить крепость. Комплекс был возведен на южном известняковом склоне горы, и в центре его раньше располагалась ныне исчезнувшая Башня Иштвана. Полости известнякового туфа в горе образуют сложную

систему туннелей и пещер, представляя собой единственный в мире действующий естественный подземный лабиринт. Расцвет этого крепостного района совпал с эпохой правления короля Матьяша (1458–1490 гг.), которую называют венгерским Возрождением. Новый центр города в то время стал играть ключевую роль в жизни страны; тогда же обогатился и его архитектурный ансамбль. В середине района расположена площадь Святой Троицы, на которой, напоминая о жертвах эпидемии чумы в начале XVIII века, высится монумент – также Святой Троицы. Но главным украшением площади является церковь Матьяша, выполненная в готическом стиле и названная так в честь благородного короля, дважды венчавшегося в ней. Первые сведения об этом знаменитом храме были обнаружены в документах 1247 г., где он упоминается как храм Марии. Его строительство осуществлялось на протяжении XIII–XV веков. Этот архитектурный шедевр неоднократно перестраивался вплоть до 1896 г., когда было принято решение не менять больше его внешний облик. Красота церкви до сих пор поражает приезжих. Даже турки, захватившие Буду в Средние века, были поражены и не разрушили христианский храм, а только замазали фрески. Это здание – прекрасное место для концертов, поскольку его стены имеют уникальную акустику. Кстати, Будапешт до начала Второй мировой войны считался музыкальной столицей Центральной и Восточной Европы. Именно здесь жил и творил знаменитый Имре Кальман – создатель самых известных оперетт, использовавший в своих композициях венгерские мелодии. Среди других храмов города особенно известна Базилика Святого Иштвана – самая большая церковь столицы. Здесь хранится наиболее ценная государственная реликвия Венгрии: правая рука основателя государства – святого Иштвана. Кроме того, в Будапеште находится крупнейшая в Европе и вторая в мире действующая синагога.

Неподалеку от церкви Матьяша находится еще одна достопримечательность крепости – Рыбацкий бастион, выстроенный в 1895–1902 годах. В середине XIX в. на этом месте располагался большой рыбный рынок, а весь участок горы, прилегавший к бастиону, находился под охраной рыбацкого цеха. С площадок бастиона открывается прекрасный вид на Дунай и Пешт.

Массивный ансамбль Королевского дворца, построенный в XIII веке, расположен в южной части горы. За всю свою долгую историю он неоднократно перестраивался. Сейчас в его стенах находится несколько музеев, самый известный из которых – Национальная галерея; в ней выставлены произведения знаменитых венгерских художников и скульпторов XIX–XX веков. Вторая мировая война нанесла, казалось бы, непоправимый удар древней крепости: из 170 имевшихся здесь построек уцелело только четыре... Но венгерские специалисты не захотели смириться с тем, что уникальный комплекс, с которого началась современная Буда, должен исчезнуть. И они сделали невозможное. Все строения были восстановлены в первоначальном виде, и в 1988 г. ЮНЕСКО объявило этот район частью мирового исторического наследия. С площади перед галереей хорошо видна гора Геллерт (высота 235 метров, от зеркала реки до вершины горы 140 метров), на вершине которой в 1850 г. Габсбургами, желавшими держать под контролем венгерскую столицу и не жаловавшими дворец старых королей, была построена крепость Цитадель. Здесь в течение 50 лет постоянно находился австрийский гарнизон, и лишь в 1899 г. венгерские власти выкупили здание. Сейчас в бывших казармах находится ресторан, пивной бар и кафе. У стен самой Цитадели возвышается 40-метровый Монумент Свободы, задуманный как символ города, но так и не ставший им. Это женская фигура с пальмовой ветвью в высоко поднятых руках. Вторая часть монумента, фигура советского солдата, была демонтирована в 1992 году. У подножия горы установлен памятник святому Геллерту и построено большое число купален, бассейнов и водолечебниц.

Название самой горы легенда объясняет так: в древности на ее вершине жил отшельник, святой. Язычники, желавшие избавиться от него, сбросили старца вниз, к подножию. По преданию, после этого на месте гибели святого Геллерта появился источник горячей лечебной воды. Он, кстати, существует и сейчас; здесь находится одна из самых знаменитых купален, «Рудаш», и лечебно-оздоровительный комплекс с бассейном.

Среди других популярных купален – водолечебница «Сечени», построенная в 1913 г. на пештской стороне, в парке Варошлигет («Городская роща»). Вода постоянной температуры (76 градусов) поступает сюда из артезианского колодца, имеющего 1256-метровую глубину. Рядом с «Сечени» сооружен искусственный пруд, а в 1896 г. был построен уникальный архитектурный ансамбль из 21 фрагмента, демонстрирующий все стили – от романского до барокко. Он получил название «Вайдахуняд» – по имени бывшего владения знатной семьи Хуняди. Напротив замка, на площади 13,5 га расположены один из старейших зоопарков мира (открыт в 1866 г.) и Ботанический сад. В зоопарке сегодня содержится более 4000 животных, условия обитания которых максимально приближены к их естественной среде, а сад предоставляет возможность полюбоваться растениями, численность которых составляет около 10 тыс. Кроме того, здесь имеется и единственный в Европе Ботанический сад для слепых, который с помощью специальной азбуки знакомит посетителей со всевозможными растениями из разных уголков земли. На территории Варошлигета с 1896 г. действует также Музей транспорта. Парковый комплекс завершает «Веселый парк», созданный по образцу Луна-парков, и знаменитый ресторан «Гундель», известный во всех странах Европы своей кухней. Побывав здесь, можно попробовать обжигающеострые блюда венгерской кухни, изобилующие паприкой. Классические творения венгерских кулинаров очень вкусны, однако способны выжать слезу даже из заядлых любителей острых специй. Что же касается традиционных местных десертов – галушек «по-шомойски» и каштановой массы со сливками, – то они уж совсем не располагают к соблюдению диеты.

Когда-то этот самый крупный столичный парк (площадью более двух квадратных километров), строительство которого началось еще в 1817 г., находился далеко за чертой города. Поэтому 2 мая 1896 г. здесь открылась первая подземная железная дорога на континенте; она имела протяженность в 3,6 км и связывала центр города, площадь Вёрёшмарти, и городской парк. Эта линия метрополитена функционирует и в настоящее время, проходя под фешенебельной улицей Андрасси. Поезда на ней состоят из трех маленьких вагончиков по 15 пассажирских мест в каждом.

На западе к Варошлигету примыкает площадь Героев. Здесь можно полюбоваться знаменитым Памятником Тысячелетию Венгрии. Он был построен в 1896 г., но впоследствии подвергся реконструкции. В центре ансамбля расположена 36-метровая колонна со скульптурой архангела Гавриила на вершине и статуями вождей семи венгерских племен. Среди них – Арпада, приведший свой народ в 896 г. на территорию нынешней Венгрии. Скульптурную группу охватывает полукруглая колоннада с бронзовыми фигурами выдающихся деятелей венгерской истории.

Здесь же, на площади, находится здание Музея изобразительных искусств, известного своими постоянными экспозициями, посвященными искусству Древнего Египта, Древней Греции и Древнего Рима. Кроме того, посетители могут тут ознакомиться с произведениями современной европейской живописи и скульптуры. В экспозиции выставлены семь работ Эль Греко и пять произведений Гойи. Большее количество картин этих мастеров одновременно можно увидеть только в Мадриде, в музее Прадо. Вообще, в Будапеште действует более 60 музеев и около 90 выставок и галерей. Поддерживать репутацию венгерской столицы как важного культурного центра Европы помогают и театры: их здесь 32, из них два – оперные. Ежегодно тут проводятся престижные фестивали, такие, как «Будапештская весна», Будапештский летний театральный фестиваль, концерты музыки Бетховена и другие.

Любого приезжего не может не поразить старейший район Будапешта – Обуда, на узких улочках которого, овеянных историей, сохранились старинные крохотные домики и маленькие харчевни. Здесь многое напоминает о прошедших столетиях. Бережно сохраняются остатки построек римского Аквинкума и Главная площадь, находящиеся в этом районе, добросовестно реставрируются древние строения более позднего периода, сооруженные в стиле барокко и

позднего рококо. Здесь же, рядом с остатками построек гражданского города римлян, находится здание музея Аквинкума и знаменитый амфитеатр.

Одна из самых известных улиц Будапешта, улица Вац, берет свое начало от площади Вёрёшмарти. Днем и она сама и прилегающий к ней район являются центром покупок, а ночью – развлечений. На отрезке в несколько сотен метров сосредоточены гостиницы и рестораны высокого класса, кафе, магазины, театры, казино, ночные клубы. Побывав здесь, нетрудно догадаться, почему столицу Венгрии называют «Парижем на Дунае». Столь же известна и улица Шандора Петефи. Как и Вац, она тянется параллельно реке. Самые шикарные магазины столицы ожидают гостей и местных жителей и на этих улицах, и в небольших улочках между ними, и в подземных лабиринтах всего района. Здесь также сосредоточено большое число отечественных и иностранных банков. А на площади Вёрёшмарти, в северном конце улицы Вац, усталого гостя встречает элегантное кафе «Жебо», построенное в романтическом стиле эклектики в 1858 году. Когда-то это было излюбленное место встреч «элегантного общества». Среди многочисленных ресторанов города особенно интересен «Столетний ресторан»: построенное в стиле барокко в 1756 г., это здание – единственное в Пеште – сохранилось в оригинальном виде.

Современный центр столицы Венгрии находится на левом берегу Дуная, между мостами Маргит и Свободы. С севера граница центра проходит по проспекту Святого Иштвана, а с востока и юга – по Малому проспекту. В этой части города сосредоточена большая часть государственных учреждений и ведомств. Одним из самых красивых зданий, безусловно, является Парламент, выстроенный в стиле ренессанс и напоминающий лондонский. Именно в Парламенте была установлена первая в Венгрии система парового отопления.

В центре Будапешта, между мостами Арпад и Маргит расположен остров Маргит, омываемый водами Дуная: этот клочок земли имеет форму неправильного эллипса, большая полуось которого равна 2,5 километра, а меньшая – 500 метрам. Люди поселились на этой территории еще в древние века. Это любимое место отдыха и местных жителей, и гостей города. Здесь построены два фешенебельных отеля, рестораны и кафе, оборудован пляж «Палатинус» и работает летняя опера, где проводятся ежегодные театральные фестивали. Кроме того, отдохнуть от суеты большого города помогает прогулка по знаменитому японскому саду. На север от Маргита когда-то располагался еще один небольшой островок с горячим термальным источником, хорошо известным своими целебными свойствами уже в начале нашей эры. Римляне, бывшие в то время хозяевами прибрежного города, построили на нем одну из своих знаменитых купален. К сожалению, во время работ в русле Дуная островок был затоплен.

Обе части современного города и остров Маргит связаны мостами. Всего здесь в разное время было построено девять мостов: семь автомобильных и два железнодорожных. Каждый из них представляет собой уникальное архитектурное сооружение. Старейшим из мостов является Ландсхид (Цепной мост), построенный в 1849 году. Все, кому приходилось побывать в Будапеште, с удовольствием вспоминают Дунакорзо, набережную Пешта, с которой открывается незабываемый вид на Будаискую крепость, Будайские горы и гору Геллерт. Отрезок Дунакорзо между мостами Ландсхид и Эржебет закрыт для транспорта и предназначен исключительно для пешеходов. К сожалению, не сохранился элегантный гостиничный ряд, являвшийся гордостью Пешта между двумя мировыми войнами, но его с успехом заменили новые здания отелей.

А еще Будапешт считается одним из самых безопасных городов мира и самой безопасной столицей Европы: количество преступлений против иностранцев здесь невелико и ежегодно сокращается.

Столица Венгрии славится своими огромными торговыми комплексами. На осмотр каждого из таких современных гигантов можно потратить целый день. Кажется, здесь есть все, что может понадобиться потенциальному покупателю: многоэкранные кинотеатры, бары, кафе,

рестораны, парикмахерские, игровые комнаты, где родители могут оставить детей под присмотром опытных воспитателей, и многое другое. Самый интересный из таких «торговых городков» расположен на окраине, в 40 минутах езды от центра. Комплекс «Кампона» может удивить посетителей Океанариумом-тропикариумом, заселенным многими представителями водного мира Венгрии и Мирового океана. Кроме того, здесь содержатся крокодилы, огромные черепахи, змеи и птицы из тропических лесов. Посетителям очень нравится прогуливаться по стеклянному подводному туннелю, проходящему по дну огромного аквариума со множеством рыб (среди которых есть и акулы!). Рядом расположен зал, одна стена которого представляет собой стекло аквариума. Здесь можно отдохнуть, послушать спокойную музыку, любуясь при этом обитателями морских глубин. А дети, опустившись в бассейн в мини-батискафе, имеют прекрасную возможность понаблюдать за жизнью электрических скатов.

Жемчужина Дуная, «Париж на Дунае» – какие все-таки удачные названия дали тебе, Будапешт, очарованные твоей красотой люди! Как настоящая «слеза моря», ты способен на протяжении веков сиять спокойной, утонченной красотой, с течением времени становясь лишь великолепнее. А по вечерам, взрываясь огнями величественной и слегка сумасшедшей иллюминации, ты заставляешь всех, кто приехал полюбоваться тобой, почувствовать ускоренный ритм дыхания современного европейского гиганта. Ты никогда не сможешь утомить, разочаровать и надоест. Поэтому каждый, кто знает тебя, всякий раз при прощании скажет: «До встречи!»

БУЭНОС-АЙРЕС – СТОЛИЦА СЕРЕБРЯНОЙ СТРАНЫ

Столица Аргентины, огромный современный город с многоэтажными зданиями и небоскребами, который все же сохранил черты застройки колониального периода: улицы имеют прямолинейную конфигурацию расположения, а главная площадь выходит в сторону моря. Этот самый элегантный и деловой мегаполис Южной Америки богат зеленью, парками, бульварами и... болен шумом. А рядом с фешенебельными районами центра и пригорода соседствуют многочисленные бедные кварталы и трущобы. Город отличается большим количеством разнообразных памятников и монументов. Здесь мирно сосуществуют люди разных национальностей и различных религиозных взглядов: большинство местного населения составляют эмигранты. Аргентинцы говорят в шутку, что если предками перуанцев были инки, а мексиканцев – ацтеки, то жители Буэнос-Айреса произошли от кораблей.

Тени затопили плотной волной нахлынувшей тьмы улицы уставшего города внезапно, почти без перехода к сумеркам. Они захлестнули широкие проспекты и улицы, прибоем беззвучно затопили дворы, лениво затекли в небольшие тупички между зданиями. И, как бы в ответ, город погнал навстречу мраку другую волну – света. Одни за другими вспыхивали окна, фонари, витрины магазинов, рекламные щиты и вывески ресторанов, отелей, театров, казино. И над всей этой картиной из ближайшего окна поплыл странновато-терпкий, почти неуловимый запах и потянулся вверх, к роскошному звездному небу. А вслед за ним рванулся звук бандеона⁴, заполняя подсознание, пробуждая к жизни спокойно дремавшие, доселе совершенно неведомые силы и страсти. Будто какой-то невидимый гений стремился захватить людские души и подчинить себе помимо их воли, извлекая звуки из самых отдаленных уголков мироздания. Казалось, что это в тоске рыдают сами звезды. Божественная мелодия аргентинского танго парила, кружила над улицами, осеняя все вокруг, а ей вторил легкий горьковатый аромат матэ – нас приветствовал Буэнос-Айрес.

Столица Аргентины является одной из крупнейших в мире городских агломераций. Она занимает площадь около 4 000 кв. км, а число ее жителей (с пригородами) составляет более 12,6 млн человек – 40 % всего населения страны. Но для приезжих этот основной индустриальный, научный, культурный и туристический центр Аргентины уже многие годы ассоциируется с танго, футболом и напитком со странным названием матэ. Не забывая об этих символах Буэнос-Айреса, попытаемся поближе познакомиться с удивительным городом на Серебряной реке.

Он расположился на правом берегу в дельте Ла-Плата, в 275 км от Атлантического океана. Первым европейцем, добравшимся сюда в 1516 г., был Хуан Диас де Солис, который пытался со своим отрядом закрепиться в этих местах. Его судьба оказалась незавидной: воинственные индейцы племени керанди не брезговали людоедством, и отважный дон вошел в их меню... В 1526 г. Себастьян Кабот смог повторить путь своего предшественника и проследовал дальше на север по рекам Парагвай и Парана. Этот испанец почему-то не вызвал кулинарных мыслей у местного населения: индейцы встретили пришельцев хорошо, подарив большое количество серебряных украшений. Кабот решил, что новая земля и вправду богата этим метал-

⁴ Бандеон – инструмент, изобретенный на базе аккордеона.

лом, и дал пройденному им водному пути название Рио де Ла-Плата – «Серебряная река». Несколько позднее на место современной столицы прибыл еще один отряд испанцев, которым командовал Диего Гарсия де Могер. Столкновение обеих экспедиций отнюдь не было мирным: и Каботу, и Могеру пришлось вернуться в Испанию, так и не добившись особых успехов в колонизации здешних земель. А вскоре после их ухода поселенцев, оставшихся в небольшом форте Эспириту-Санто, перебили индейцы. Но они недолго оставались единовластными хозяевами территории: сюда была направлена новая хорошо организованная испанская экспедиция под командованием авантюриста-конкистадора, аристократа Педро де Мендоса. В залив Ла-Плата она прибыла в январе 1536 г., после чего дон Педро основал на западном берегу новое поселение. Первоначально его название звучало как Сьюдад-дела-Сантиссима-Тринидад-и-Пуэрто-де-Нуэстра-Сеньора-де-Санта-Мария-де-Буэнос-Айрес, что в переводе означало «Город Пресвятой Троицы и порт Богоматери Святой Девы Марии – покровительницы попутного ветра». А саму территорию, чтоб не путать с рекой, испанец предложил именовать тоже Серебряной, но на латыни. Так появилась Аргентина. (Правда, оказалось, что возжеленный металл местные индейцы выменивали в соседней Боливии, а сами могли похвастать другими богатствами – мясом и пшеницей. Но это выяснилось только спустя 300 лет, когда жители привыкли к названию своей страны и перестали воспринимать его буквально.) А грандиозное имя нового города не знало даже большинство колонистов, предпочитая именовать его просто Байрес. Современная столица носит сокращенный вариант первоначального наименования, который означает просто «Попутный ветер».

А вот имя реки как-то не прижилось. Все почти сразу согласились с индейским вариантом – Парана. А полное название предоставили для украшения географических карт. Кстати, местные жители оказались в этом вопросе честнее испанцев – главная река Аргентины отличается столь же солидной мутностью, как и другие крупные водные артерии Южной Америки. На языке гуарани об этом так и говорится: Парана в переводе – «Большая мутная река».

Но и поселение, основанное доном Педро, было полностью разрушено: в 1537 г. был основан Асунсьон, будущая столица Парагвая – первое постоянное поселение испанцев на востоке Южной Америки. Из-за нехватки людей Буэнос-Айрес было решено покинуть, форт в июне 1541 г. был сожжен самими конкистадорами, а его жители перебрались в Асунсьон. Экспедиционный корпус Мендосы, попытавшийся подняться по реке Парана, повторил судьбу отряда де Солиса – индейские племена не желали делиться территорией с белыми пришельцами. Датой вторичного (и окончательного) основания города стал 1580 г., когда он был снова отстроен по приказу губернатора территории Ла-Платы, конкистадора Хуана де Гарая, бывшего во главе отряда из 66 человек. Поселение наконец-то стало обретать черты нормального европейского города. Де Гарай, не мудрствуя лукаво, взял кусок телячьей кожи и нарисовал элементарный план будущего города. Конкистадор мало что смыслил в архитектуре и не был одним из предтеч модернизма, поэтому он, недолго думая, попросту расчертил все улицы под прямыми углами... В целом, эта прямоугольная сетка сохраняется до сих пор.

Не найдя на здешних землях серебра, испанцы потеряли к Байресу всякий интерес, и вскоре этот обыкновенный колониальный городок превратился в крупный центр контрабанды и работорговли, средоточие богатства, роскоши и легкой, разгульной жизни. (Ныне главную площадь перед Президентским дворцом украшает памятник купцам.)

Сегодня в Буэнос-Айресе мало что напоминает о том времени, а того, что принято называть колониальной архитектурой, почти не осталось. Так случилось, что старый город давно исчез с лица земли, будучи перестроен в конце XIX – начале XX веков.

Современная столица представляет собой самостоятельную административную единицу – федеральный округ. Кроме самого города, она включает в себя еще 19 пригородов и образует Большой Буэнос-Айрес. Здесь производится более половины всей промышленной продукции Аргентины, активно развиваются такие отрасли, как машиностроение, электротехническая,

нефтеперерабатывающая, химическая, пищевая, текстильная, коженно-обувная, швейная. Но при этом столица почти не имеет на своей территории крупных промышленных гигантов, удел которых – усиленно загрязнять окружающую среду. Вместо них здесь действует сеть мелких и средних предприятий.

Депрессивный звук бандеона буквально вытягивал душу, вызывал безотчетную тоску. Музыка на грани слез металась, подхватывая тела тангери, которым полагается грустить, но продолжать натиск на партнера. Изумительно красивые фигуры плавно переходили одна в другую, рассказывая о страсти, желании властвовать и отчаянии...

Ритм танго, можно сказать, отражает всю историю Аргентины и ее столицы. Буэнос-Айрес не был избалован покоем: неофициальная столица контрабандистов и работоторговцев жила в напряженном ритме, а почти весь XIX век в стране бушевали гражданские войны. Только с их окончанием, в 1886 г., когда «город попутного ветра» был объявлен столицей государства, начался его небывалый экономический подъем. Внедрение новых технологий в сельском хозяйстве превратило Аргентину в одну из богатейших стран мира, позволив обойти своих старых конкурентов – Австралию и Канаду. Главной статьей дохода стала продажа мяса в Европу. Тогда на месте старого испанского города возник совершенно новый – отстроенный «мясной» буржуазией в соответствии с собственными представлениями о прекрасном. Лучшие архитекторы мира были свидетелями и участниками рождения этого мегаполиса. В то время Буэнос-Айрес украсили огромные проспекты и площади. Тогда же среди местного населения стал особо популярен матэ – напиток из мелко нарезанных листьев южноамериканского кустарника йерба. Европейцы переняли его у индейцев-гуарани, но долгое время за пределами Южной Америки о нем не имели ни малейшего представления. А в Аргентине, Парагвае или Бразилии друзьям не предлагали чай или кофе, да и сами жители этих стран больше предпочитали настой из листьев этого вечнозеленого кустарника. Напиток из йербы постепенно превратился в символ, объединяющий семью и друзей.

Матэ в наше время стал достаточно популярен в ряде стран и за пределами Аргентины. У нас его часто называют также парагвайским чаем. Он содержит тонизирующее вещество матэин, схожее по своему действию с кофеином. Кроме того, в нем содержится ряд микроэлементов и витаминов, положительно влияющих на разные системы живого организма. Готовят этот напиток особым образом, который на испанском языке носит название «севар». Человека, который занимается приготовлением матэ, называют «севадор». Для заваривания используют специальную посуду, изготовленную из тыквочек – плодов местного растения лагунарии. Именно они и носили название «матэ», позднее вошедшее в обиход как сорт чая. В такой «стакан» засыпали половину объема листьев (кстати, знатоки совершенно не признают сахара!), сбоку по краю наливали немного холодной воды, а в образовавшуюся ямку вставляли бомбилию – специальную трубочку с фильтром на конце. Только потом тыквочку до краев заполняли подогретой до 80 градусов водой. По мере потребления напитка его доливали снова до верха горячей водой. Такие чаепития в приятной компании могли растягиваться на добрую половину дня...

Сегодня Буэнос-Айрес считается одной из 10 наиболее активных столиц мира, но еще совсем недавно, несколько лет назад, газеты кричали о том, что Аргентина – богатейшая, высококоразвитая страна – терпит настоящее бедствие и погружается в хаос. Этот райский уголок земли, привлекавший иммигрантов даже из самых благополучных стран Европы, терпел банкротство. Инфляция, доходившая от 1000 до 5000 % в год, развал народного хозяйства как целостной системы, рост безработицы, безвыходность положения доводили людей до отчаяния. Столице, уже привыкшей к благополучию, пришлось быть свидетелем уличных погромов, демонстраций, разграблений супермаркетов, массового отъезда людей, утечки капиталов и «бегства» предприятий. Казалось, что из этого положения нет выхода, СМИ твердили о национальной катастрофе, однако...

Страна умудрилась выйти из кризиса, и Буэнос-Айрес по-прежнему рад встретить гостей. Сейчас он состоит из 20 районов, сильно отличающихся друг от друга; все они имеют собственный центр и живут своей особенной жизнью.

Баррио-Норте – место, где предпочитают обособываться богатые горожане, район солидных домов, огромных парков, чистого воздуха и... вежливых полицейских.

Ла-Бока – колоритное портовое предместье у излучины реки, отнюдь не безопасное ночью. Когда-то в этом месте появился первый порт, и до сегодняшнего времени тут живут портовые рабочие, моряки, бродяги, безработные метисы. В Ла-Бока также много русскоязычных жителей – в основном эмигранты селятся здесь. Жители Буэнос-Айреса утверждают, что именно тут, в порту, начали танцевать танго. В наши дни небольшая часть района была выделена для туристов и художников. Здесь, на зажатых между бараками пустырях, начал гонять мяч Диего Марадона. Позднее будущую звезду футбола болельщики впервые увидели на местном стадионе Бомбонера, который сейчас является штаб-квартирой футбольного клуба «Бока Джунiores». Сегодня любители этого вида спорта смогут при желании посмотреть матч между хозяевами стадиона и их вечными противниками – игроками клуба «Ривер Плейт». Вообще, в Буэнос-Айресе приезжего сразу же поразит количество футболок и прочей атрибутики, имеющей отношение к популярным клубам и национальной сборной.

Тем, кто хочет полюбоваться скоплением старых артистических салонов, давно не отремонтированных домов и антикварных магазинов, прямая дорога в Сан-Тельмо. Этот старинный район привлекает туристов огромным количеством баров, где по вечерам танцуют танго; по воскресеньям здесь открывается антикварный рынок.

Ну а любителей активного отдыха ожидают яхт-клубы, сосредоточенные в Сан-Николасе и Ретиро.

В этом самом европейском городе южноамериканского континента есть на что посмотреть. В историческом центре столицы (район Сити) сосредоточена деловая жизнь Буэнос-Айреса. На пешеходной улице Флорида всегда полно народу – суетливого, шумного, но одетого не столь кричаще, как в соседних государствах: столичные жители старательно придерживаются европейской моды. Здесь можно увидеть сидящих на тротуаре торговцев и менял, а на близлежащем газоне с удивлением обнаружить устроившихся подремать на травке ленивого клерка или секретаршу. А вот смуглое, а тем более черное лицо вам встретится очень редко, поскольку это самая «белая» страна континента, где индейцы выжили только на севере, а метисов насчитывается всего несколько сотен тысяч во всей Аргентине. В конце Флориды находится кафе Тортони № 829 – самое дорогое и старейшее артистическое кафе Буэнос-Айреса, которое любили Лорка и Борхес, Пиранделло и Кортасар, вся местная богема, известные певцы и музыканты. Еще здесь стоит заглянуть в книжный магазин Эль Атенео, а пройдя немного дальше – в Сельскохозяйственное общество Аргентины.

Неподалеку от этой улицы проходит самая широкая в мире городская магистраль. Авеню 9 Июля в большинстве своем занята бульварами, садами, парками, зоопарком и ботаническим садом, но это не мешает ей быть упомянутой в Книге рекордов Гиннеса. Эта магистраль имеет ширину 140 метров, так что переходить ее приходится в три приема, пересекая при этом 10 полос движения в обоих направлениях.

На авеню 9 Июля находится и символ города – обелиск в честь 50-летия республики, имеющий 67-метровую высоту. Он выстроен на том месте, где 9 июля 1816 г. впервые был поднят флаг независимой республики Аргентина. Угловатая стрела обелиска мало гармонирует с окружающими ее монументальными зданиями и палисандровыми деревьями.

На второй пешеходной улице, Лаваже, расположены главные кинотеатры города.

Жители Буэнос-Айреса также могут гордиться самой длинной улицей в мире: ул. Ривадавия протянулась почти на 46 километров. Кроме того, в столице действует старейший в Латинской Америке метрополитен.

Здесь же любители классической музыки смогут побывать в самом известном на континенте оперном театре «Колон». Архитектор Франсиско Тамбурины стремился к тому, чтобы его детище затмило все остальные сцены мира. Говорят, что по своей акустике «Колон» уступает только миланской и нью-йоркской операм. На его сцене выступали многие звезды мировой величины, среди которых были и наши соотечественники – Анна Павлова и Федор Шаляпин. А всего в городе насчитывается более 40 театров.

Площадь перед Президентским дворцом носит название Пласа-дель-Мажо и является свидетелем всех важнейших исторических событий страны. Сам дворец называют Каса росада – «розовым домом»; на карауле возле него стоят почетные гвардейцы, которые сменяются каждые два часа. В сознании горожан это здание неразрывно связано с именем жены одного из бывших президентов, знаменитой Эвы Перон (Эвиты). Память об этой женщине уже больше полувека говорит о всеобщем обожании. Но в Буэнос-Айресе до сих пор не было музея Эвиты, и лишь недавно встал вопрос о его создании. Поэтому основным местом паломничества ее почитателей по-прежнему остается могила мадам Перон на старом аристократическом кладбище Реколетта. Правда, обнаружить место ее захоронения не так-то просто: Эвиту похоронили под девичьей фамилией Дуарте... Реколетта хранит покой многих лучших людей страны, делавших ее историю: конкистадоров, военной знати, командоров, идадьго. Странно, но, похоже, это единственное место в городе, сохранившее дух испанской колонизации. И весь этот самый старый и самый аристократический район со знаменитой церковью Эль-Пилар, выстроенной в колониальном стиле, и крупным коммерческим центром стал почти что святилищем одной женщины – Эвиты Перон.

Гвардейцев можно также увидеть и на углу улиц де Майо и центрального проспекта – средоточия офисных зданий и банков или на спуске с площади Сан-Мартин – у флагштока с государственным флагом Аргентины. В архитектурном аспекте интересно и здание Парламента. А неподалеку высится Кафедральный собор, где выставлен саркофаг с останками национального героя Аргентины генерала Хосе де Сан-Мартина. В этом районе расположились также лучшие особняки и отели города.

Своей неповторимостью отличается и жилой квартал Палермо Чико – место, где проживают многочисленные практикующие психотерапевты и парапсихологи. Именно по этой причине местные жители именуют этот район по-своему – «Вилла Фрейд». Прекрасные здания здесь тонут в зелени садов и парков. Здесь же находится ботанический сад, зоопарк и крупнейший Выставочный центр Латинской Америки.

Пласа-дель-Конгрессо считается нулевым километром для всех дорог Аргентины; здесь находится монументальный фонтан Лос Дос Конгрессос и место заседаний обеих палат Конгресса. А на Ла Мансана де лас Лусес сохранилось большое число исторических зданий, среди которых особой популярностью пользуются самые старые церкви Сан-Игнасио и Туннели, оставшиеся от колониальной эпохи.

Среди прочих кварталов Буэнос-Айреса элегантностью и спокойствием выделяется Бельграно. Неподалеку от него можно посмотреть на действующий экологический заповедник.

А в базилике, построенной к западу от города, сидит на троне сама святая покровительница Аргентины – Нуэстра Сеньора де Лухан.

Приезжие обязательно уделяют внимание Музею колониальной истории и Музею транспорта, посещают местные культурные и торговые центры.

В Сити в основном сосредоточена и ночная жизнь аргентинской столицы. В окрестностях площади Сан-Мартин много баров, среди которых особенно популярен Ирландский паб.

Конные состязания были основным спортивным зрелищем в Аргентине с момента ее колонизации. И сегодня в выходные дни или в дни национальных праздников огромные толпы людей собираются, чтобы понаблюдать за скачками и испытать удачу на тотализаторе. А другая традиционная конная игра местных жителей не встречается больше нигде в мире. Ее называют

пато («утка»). Она заключается в том, что две группы всадников борются за чучело утки, на скаку перебрасывая его друг другу, будто баскетбольный мяч. Все отличие от обычаев первых поселенцев заключается в том, что они для этих целей использовали живую птицу... А вот петушинные бои сейчас сохранились только в сельской местности. Что же касается футбола, то в него здесь играют повсюду: на пустырях, улицах, крошечных самодельных площадках и огромных спортивных аренах, самой известной из которых является стадион «Монументаль». Его название говорит само за себя: здесь размещается 105 000 зрителей.

Здания, памятники, музеи, выставки, площади, фонтаны... К концу дня все сливается в яркую мозаику, наглядно демонстрируя, что пора отдохнуть от впечатлений. Побродив по городу, чувствуешь, что и сам не против выпить немного матэ. Но оказалось, что все не так просто: в кафе его не подают, поскольку торговать этим напитком считается дурным тоном. Просто любой даст тебе матэшницу (свою!), а иногда простой граненый стакан с металлической трубочкой, сыпанет в него горсть листьев и плеснет кипятку. И не возьмет денег. Брать плату за матэ не принято. Это ритуал сродни «трубке мира». Сидя за столиком открытого кафе и потихоньку потягивая горьковатый настой, неожиданно поймешь, что его действие сильнее кофе – как-то незаметно уходят сонливость, усталость, головная боль, желание закурить и заказать стаканчик чего-нибудь покрепче. А настроение непостижимым образом улучшается, и ты уже с интересом вновь наблюдаешь за настоящим танго – импровизацией уличных тангеро. Аргентинцы давно требуют признать этот танец национальным достоянием, хотя почти повсеместно, кроме Буэнос-Айреса, его постепенно вытесняют другие, современные мелодии. Но нам, европейцам, нет дела до того, что первое и самое красивое танго «Ла Мороча» было придумано вовсе не здесь. Да и то, что первые тексты были написаны на портовом арго – смеси из воровских словечек, позаимствованных из итальянского, португальского, баскского, каталонского, французского и голландского языков, что превращало танго не только в танец, но и в блатную песенку, – нам почти неинтересно. Главное – этот страстный полет-борьба под великолепную грустную мелодию, отточенность движений танцоров в сочетании с удивительным умением импровизировать, творить танец, делая его непохожим на все остальные танго. А еще – способность передать им грусть, страсть, тоску, ярость и любовь. И кажется, что сам Буэнос-Айрес каждый вечер украдкой наблюдает за выступлениями тангеро, увлекаясь, входя в азарт, сопоставляя... А потом, когда южноамериканская бархатная ночь разгонит по домам даже самых заядлых любителей вечерних прогулок и в большинстве зданий погаснут огни, город тихо вздохнет о прошлом и примется считать звезды, которые качает на своих волнах река Парана. Он будет вспоминать события прошедшего дня, с удовольствием вдыхать свежий ночной воздух, пытаться предугадать счет очередного футбольного матча местных команд и насвистывать мелодию в ритме танго.

ВАРШАВА – СЛАДКОГОЛОСАЯ СИРЕНКА ВИСЛЫ

Столица Польской Республики с 1596 г. Население свыше 2 млн человек. Расположена в самом сердце страны – в центре Мазовецкой низменности, по обе стороны Вислы, на перекрестке религий, между Востоком и Западом. Город-музей под открытым небом, по мнению архитекторов, входит в десятку самых красивых городов мира. Неоднократно подвергавшаяся жестокому уничтожению Варшаву сравнивают с вечно возрождающейся в огне птицей Феникс.

После ужасного пожара 1939 г., после двух неудавшихся и потопленных в крови варшавских восстаний 1943 и 1944 гг., Гитлер отдал приказ об окончательном разрушении города. В небо взлетали дворцы и магнатские резиденции, соборы и памятники. На камни мостовых, помнящих поступь многих королей польских, опадали груды кирпича и пыли, пожары доносили уникальные произведения искусства... Когда 17 января 1945 г. в ходе Висло-Одерской операции советские войска совместно с Войском Польским освободили Варшаву, вокруг были только руины. Казалось, что никакое волшебство не способно оживить «полмиллиона кубометров развалин» только на территории Старого Города. Да и от миллиона 307 тысяч столичных жителей за шесть лет оккупации осталось лишь 160 тысяч. Остальные... Кладбище «Пальмиры». Ни арки входа, ни торжественной аллеи, ни мрамора, ни гранита. Только уходящие к горизонту ровные ряды одинаковых, почти без имен, цементных крестов над поросшей вереском землей. Разве таким должен быть главный город страны? И когда польское правительство издало декрет не переносить столицу в Краков, а оставить эту роль Варшаве, многим это решение казалось спорным. Многим, но только не романтичным варшавянам.

Город и до Второй мировой войны неоднократно подвергался разрушениям и снова возрождался, ведь не случайно Варшаву сравнивают с Фениксом. И люди совершили чудо, достойное этой птицы: они не построили заново, а восстановили историческую часть города такой, какой она была в прошлом. Для большей достоверности при реконструкции архитекторы и строители использовали старые планы, рисунки, фотографии, словесные описания жителей столицы и все сохранившиеся элементы построек: фрагменты оконных наличников, дверей, куски карнизов, образцы кладки. По архитектуре Старый Город – Старе Място, Новый Город – Нове Място, Вилянув, Лазенки и многие другие памятники стали после «воскрешения» более похожи на оригинальные, чем их предвоенные предшественники.

Так между Востоком и Западом вновь забилося сердце страны – Варшава, город-музей под открытым небом, который, по мнению архитекторов, входит в десятку самых красивых городов мира. И это не просто историческая декорация, это сама история...

Как и многие старые города Европы, Варшава была образована в удобном месте – на переправе через Вислу, где к тому же сходились основные дороги. Это был центр польских земель. У переправы на левом берегу еще задолго до XIII века существовала деревенька (археологи датируют древние находки седьмым тысячелетием до нашей эры), а на пути к ней находилось укрепленное поселение Яздов (память о нем – нынешние Уездовские Аллеи). Все земли в округе принадлежали князьям Мазовецким. В 1262 г. поселение было полностью уничтожено литовцами, и новое оборонное укрепление возвели на провислянской скале, прямо над переправой. Так в XIII в. появилась Варшава.

О возникновении названия города существует немало легенд. Одна из них гласит, что деревенька принадлежала некоему мазовецкому рыцарю Варшу. Другая рассказывает, что свое имя будущая столица получила почти как Рим: в рыбацкой семье родились близнецы, которых называли Варе и Сава. Нельзя отбрасывать и версию о том, что, возможно, своим основанием

город обязан чешской семье Варшей (или Варшовцев). Вначале они поселились в урочище, которому дали название Прага (так по сей день называется правобережный район города), а уже потом на высоком левом берегу zaloжили поселение. В запасе у историков есть и вовсе веселое предание о доброй жене одного рыбака, которую звали Сава. Говорят, она так хорошо готовила, что паромщики, не успев причалить к берегу, дружно кричали: «Вари, Сава!», – что издали звучит как Варшава.

Не менее интересна и история появления на гербе города знаменитой Сиренки – русалочки с задорно поднятым мечом. В то время Варшава еще не была портовым городом, а только стояла у переправы через Вислу, где и жила речная красавица. Красоты, говорят, она была неопишуемой, и каждый мужчина мечтал хоть одним глазком увидеть это диво. Очаровала Сиренка и князя – строителя Варшавы, да так, что он не захотел расстаться с ней. Так в гербе «поселилась» русалка.

Выбор места для города оказался на редкость удачным, и он рос быстро. Уже в первой половине XIV в. по линии старых оборонительных валов встали стены, прорезанные через каждые 50 м высокими прямоугольными башнями. В 1339 г. это был уже настоящий город со своим управлением, в котором с 4 февраля по 15 сентября шла знаменитая судебная тяжба между польским королем Казимиром Великим и орденом крестоносцев из-за земель Хельминьской и Добжиньской. Вскоре сюда перенес свою столицу мазовецкий князь Януш Старший и выстроил первый каменный замок. В 1526 г. Мазовецкое княжество окончательно вошло в Польское королевство, а с 1596 г. Варшава стала его столицей. К тому времени она была многолюдным городом, защищенным фортификационной системой – Барбаканом. На сегодня во всей Европе оборонительных сооружений такого типа осталось только пять, и Барбакан – одно из самых интересных.

Историческим центром Варшавы является Старый Город – Старе Място. Варшавяне называют его тепло, по-домашнему – Старувка (при переводе правильнее сказать «старушка»). С птичьего полета она похожа на старинную гравюру: прямые узкие улицы-расщелины, плотно сбитые в кварталы дома, одинаково высокие – в четыре-пять этажей, круто сбегаящие к Висле «каменные сходки» – улочки-лестницы. И только грузная громада собора Св. Яна с соседним костелом Иезуитов и остроконечной звонницей Св. Мартина нарушают четкость строений. Старувка – колыбель Варшавы, и с ней связано много первого: первый двор почтовых карет, первая кафарня, открытая в 1724 г. французом Дювалем, первые городские фонари... Здесь по неотесанным острым камням мостовых ходил поэт старой Варшавы Артур Оппман, проще Ор-От. Он воспевал Старувку с ее галереей над улицей Деканьей, выстроенной для Анны Ягеллонки; фигуру святой Анны в кирпичной нише на Рынке; дома, выходящие на улицы Узкий и Широкий Дунай (Дунай – обозначение засыпанных ручьев). Номерные знаки в давние времена отсутствовали, и дома имели собственные имена, выполненные в виде кованых фигур. В доме «Под золотой трубой» помещалась почта, «Подо львом» – знаменитый винный погреб. «Под Фортуной» жил королевский капельмейстер, а нынешний дом под № 13 по Широкому Дунаю назывался откровенно «Дом палача». В «Доме под Анной», говорят, вначале жили легендарные Варе и Сава, а затем и сами князья Мазовецкие.

С 1431 г. в Старувке было запрещено строить из дерева. Природного камня было мало, и строительство велось из кирпича. Стены не штукатурились и не белились, поэтому цвет города XV в. – кирпичный, красный. Но уже в следующем столетии в моду вошла характерная для Варшавы щегольская белизна, каменная резьба вокруг окон и дверей, аттики, ломаные кровли. Если бросить взгляд на Старувку с берега Вислы, предстанет удивительная картина – слитые в единую мозаику крыши: серые, коричневые, красные, розовые. И каждая со свойственным хозяевам гонором похвалялась своей формой: крыши-грибы, зонтики, конусы, шляпы, корбочки; высокие, покатые, крутые, плоские. Характерной особенностью Старого Города было

и то, что на узкие улицы выходили только торцы домов в два-три окна, а само здание простиралось в глубину на 30–40 м.

Старе Место, где каждый дом имеет свою родословную, и привлекает в первую очередь многочисленных гостей Варшавы. Здесь, в центре Замковой площади, высится колонна Сигизмунда III Ваза – сорок четвертого короля, правившего 44 года. Таких памятников-колонн Европа не знала со времен Древнего Рима. Он так высоко взметнулся над землей, что на него опускаются отдохнуть журавли. Сигизмунд лично решил увековечить свою победу под Гузовым, но монолит колонны при транспортировке треснул, и король отказался от этой затеи. Памятник отцу возвел позднее его сын, Владислав IV. Черный мрамор цоколя, красный – колонны и густая позолота фигуры с крестом и мечом – таково было решение архитектора К. Танкалла и скульптора К. Молли. Слишком броско, слишком хрупко, но очень впечатляюще.

Совсем неподалеку находится величественный кафедральный собор Св. Яна, сооруженный в готическом стиле. В нем проходили коронационные торжества, здесь в 1791 г. Сейм принял переломную для польской истории Конституцию 5 Мая – вторую конституцию в истории человечества и одну из наиболее прогрессивных. У его входа лежит гладкий, добела отмытый непогодами и веками валун. Из таких глыб выложен фундамент храма, а стены его словно выстроены кирпичной кладкой с прорезями узких высоких окон. Венчает собор 160-метровая башня, парящая над городом. Чтобы уничтожить эту красоту и оплот католической веры, фашисты протаранили его танком, забитым до отказа взрывчаткой. От здания не осталось следа, но почти невредимым сохранилось огромное деревянное скульптурное распятие – национальная святыня народа. Восстановленный до мельчайших деталей собор являет собой настоящий памятник мастерству зодчих, сотворенный над тесными подземными криптами: здесь покоятся мазовецкие князья, последний король Польши – Станислав Август Понятовский и многие известные поляки: Игнаций Падеревский, первый президент страны Габриэль Нарutowич, лауреат Нобелевской премии в области литературы Генрик Сенкевич.

Воссоздание большей части исторических памятников было окончено в 1963 г., а вот Королевский замок принял свой первоначальный облик только к концу 1970-х годов. Чтобы внутреннее убранство соответствовало духу эпохи, польские искусствоведы до сих пор на всех мировых аукционах скупают мебель, произведения изобразительного и декоративно-прикладного искусства, вывезенные фашистами из страны.

На север от Старувки раскинулось Нове Место. Главная улица называлась Фрета, что в первоначальном смысле означало даже не предместье – просто невозделанные поля. Поначалу здесь селились только простолюдины, но когда в Старом Городе стало тесно, Новый превратился в вереницу дворцов. Пресловутый шляхетский гонор, страстное желание считаться с заслугами предков и родословной понуждали магнатов соперничать и в красоте своих резиденций, и строить храмы. Костелы Наисвятейшей Марии Панны и монастырь Сакраменток достойны того же восхищения, что и дворец Котовских. Но больше всего магнатских резиденций выстроилось как на параде к югу от Старувки, вдоль Королевского Тракта, идущего через Краковское Предместье. Здесь что ни здание, то архитектурный памятник: пышный дворец Радзивиллов, ставший резиденцией наместника Царства Польского, имеет интереснейшую биографию. Но варшавяне в первую очередь расскажут веселое старинное предание, согласно которому львы, сторожившие вход, не пропускали во дворец неверных жен. А еще поведают о «разговоре» двух памятников – Коперника и Мицкевича – о том, «кто тут влез между нами»: так пренебрежительно отзывались столичные жители о монументе Паскевичу-Эриванскому, «усмирителю» восстания 1830 года.

А за дворцом Радзивиллов, в сквере, где колышется на ветру луговая трава и шелестят березы, в ограде из пышных кованых цветов стоит памятник Адаму Мицкевичу (1898 г., скульптор К. Годабский). За перегруженным атрибутами славы и писательского ремесла высоким

постаментом все же не теряется лицо поэта – уже немолодого, измученного думами человека, облик которого отразил горькую судьбу всей Польши.

На Краковском Предместье, среди пышных дворцов Потоцких, Пшебендовских, Гнесинских, Чапских есть много мест, связанных с жизнью Фредерика Шопена. В артистичном дворце Чапских, где родился поэт и философ-романтик Зигмунд Красинский и долгие годы снимал квартиру известный пейзажист Фогель, жил и Шопен. На хорах монастыря Визиток молодой композитор не раз садился за клавиатуру органа. В 1830 г., перед гастрольным турне Фредерик забежал в полюбившуюся молодежи кавярню пани Катажины Бжезиньской, чтобы попрощаться с друзьями и выпить последнюю чашку ее знаменитого кофе. Гастроли обернулись для композитора вечным изгнанием, и единственной связью с родной Польшей оставалась варшавская земля, которую он увез с собой в серебряном кубке. Эта земля была высыпана в Париже в его гроб. В Варшаву вернулось только сердце Шопена. Как народная святыня, оно хранится в простой урне в храме Святого Креста...

Если продолжить маршрут все тем же Королевским Трактом вдоль Уездовских Аллей, можно попасть в дворцово-парковый ансамбль Лазенки (XVII–XVIII вв.). Здесь в ландшафтном парке возведен памятник Шопену работы В. Шимановского: одинокая, словно подхваченная порывом ветра, фигура над клавиатурой, под фантастическим сплетением мятущихся ветвей.

Трудно отказаться от прогулки по Королевским Лазенкам (Купальням), которые являются любимым местом отдыха варшавян и гостей столицы. Под плотным куполом вековых деревьев, по травянистым склонам выются ухоженные тропинки. Тенистые аллеи перемежаются с лужайками. Маленький Павильон – Белый Домик – облюбовали черные дрозды, пруды обжили суетливые кряквы и ленивые карпы. А белые лебеди, медленно разрезая воду, подплывают прямо к ступеням дворца. С его строительством связаны имена вдовствующей королевы Бонны, Анны Ягеллонки, Августа II Сильного, Сигизмунда III, коронного маршала Станислава Любомирского. По идее последнего Лазенки должны были затмить версальские сады. Все здесь предназначалось для удовольствия и светских развлечений. А при последнем короле Польши и крупнейшем меценате искусства Станиславе Августе Понятовском комплекс стал его резиденцией. Помимо множества павильонов различного назначения здесь давали представления в открытом Театре на острове, а часть Лазенковского парка отошла под замечательный Ботанический сад.

И если по большей части Королевского Тракта экскурсию можно совершить в старинном конном экипаже, то в королевскую резиденцию, которую варшавяне несколько торжественно величают «Наш Вилянув», можно попасть и на почти допотопном поезде. Трамвайчик из трех крохотных вагончиков, который усердно тянет словно игрушечная «кукушка», – такая же драгоценная достопримечательность Варшавы, как и сам Вилянув – Новая Вилла (главный архитектор А. Лощи). Когда-то здесь находилась деревушка Миланов, которую купил для королевы Марысенки влюбленный Ян Собеский (а потом он лично высадил под ее окнами розовые душистые магнолии). И в здешнем Регулярном саду, состоящем из двух парков (один в смешанном итальянском и французском стиле, другой – в английском), и во дворце королевы Марысенки можно бродить буквально целый день, открывая для себя все новые и новые подробности. К слову сказать, одна из них та, что особое место среди разнообразных дворцовых коллекций занимает польский исторический портрет.

Варшавские парки – это поистине историческая летопись города. Август II Сильный, курфюрст Саксонский, попавший на польский престол сразу после Собеского, свою страсть к роскоши воплотил в Саксонском парке. Весной грузные каштаны, стройные березы, широколиственные клены – все оттенки зелени, от почти черных до нежно-салатовых – бросают густые тени на песок широких аллей. На скамьях у прудов всегда многолюдно, но тихо: лебеди высиживают яйца. Именно Саксонские пруды облюбовали эти гордые птицы для своих гнезд. Вокруг

каждого гнездовья садовники заботливо расставляют легкие ограды: хотя лебедей никто не посмеет обидеть, их не должны волновать шумные маленькие посетители, резвящиеся в парке.

А еще одна живая достопримечательность Варшавы – голуби. Они упрямо не желали покинуть полностью сожженный и взорванный город. Даже среди руин столицы варшавяне привыкли видеть их и «голембьеру» – голубятницу. Годами эта немолодая женщина, пани Майхжакова, кормила птиц, и когда в городе почти не осталось людей, она, как могла, спасала варшавских голубей. Поэтому, отстроив ее дом, стоявший с XVI в., в нарушение всех канонів Возрождения, архитекторы поместили на фасаде стайку сизарей, любовно вылепленных руками скульпторов, – птиц, которые вместе с людьми пережили войну ради новой Варшавы.

Неповторим колорит варшавского Старого Города, занесенного ЮНЕСКО в список памятников международного значения. Все силы строителей были брошены на его восстановление, и может быть, поэтому среди новостроек Варшавы совсем немного архитектурных сооружений, достойных внимания туристов. Разве что выпадающая из общего стиля «сестра московских высоток», подаренная Советским Союзом Польше. Она стоит в самом центре города, рядом с вокзалом – чужая и непонятная. Этот Дворец науки и культуры, в прошлом имени И. В. Сталина, был создан в 1951 г. по проекту архитектора Л. Руднева, который строил здание МГУ на Ленинских горах. Не принять этот «дар» (так, впрочем, и оставшийся чужеродным) Варшава не могла: ведь город восстанавливался с помощью СССР. Но зато с «высотки» открывается удивительная панорама столицы.

Самой любимой улицей варшавян и туристов была и остается улица Новы Свят (Новый Мир). Дома-памятники, разнообразные и одновременно цельные в стилистическом единстве; круглые шапочки фонарей на высоких столбах, перехваченные посередине решетками для цветов, задумчивый, устремленный в небо взгляд окаменевшего в веках Коперника (скульптор Торвальдсен)... Здесь приютилось множество небольших ресторанчиков, магазинов с сувенирами, музеев и галерей, а художники выставляют свои картины и работают прямо под открытым небом. И хотя тут нет простора и размаха, но все же дышится вольно даже в затянутом волнами табачного дыма ресторане «Новы Свят» и в уютной «Бомбоньере» – «Конфетнице». Варшавяне любят за «малой чарной» (так именуется чашечка кофе) вести и неторопливые беседы, и оживленные деловые переговоры. Так же почитаема горожанами и старинная улица Маршалковская, напоминающая московский Новый Арбат, хотя по сравнению с улицами Старувки и Нового Города она очень молода: всего в 1757 г. коронный маршалек Франтишек Белиньский заложил здесь жилой район – «юридику» Белино, – главная улица которого получила название Маршалковской. Здесь нет исторических памятников, дворцов, особняков, но зато кавярню «Под аркадами», превращающуюся в ночное кабаре, укажет любой варшавянин. В исполнении артистов звучат песенки варшавских мостовых – неповторимый вид городского фольклора, – и улица «без памятников», по которой вы только что прошли или проехали, оживает своим, каким-то особенным дыханием.

Варшава – это город тысячи архитектурных памятников и памятных мест. Даже вокзал первой железной дороги по-своему самобытен, а водонапорная башня для первого городского водопровода и вовсе повторяет формы античного храма Весты. А доходным домом магната Любомирского в середине XVIII в. владел князь Огиньский, сын которого Михал Клеофас стал великим композитором и наряду с множеством музыкальных произведений создал свой бессмертный полонез «Прощание с родиной». Рядом с Рынком Нового Города, на улице Фрета № 16 родилась Мария Склодовская-Кюри, гениальный физик и химик, лауреат Нобелевской премии по физике за исследования радиоактивности. В бывшем дворце Казимировских разместился Варшавский университет. А дальше огромным амфитеатром раскинулся Большой театр с неповторимыми колоннадами, в оригинальном решении зодчего Коррацци.

А вот новые районы столицы большей частью безлики: здесь преобладают привычные советским людям «сталинки», «хрущевки» и стеклопанельные здания. От бездушности жилые

и промышленные районы правобережья под общим названием Прага спасают открытые площади больших скверов, парков и садов. Здесь же находится и крупнейший в Варшаве костел Св. Марии Магдалены. Неподалеку от храма расположен зоопарк, заложенный в начале XX в., с оригинальным вольером для бурых медведей, который отгорожен от улицы лишь небольшим рвом.

Варшава по праву считается городом-музеем. Музеев здесь насчитывается около 50. И если принять за аксиому, что произведения искусства успокаивающе действуют на всех людей без исключения, то варшавяне должны быть самыми уравновешенными представителями довольно амбициозной и гонористой польской нации.

В варшавских музеях особая атмосфера. Ни в один из них не войти без специальных мягких тапочек – «капчей». Кстати, существует даже насмешливая песенка «Большой вальс форте» о вальсе поневоле, в который превращается прогулка в «капчах» по Национальному музею. В нем представлено интересное собрание шедевров польского и зарубежного искусства, великолепная коллекция экспонатов античности времен Древнего Египта, специальный зал отведен редчайшим Фаросским фрескам из одного из первых христианских храмов и удивительным коптским крестам.

Много интересных экспонатов находится и в Музее естественной истории, Техническом музее, Государственном археологическом музее.

Неподалеку от королевского дворца Вилянув разместился первый в мире Музей плаката.

Никогда не редет очередь посетителей в Музей Войска Польского. И причин тому можно назвать немало. Но главным является то, что на страницах военной истории, сражений, побед, тягот и утрат предстает история всего народа – вплоть до быта и искусства. Редкой по красоте экспозиции музей обязан большому художнику Яну Богуславскому, автору проекта восстановления Замка. Особенно впечатляют зал оружия и строй крылатых рыцарей. Таких воинов не знала ни одна европейская армия: за спиной закованного в доспехи всадника в особых гнездах крепились высокие, состоящие из длинных черных перьев крылья, летевшие по ветру во время бешеной скачки.

Варшава не оставит равнодушными и любителей музыки и театра. Летом в соборе Св. Яна проходят концерты органной музыки. Каждые пять лет столица Польши принимает Международный конкурс им. Шопена. Произведения великого композитора можно послушать и в парке Лазенки у его памятника. Здесь же, в театре и во Дворце на острове постоянно звучит оперная музыка, а декорации актерам, одетым в костюмы из Народного музея, заменяют старинные интерьеры.

Культурная жизнь Варшавы очень насыщена, каждый может найти развлечения на свой вкус. В городе работают два оперных театра, около 50 галерей, множество различных театров. Тем, кто не может прожить и дня без спорта, столица предлагает многочисленные бассейны, фитнес-клубы, теннисные корты, поле для гольфа и даже искусственно созданную горнолыжную трассу.

Любителей хорошо «отдохнуть» за обедом не оставит равнодушными варшавская кухня. У нее своя история, не менее интересная, чем и у всей страны. Толк в кулинарии, в умении угостить и в сервировке стола знали не только короли и магнаты, но и простой люд. А уж гостеприимство – просто в крови у варшавян. И выбирая между бесчисленным количеством ресторанов, кафе, в первую очередь следует посетить рестораны традиционной польской кухни «У Базилишки», или «У Фукера» в Старувке и отведать национальные блюда из рубцов – фляки по-варшавски, фляки в соусе, суп с рубцом; колбасу в польском соусе; зайца по-польски в сметане; старопольские зразы с грибами; карпа по-польски с серым соусом, а на десерт – ламаныцы с маком, старопольский пряник или пончики варшавские. «Наваристость» польской кухни обычно разбавляют пивом и гожалкой (польской водкой). Хотя все же следует отметить, что любовь к кофе заметно превышает тягу варшавян к спиртному. И кофе здесь, как всегда,

в течение многих столетий, остается на высочайшем уровне, ведь недаром же женщину, готовящую ароматный напиток, в прошлом называли привычным для нас словом «кофеварка».

Как столичный мегаполис, административный, промышленный и культурный центр страны, Варшава имеет хорошо продуманное транспортное сообщение с Европой и со всем миром. В город можно попасть по железной дороге или по Висле. Дальние маршруты обслуживает международный аэропорт Окенче. Это одна из достопримечательностей Варшавы. Здесь взлетно-посадочная полоса практически вплотную упирается в шоссе. А ночью дух захватывает, когда прямо над головой проносится треугольник сигнальных огней и с грохотом растворяется в небе...

И согласитесь – только в вечно молодом городе к туристическому транспорту могли быть причислены ярко-розовые секс-такси, в которых каждый желающий может совершить экскурсию по городу и предаться любви на заднем сиденье. И хотя эта идея молодого шведского актера-студента Художественной академии абсолютно не сочетается с католическими нормами религиозных варшавян, она все же вносит дух перемен в вечно возрождающийся город и, возможно, когда-нибудь станет новой достопримечательностью Варшавы.

ВЕНА – МУЗЫКАЛЬНАЯ СТОЛИЦА МИРА

Столица Австрии, один из старейших европейских городов, основанный около I века н. э. Расположена на Дунае, у подножия отрогов Альп. Некоронованная столица музыки, в которой до сих пор жив дух творивших здесь великих композиторов.

Вена... При этом слове сразу возникают стойкие ассоциации – венский вальс, венская опера, кофе по-венски, венские сладости... А уже потом приходит на память, что Вена – столица Австрии, великий город с древней историей.

Чтобы проследить его зарождение, нужно заглянуть в глубину веков. В I в. н. э. кельтские земли перешли под римское владычество. Новые хозяева стали укрепляться на завоеванных землях. В очень удобном месте, между одним из рукавов Дуная и речкой Вин, расположился римский военный лагерь, вошедший в историю под именем Виндобона. Именно здесь в 180 г. умер римский император и философ Марк Аврелий. А дальше было Великое переселение народов, когда варварские германские племена ворвались на территорию империи и уничтожили римские колонии. В IV в. Виндобона была разрушена. О тех временах сохранились лишь предания, которые повествуют о смерти в Вене предводителя гуннов Аттилы, или о пребывании здесь Карла Великого, который сделал эту местность своей пограничной заставой. Название поселения на протяжении веков несколько раз менялось – Виндомина, Вения, Виена, пока, наконец, не стало окончательным – Вена.

До конца XI в. поселение расширялось, и только в 1137 г. впервые исторические хроники называют Вену городом, а в 1156 г. она стала столицей герцогства – в составе Священной Римской империи. В то время власть здесь принадлежала герцогскому роду Бабенбергов. В правление Леопольда VI Славного (1198–1230 гг.) венские купцы получили «городское право», ремесло и торговля процветали. Вена разрасталась под защитой мощных крепостных стен. Тогда же установилась сохранившаяся до наших дней планировка улиц средневекового города.

Но династия Бабенбергов правила Веной относительно недолго. В середине XIII в. ей на смену пришел чешский король Оттокар II, а в 1278 г. во власти утвердился Рудольф Габсбург, которого немецкие князья избрали императором. С тех самых пор до 1918 г. Австрией управляла династия Габсбургов. С 1438 до 1806 г. представителей этого рода неизменно избирали императорами Священной Римской империи. И Вена, резиденция герцогов, становится столицей большого государства, а затем и империи. С каждым годом город хорошеет, превращаясь, как в известной сказке, из «гадкого утенка в прекрасного лебедя». С XVIII в. Вена считается одним из красивейших городов Европы и поддерживает эту репутацию до сих пор. Кто только не признавался ей в своей любви: историки и путешественники, искусствоведы и музыканты, художники и поэты.

Во «Внутреннем городе» современного мегаполиса сохранилась память о духе средневековой Вены. Завораживают слух названия старинных городских улиц и площадей. Грабен («Ров»), Тифер-Грабен («Глубокий ров») – эти названия хранят память о планировке римского лагеря. Площадь Ам-Хоф («У двора») – здесь помещался замок герцогов, площади Хоэр-Маркет («Верхний рынок») и Нойер-Маркет («Новый рынок») существуют с первой половины XIII в., их камни помнят события семи прошедших веков. Другие улицы напоминают о ремесленных и торговых цехах – Тухлаубен («Поселок суконщиков»), Шустерштейг («Улица сапожников»), Гольдшмитгассе («Переулок золотых дел мастеров»)...

Старинные улочки за время своего существования обросли многочисленными легендами. На углу Грабена есть крошечная площадь Шток-им-Эйзен («Палка в железе»). В нише одного из новых домов, выходящих на площадь, укреплен остаток ствола дерева со множе-

ством забитых в него разнообразных гвоздей. По обычаю, сохранившемся до начала XIX в., каждый попавший в Вену подмастерье слесаря или кузнеца должен был вбить гвоздь в это дерево, чтобы его признали мастером. Одна из легенд рассказывает: «Ключ от замка, запиравшего решетку вокруг дерева, сделал подмастерье слесаря Йозеф, получивший в награду за это руку своей любимой, дочери мастера». Другая легенда гласит о том, что дьявол устроил так, что замок нельзя было открыть, но смекалистый подмастерье перехитрил черта.

В легендарном «Доме василиска», построенном в XIII в., по преданию, при рытье колодца обнаружили чудовищного зверя – василиска.

Старая Вена полна сюрпризов. Среди уличной толчеи и модных магазинов вдруг возникают старинные дома, маленькие магазинчики, ажурные железные вывески, висящие под прямым углом к дому то тут, то там. Ветер, дующий с гор, разгоняет суету современного города, наполняет воздух запахом кофе и знаменитых на весь мир венских сладостей. Спокойная и размеренная жизнь множества поколений добрых бургеров, ремесленников и купцов как будто еще продолжается. В уютных кафе предлагают «кофе по-венски». Напиток приносят на серебряном подносе с обязательным дополнением – стаканом холодной воды и шоколадкой. Знатоки небольшими глотками прихлебывают крепкий напиток, запивая его родниковой водой. Многие городские кафе гордятся своими традициями: во «Фрауэнхубере» бывал Моцарт, «Гринштайдль» – это место сбора литературной элиты, «Ландтман» – любимое кафе Фрейда.

Среди всего средневекового великолепия возвышается символ Вены – собор Св. Стефана, один из выдающихся памятников готического стиля в Европе. Почти все венские сувениры украшены изображениями двух его башен. Храм имеет очень богатую историю. Он был заложен в начале XIII в., и первая постройка находилась за пределами городских стен. Первоначально он был освящен как приходская церковь, но пассауские епископы вскоре добились для него статуса главной церкви города. За время своего существования собор трижды основательно перестраивался, и каждый раз архитекторы вносили в него неповторимые черты. Сначала в его архитектуре преобладал романский стиль, потом – готический. Самая примечательная деталь собора – Южная башня, величественное сооружение высотой 137 метров, которое как бы парит над городом. В XIX в. собор реставрировали, тогда же предполагалось достроить и Северную башню, но венцы это предложение отклонили. Поэтому сегодня собор выглядит практически так же, как в XVI веке, когда было завершено его строительство. Здесь сохранились средневековые витражи, и надгробные плиты эпохи Ренессанса, и творения живописцев и скульпторов XVII–XVIII веков. Все это помогает зримо ощутить историю собора, делает более живым самое величественное здание Вены.

Эпоха Ренессанса почти не отразилась в архитектурной истории города. XVI и XVII века не способствовали мирному строительству Вены – турецкое нашествие, шведское нашествие, эпидемия чумы... Но когда невзгоды закончились, восстановление города шло под знаком всеобщего обновления. Столица быстро меняла свой облик. Тогда же, в основном, приобрела свой современный вид и императорская резиденция Хофбург.

Архитектурный ансамбль Хофбурга занимает особое место в городе. Довольно запутанный по планировке, состоящий из нескольких дворцов и площадей, сооруженных лучшими архитекторами, он воплощает связь эпох Австрийского государства. Основные здания ансамбля были созданы знаменитыми австрийскими зодчими – Иоганном фон Эрлахом и Иоганном фон Хильдебрандтом. Переосмысливая итальянские и французские образцы, они создали собственный, австрийский вариант барокко. С барочными зданиями XVIII в., определяющими общее впечатление, соседствуют остатки средневековых сооружений и архитектурные изыски второй половины XIX века.

Хофбург и сегодня является правительственной резиденцией, но частично его дворцы стали музеями. Здесь находится Музей австрийской культуры, Музей этнографии, Собрание оружия и Собрание старинных музыкальных инструментов. Камера светских и духовных цен-

ностей – хранительница реликвий империи Габсбургов и Священной Римской империи германской нации. На всеобщее обозрение выставлены неизменные атрибуты императорской власти – корона и держава, коронационные мантии императоров и парадные одежды духовенства. В здании бывшей Придворной, сейчас Национальной, библиотеки хранится около 35 тыс. манускриптов VIII–XVI вв., десятки тысяч автографов, тысячи инкунабул. Книжные богатства накапливались столетиями, начавшись с личного собрания Габсбургов, существовавшего уже в XVI веке. В залах библиотеки чудесная акустика, в ее Парадном зале даже когда-то дирижировал Моцарт.

А чуть дальше находится «Испанская школа верховой езды» и конюшни. Именно здесь разводили и объезжали знаменитых липицанеров – лошадей «испанской» породы. Белые лошади, управляемые наездниками в традиционной красной форме, и сейчас демонстрируют единственный в своем роде «конный балет».

С ансамблем Хофбурга сливается примкнувший к нему целый квартал зданий, который включает в себя и дворец эрцгерцога Альбрехта. Здесь размещается знаменитый музей «Альбертина», где хранится около миллиона листов графики великих мастеров Возрождения и XVII в.: рисунки Дюрера и Брейгеля, Рафаэля и Рембрандта. В его фонде находится и крупнейшее нотное собрание – произведения Моцарта, Шуберта, Брамса. «Альбертина» является одним из лучших музеев Вены.

Рассматривая венские дворцы, общественные здания, памятники и фонтаны эпохи барокко, можно убедиться, насколько справедливо было восхищение путешественников великолепием городской архитектуры. Зимний дворец принца Евгения Савойского, дворец Кинских, городской Арсенал, «Фонтан рек», «Колонна чумы» – одно только перечисление достопримечательностей «Внутреннего города» может занять не одну страницу. Но чтобы по-настоящему оценить великолепные дворцы, нужно выйти за пределы центра, в бывшие предместья имперской столицы.

Одной из жемчужин венских дворцово-парковых ансамблей является Бельведер, лучшее произведение австрийского архитектора Хильдебрандта. Строя «маленький Версаль» для принца Евгения Савойского, мастер, опираясь на опыт французских и итальянских мастеров, был оригинален не только в деталях, но и в общем решении загородного ансамбля. Нижний и Верхний дворцы гармонически соотносятся друг с другом и пространством парка. Верхний дворец, находящийся на вершине холма, со стороны одноэтажного Нижнего видится в воздушной дымке. А если смотреть с Верхнего Бельведера, то Нижний кажется легким садовым павильоном. Между дворцами находится сад с подстриженными кустами и низкими боскетами⁵, высоких деревьев здесь нет – они исказили бы вид. Зато много фонтанов, лестниц, бассейнов, статуй, которые подчеркивают архитектурное и пластическое начало. Сейчас Бельведер является музеем. Верхний дворец экспонирует австрийское искусство XIX–XX веков, а Нижний стал Музеем барокко, храня живопись и скульптуру Австрии XVII–XVIII веков. В перестроенном бывшем здании оранжереи рядом с нижним Бельведером разместился Музей средневекового австрийского искусства, где представлены шедевры скульптуры и живописи XII–XIV веков. Так что музеи Бельведера охватили все изобразительное искусство Австрии, от Средневековья до наших дней.

Рассказ о дворцово-парковых ансамблях Вены был бы неполным без упоминания Шёнбрунна. В истории города он занимает особое место – это бывший загородный дворец императорской семьи. Поместье расположено в юго-западной части столицы и по площади примерно равно «Внутреннему городу». Дворцовый ансамбль берет начало с небольшого охотничьего замка, а название его – Шёнер-Бруннен, дословно «прекрасный источник» – происходит от расположенного неподалеку источника минеральных вод. Строительство дворца было начато

⁵ *Боскет* – группа ровно подстриженных в виде стенок или геометрических фигур кустарников или деревьев.

Иоганном Фишером, потом, по просьбе Марии Терезии, он перестраивался придворным архитектором Николаусом Пакасси. Здание не имеет такой легкости и воздушности, как Бельведер, оно стремится поразить размерами и официальной строгостью. Зато интерьеры императорских покоев, лучшие из которых относят ко времени правления Марии Терезии (1740–1780), впечатляют вычурностью и богатством. «Миллионная комната» – по легенде, ее отделка стоила миллион гульденов – обшита розовым деревом, на стенах ее находятся свитки с индо-персидскими миниатюрами. «Лаковая» – вся в красном дереве, с китайскими лаковыми панно, «Гобеленовый зал» украшен нидерландскими гобеленами. Один из кабинетов от пола до потолка завешен небольшими «портретами» лошадей, которые вставлены в обрамленные золотой лепниной углубления в стенах.

Воистину прекрасен парк этого архитектурного ансамбля. Желтый с белыми колоннами дворец оттеняют зеленые газоны и яркие цветочные клумбы, старые деревья растут вдоль многочисленных аллей, среди зелени белеют мраморные статуи. Большой парк состоит из нескольких самостоятельных частей, включает в себя Ботанический сад и старейший в Европе зоопарк, который был основан в 1752 году. Он распланирован так, что на перекрестках аллей оказывается бассейн или фонтан, а в перспективе виден либо дворец, либо какой-нибудь павильон или памятник. Дворцово-парковый ансамбль завершает павильон Глоризетта, возвышающийся на вершине холма над террасным парком. Такое расположение делает его обзорной площадкой, с которой открывается чудесный вид как на город, так и на холмы пригорода.

Особое место в городском пейзаже, а возможно, и в самом венском образе жизни, занимают парки и городские сады. Кроме вышеперечисленных дворцово-парковых ансамблей, в Вене существует множество «зеленых островков». Столица буквально утопает в цветах и зелени – от маленьких клумб и скверов до огромных зеленых массивов Пратера, Аугартена, Дунайского парка.

Нельзя представить Вену без Пратера. Главный парк города занимает почти половину территории между Дунаем и Дунайским каналом. Будучи открыт в XVIII в., он и сейчас является самым большим и популярным парком города. Здесь тенистые аллеи и дорожки, множество укромных уголков; старожилы рассказывают, что сюда ходил по грибы отец психоанализа Зигмунд Фрейд. Центр парка – Вюрстельпратер – это место для развлечений, с кафе и аттракционами. Здесь находится второе по величине в Европе колесо обозрения Ризенрад.

Особое место в истории города занимает Рингштрассе, или попросту Ринг («Кольцо»). В XIX веке столица разрасталась. А центр города, сжатый старыми городскими стенами, был слишком мал. 26 декабря 1857 г. венские газеты напечатали послание императора Франца-Иосифа бургомистру Вены с повелением снести крепостные стены и предпринять застройку образовавшейся площади. Не все венцы приняли с восторгом это решение, но большинству такой шаг казался разумным и выгодным. Архитекторам предстояло решить задачу невиданного до тех пор масштаба – в относительно короткий срок выстроить парадную улицу имперской столицы. Они работали с невероятной нагрузкой. В этом смысле показательна история о том, как архитектор Карл Тиц вел сразу тридцать шесть строек в районе Ринга. В конце концов он не выдержал такой нагрузки, помешавшись на мысли, что должен купить всю Рингштрассе, но не имеет на это денег...

Уже 1 мая 1865 г. состоялось торжественное открытие Рингштрассе. Путешествуя по кольцевой улице в традиционном фиакре, рассматриваешь Вену XIX в. – помпезную выставку атрибутов «просвещенной, конституционной, многонациональной империи». Опера, Парламент, Ратуша, Бург-театр, Университет, Торговая академия, Дом художников, Дом Союза музыкантов...

Городская ратуша выполнена в стиле «неоготика». Архитектор Фридрих Шмидт взял за образец старонидерландскую ратушу. И хотя здание сохраняет общий бутафорский характер архитектуры, оно прочно вошло в городской облик. Здание Парламента выстроено в неоклас-

сическом стиле, и элементы древнегреческого храма смотрятся на фоне готической Ратуши скорее официально, чем величественно. В здании Академии художеств размещается картинная галерея с работами старых голландских мастеров. Дальше, за городским парком, находится Австрийский музей прикладного искусства. Привлекают к себе внимание и здания-близнецы – Музей естественной истории и Музей истории искусств. Они расположены по двум сторонам сквера, где стоит памятник Марии Терезии. В Музее истории искусств находится одна из лучших в мире коллекций произведений искусства. В ее основу легло собрание Габсбургского дома, берущее начало еще со Средневековья. Здесь и античные подлинники, и предметы прикладного искусства, а также картинная галерея, включающая в себя шедевры мировой живописи. В этом музее представлено единственное наиболее полное собрание картин Питера Брейгеля Мужичкого – двенадцать полотен из сорока известных.

Но, пожалуй, самое знаменитое здание Рингштрассе – прославленная Венская государственная опера, символ музыкальной столицы мира. Венская опера принадлежит к узкому кругу ведущих оперных театров мира: здесь пели и поют знаменитые вокалисты, за дирижерским пультом в разное время стояли Верди, Вагнер, Малер. Тем более трагична история строительства здания. Его возводили архитекторы Зиккардсбург и Ван дер Нюль под неодобрительные замечания прессы. А император Франц Иосиф почти перед самым завершением работ заметил, что здание кажется ему слишком осевшим в землю. Ван дер Нюль не выдержал нападков и повесился, его напарник умер от удара спустя два месяца. Но, несмотря на весь трагизм создания, Опера на протяжении столетия радует венцев своими прекрасными постановками и великолепными традициями. В Венской опере ежегодно 1 января дают неувядающую, искрящуюся юмором «Летучую мышь» И. Штрауса, а 25 декабря – время традиционного Рождественского бала.

Вена и музыка – эти два понятия неразрывны. Здесь родились и развивались все основные направления западноевропейской музыки, возникшие за последние 200 лет. Тут жили и творили Гайдн и Моцарт, Бетховен и Брамс, Шуберт и Штраус, Глюк и Брукнер, Берг и Малер. Старые улочки «Внутреннего города» бережно хранят память о прославленных композиторах. Домгассе, 5 – этот дом недалеко от собора Св. Стефана славится не своими архитектурными изысками, а тем, что здесь жил Вольфганг Амадей Моцарт, представитель венской классической школы. Здесь он написал «Женитьбу Фигаро», тут бывал Гайдн, приходил молодой Бетховен. Совершенно замечательный памятник Моцарту находится в саду перед Бургом: в нем запечатлен ритм легкого, повторяющегося движения, подобный ритму музыки.

Очень много мемориальных мест в Вене связано с Людвигом ван Бетховеном. Так, большой дом на Мелкербастей – это дом Пасквалати, где композитор поселился в 1804 году. Сюда он неизменно возвращался после своих отлучек, здесь написал Четвертую, Пятую и Седьмую симфонии. В Хейлигенштадте, бывшем предместье Вены, он несколько раз проводил лето, а в 1802 г. создал «Хейлигенштадтское завещание». Оберегается и сохранившийся старый, еще XVII века, дом, где композитор жил летом 1817 года. Памятник Бетховену стоит на одной из улиц близ Ринга.

Еще один уроженец Вены – Франц Шуберт, творчество которого является особой гордостью венцев. Композитор поднял народную австрийскую песню до уровня высокого искусства. В маленьком домике на Нусдорферштрассе, 54 устроен его мемориальный музей.

Ну а как же не вспомнить о знаменитом венском вальсе – символе жизнерадостности, воплощении венского духа. Придумал его Иоганн Штраус-отец, а прославил – Иоганн Штраус-сын. Его прекрасные вальсы и оперетты знает весь мир – «На прекрасном голубом Дунае», «Сказки Венского леса», «Весенние голоса», «Летучая мышь», «Цыганский барон»... В городском парке стоит памятник Штраусу. В руках у него скрипка, из которой словно льются чарующие звуки не стареющих и сегодня вальсов.

Музыка вечна, а жизнь не стоит на месте. На смену вычурности XIX века приходит век XX, век великих потрясений и революций, когда менялись не только общественные уклады, но и сознание людей. Еще в конце XIX в. Вена стала одним из центров новой культуры: в 1897 г. живописцами и архитекторами здесь была организована группа «Сецессион». Молодые художники уходили от традиционной живописи и архитектуры в первые ряды авангардного искусства. Выставочный центр группы – это кубы, почти без окон и украшений, которые примыкают к центральному купольному залу. Так архитектор Йозеф Ольбрих стремился стилистически передать простоту архитектуры древних египетских пирамид и архаических греческих храмов.

Стиль «Рингштрассе» уступает место простым, утилитарным постройкам. После падения империи Габсбургов в Вене под руководством нового магистрата начинается широкое жилищное строительство. На городских окраинах возводятся большие многоквартирные дома. Следуя принципам строительства 1920-х годов, здания возводят целыми комплексами и очень стандартно. Но не все сейчас серо и буднично. XX век обогатил Вену несколькими «изюминками».

Донаутурум («Дунайская башня») – современная башня-труба высотой 252 метра, расположена в Дунайском парке. Теперь, чтобы осмотреть Вену с высоты птичьего полета, не обязательно подниматься по средневековым лестницам на башню собора Св. Стефана. Скоростной лифт доставит вас на обзорную площадку Донаутурума, где находятся вращающиеся вокруг своей оси кафе и ресторан. И поглощая традиционный шоколадный захер-торт или яблочный штрудель в горячем ванильном соусе, сквозь стеклянные стены вы сможете любоваться круговой панорамой Вены и ее окрестностей.

В центре столицы, между Арсеналом и Бельведером, расположилось современное здание из стекла и бетона – Музей искусства XX века. На прекрасном голубом Дунае привлекает внимание Всемирный центр ООН. Вызывают интерес и образцы модернизма и постмодернизма – дом Витгенштейна и дом Хундертвассера. Первый – бетонный куб, произведение Лооса, образец аскетической простоты, второй – бело-голубой, слегка кособокий и разнокалиберный, построенный в 1980-х годах кич.

Любоваться Веной можно бесконечно. Недаром говорят, что она похожа на многослойный торт. Бульвары и парки, площади и дворцы, старые улочки и кафе – их невозможно не полюбить. Но несмотря на всю роскошь, а иногда и помпезность, Вена – это очень уютный город и один из самых красивых и самых приветливых в Европе.

ВЕНЕЦИЯ: ВСТАЮЩАЯ ИЗ ПЕНЫ МОРСКОЙ

Столица итальянской провинции Венето, основанная около V века. Крупнейший порт на Адриатическом море. Единственный город, сохранивший практически неизменным свой средневековый облик. Более всего Венеция знаменита тем, что, построенная на островах, она буквально «вырастает» из воды. Весь город представляет собой один большой музей под открытым небом. По статистике, на одного местного жителя приходится около 170 туристов.

Венеция – город, название которого стало именем нарицательным. Когда хотят подчеркнуть красоту и уникальность какого-либо места, раскинувшегося на берегах реки, моря или другой водной глади, говорят: «Это наша Венеция!». Так, например, Санкт-Петербург часто называют «Северной Венецией». Что же это за место такое, вдохновившее не одного живописца, музыканта, поэта? После встречи с ним Борис Пастернак писал: «Мне посчастливилось узнать, что можно день за днем ходить на свидания с куском застроенного пространства, как с живой личностью».

Венеция состоит из островной и береговой (Местре) частей. Собственно островная часть и является городом, остальное – приложение и дополнение к нему. «Терра ферма» (материк) находится на расстоянии 4 км. Местре была присоединена только в 1926 году. С середины XIX в. связь между ними осуществляется не только по воде. В 1846 г. был построен железнодорожный мост с двумя колеями, а в начале 30-х годов XX в. его дополнил еще и автомобильный.

Исторический центр города располагается на 118 островах, которые соединяют почти 400 мостов и мостиков. Главная улица, а точнее, канал делит его на две неравные части. Большой канал, или Каналаццо, напоминает по форме латинскую букву «S». Его глубина колеблется от 5 до 5,5 м, а ширина – от 30 до 70 м. Преодолев 3 тыс. 800 м, он впадает в канал Св. Марка.

Добраться куда-либо в Венеции можно в основном с помощью водного транспорта. Основу его составляют катера. Наибольшей популярностью пользуется просторный и неторопливый водный автобус «вапоретто», курсирующий с 1881 года. Скорость передвижения по городу очень ограничена – чтобы не разрушались набережные. Кроме общепринятых правил поведения, в транспорте Венеции принято уступать места еще и священнослужителям. 160 каналов и каналчиков послужат вам своеобразными дорогами. Иногда они так узки, что, встав в лодке, вы сможете прикоснуться руками к домам по обе стороны от нее. В таких местах перемещаются только на историческом виде транспорта – гондоле, весьма своеобразной одно-весельной лодке. Длина ее составляет 11 м, а ширина – 1 м 40 см, вес – около 600 кг. Кто был изобретателем гондолы, так и осталось загадкой. Известно только, что впервые она появилась в конце XIII века. Гондола немного асимметрична, так как ее левый бок шире правого на 24 см, что позволяет ей всегда находиться в слегка наклоненном состоянии. Лодку собирают вручную из 280 отдельных частей, при этом используют восемь сортов дерева. Все венецианские гондолы строго черного цвета. Когда-то они были разноцветными, но во время очередной эпидемии чумы, когда похоронных лодок не хватало, их стали красить в черный. Так этот цвет и сохранился. Гондольером может быть только коренной итальянец. Он должен иметь государственную лицензию, уметь плавать и знать основные европейские языки. В Венеции около 70 семей занимаются этим почетным и весьма доходным бизнесом – ведь гондола предназначена в основном для обслуживания туристов.

Нумерация домов в Венеции исчисляется не по улицам, а по островам. Причем ведется она в арифметическом порядке, сами номера четырехзначные. Тротуаров крайне мало, да и те, что есть, чрезвычайно извилисты и узки. Они соединяют между собой либо различные

«корта» (дворики с единственным входом), либо «кампи» или «кампиэлли» (соответственно большие и не очень площадки). Местные дома необыкновенно легкие, ведь очень важно учитывать их давление на почву. Все внутренние перегородки в них деревянные, а красивая внешняя отделка – из известняка. При этом здания могут достигать шести этажей, в нижних раньше располагались склады, в верхних – селились жители. Наиболее красивые из строений – это палаццо, дворцы бывшей местной аристократии. Самые впечатляющие расположены вдоль Большого канала. Несмотря на то что город сохранил свой средневековый облик, венецианские дворцы совсем не похожи на крепости. Они такие же легкие и ажурные, как и все, что здесь находится. Их защищали не стены, а мастерство дипломатов и мощь флота.

Несомненную историческую и культурную ценность являют собой и мосты Венеции. Это не просто связующие нити между пространством и временем, но и настоящие произведения искусства. Наиболее известный из них – главный мост Большого канала – Риальто, первый каменный мост города. Впервые о нем упоминается в 1180 году. Здесь всегда кипит жизнь: продаются сувениры и различные мелочи для туристов, выступают бродячие артисты и предлагают свой товар цветочники. И так было всегда – со времен его сооружения. На возведение Риальто ушло 12 тыс. свай. Прежде постройка была деревянной и часто горела, а однажды рухнула под весом толпы, привлеченной зрелищем регаты.

Вообще история Венеции насчитывает 15 веков. По преданию, в пятницу 25 марта (День св. Марка) 421 г., ровно в полдень, воды лагуны расступились, чтобы освободить место для самого прекрасного города земли. Конечно, это просто красивая легенда. Однако, как бы там ни было, святым покровителем Венеции является евангелист Марк. Официально он провозглашен им после того, как его прах перевезли в город в 828 году. Это было не просто перезахоронение: два венецианских купца спасли останки святого от осквернения мусульманами после захвата турками Александрии Египетской, в одной из церквей которой покоились мощи. По преданию, реликвию прикрыли свинными окороками, и проверяющие побрезговали производить досмотр. По еще одному поверью, однажды, когда Марк был проездом в Венеции, к нему спустился ангел и предсказал, что именно здесь он обретет мир. Так и вышло – мощи покровителя Венеции теперь покоятся в соборе Св. Марка. С тех пор и золотой священный лев также является символом города.

Три реки несли с Альп свою воду в Адриатику – Силе, Пьяве и Брента. Их устья оказались так близки, что приносимые реками в большом количестве осадочные породы образовали в лагуне множество островов. Говорят, что племя венетов облюбовало их задолго до новой эры. От этих варваров, возможно, пришедших из Малой Азии, и получил впоследствии свое название прекрасный город. Хотя само слово «Венеция» впервые упоминается только в X веке.

Заселение непосредственно тех островов, на которых и расположен город, связывают с нашествием гуннов. Спасаясь от воинов Атиллы, жители прибрежных районов Северной Италии искали убежища в лагуне, где их было очень трудно не только преследовать, но и вообще обнаружить. После они так привыкли к этому месту и так его полюбили, что остались здесь навсегда. Было это примерно в том самом V в., о котором и гласит легенда.

К VI–VII вв. на островах образовалась уже целая провинция. Правда, пока еще зависимая от Равенны, которая в то время принадлежала Византийской империи. Основным государственным и политическим центром являлся тогда остров Геракл ея.

В начале IX в. в лагуне начало образовываться уже целое государство. Это произошло после того, как в 809 г. основные правительственные службы были перенесены на группу островов Ривоальто, или Риальто. Песчаные кусочки суши, ставшие домом для венецианцев, жители укрепляли с помощью свай, сделанных из лиственницы. Это дерево отличается тем, что в воде приобретает крепость камня и, находясь в ней, с годами становится лишь тверже. Подобным же образом основывались и укреплялись и фундаменты домов.

Новое государство было весьма невелико. Современная Венеция занимает территорию в 7 тыс. 062 кв. км. Периметр города равен всего 13 тыс. 700 км. По ширине он не достигает и 3 км (2790 м), а по длине – чуть больше 4 км (4260 м). Государство получило название Аристократическая Республика Серениссима. Серениссима – другое название Венеции и в переводе означает «светлейшая» («яснейшая»). Говорят, что подобное определение она получила благодаря своему взгляду на правосудие. Не зря на многих барельефах Республику часто изображали с мечом и весами. Считалось, что Верховная магистратура не подвержена ничьему влиянию и может ясно и спокойно вершить общественные дела.

К X в. Венецианская республика стала хозяйкой Средиземноморья. Обладая самым могучим флотом, она превратилась, по сути, в торговую империю. Этому немало способствовало выгодное географическое положение. Город-государство располагался как раз между Европой и Византией, а также Западным и Восточным Римом, что позволяло ему играть роль незаменимого посредника. Все это, в свою очередь, не могло не отразиться на политической структуре Венеции.

Власть в городе принадлежала совету аристократии, который насчитывал 1300 человек. Им избирался глава государства – дож. Должность эта была во многом номинальной (правда, пожизненной), поскольку сложная система законов как только могла ограничивала его власть. Местная элита была не столько феодального, сколько торгового происхождения. Основной государственной резиденцией являлся Дворец дожей. В нем находилось реальное правительство – Коллегия, заседали Сенат и Большой совет (создан в 1172 г.). Здание принадлежало городу и было построено в XIV–XV веках. Кроме того, в Венеции существовал, весьма эффективный по тем временам, комитет государственной безопасности – Совет Десяти.

Наибольшего усиления Республика достигла после особо выгодного участия в одном из крестовых походов. Это произошло в 1204 г., когда венецианцы во главе с дожем Энрико Дандоло не только получили весьма выгодный фрахт на перевозку всего войска, но и успешно поучаствовали в разграблении захваченного Константинополя. После раздела Византии под власть города-государства отошло три восьмых ее территории: почти все острова в Эгейском море, включая Крит и Корфу. Это делало открытым для ее кораблей проход до самого Черного моря, что не могло не обеспокоить Геную, считавшую себя хозяйкой этих морских «дорог».

С конца XIII в. начинается многолетняя борьба за торговые пути в Средиземном море, продолжавшаяся до 1381 г., когда Туринский мир закрепил приоритет Венеции. Если бы не этот затяжной конфликт, потомки, возможно, никогда бы не узнали об удивительном путешествии венецианского купца Марко Поло. Ведь не попади он в тюрьму после одной из стычек и не познакомься там с пизанским писателем Рустикелло, возможно, ему не пришлось бы в голову записывать свои приключения. А так книга «Миллион», вышедшая на итальянском и латинском языках, открыла для современников Марко удивительный мир Китая и прославила его самого в веках.

Своего наибольшего территориального размаха Венеция достигла при доже Франческо Фоскари. Владения Республики простирались от самых Альп до реки По и города Бергамо. Неудивительно, что в те времена ее прозвали «хозяйкой всего золота христианского мира». Тогда Венецией для торговли было задействовано 300 кораблей, в военном же флоте их было на порядок больше.

Закат Республики, как обычно бывает, начался незаметно и длился около двух веков. В 1453 г. Турция захватывает Константинополь. Опасаясь экспансии, венецианцы сами нападают на турок, но терпят поражение, что приводит к потере еще ряда территорий. После открытия Америки морские коммерческие пути стали смещаться в сторону Атлантики. А когда в 1500 г. Васко да Гама проложил новый путь в Индию, начала остро ощущаться конкуренция с Востоком. Почувствовав, что золотой венецианский лев слабеет, в 1508 г. ряд европейских монархов объединяется с Папой Римским (Кембрийская Лига) с целью подорвать Республику.

Войны избежать не удалось, в результате Венеция опять понесла существенные территориальные потери. Потом последовал очередной конфликт с турками уже с утратой Кипра.

XVII век не приносит городу-государству долгожданного отдыха. В Триесте начинается активное строительство торговой гавани, что окончательно ставит под угрозу всю венецианскую коммерцию. Плюс с конца предыдущего века на этой территории свирепствует чума. (Кстати, в 1576 г. именно она уносит жизнь величайшего художника Тициана.) Все это не позволяет Венеции должным образом отстаивать свои интересы. Не успевает она поддержать французов в войне с Австрией, как новая вспышка заразы практически за полгода уносит почти 50 тыс. горожан.

По Карловицкому мирному договору к Венеции отходят Пелопоннес и Далмация. Однако это только иллюзия возрождения. Менее чем через 20 лет, в 1718 г., Пассаровицкий мир лишает ее всех колоний. Многовековая империя превращается в заурядное, очень небольшое государство. Могильщиком же самой Республики становится Наполеон. Большой Совет 12 мая 1797 г. объявляет о невозможности сопротивления французам и упразднении Венецианской республики. Город сдается без боя. Впервые за всю историю в него вступают войска завоевателей. 1100 лет существования под властью 120 дожей – таков ее итог. Практически сразу Франция передает Венецию Австрии. После они меняются ею еще раз.

В 1848–1849 гг. в городе вспыхивает антиавстрийское восстание, успеху которого помешала эпидемия холеры. Позже, приняв участие во всеитальянской освободительной борьбе, завершившейся победой, Венеция в 1866 г. добровольно присоединилась к Итальянскому королевству. Сейчас это один из прекраснейших городов Италии.

Вся история Венеции – это борьба за лидерство, первенство, главенство. Именно здесь в 1157 г. открылся первый банк, придуман подоходный налог, изобретена столь востребованная ныне наука статистика. В Венеции стали работать первые страховые компании и в 1609 г. испытал первый телескоп Галилео Галилей. Даже такой современный знак, как @, венецианцы использовали еще в 1536 г. – тогда он назывался «амфора» и обозначал меру веса. Не обошли вниманием в лагунной республике и развлечения, придумав казино.

Традиция массовых зрелищ и гуляний здесь почти такая же древняя, как и сам город. Лидерство среди них принадлежит, безусловно, венецианскому карнавалу. Его история уходит своими корнями в языческий праздник Римских Сатурналий, на время которого отменялись все сословные различия. Карнавал был замечателен помимо всего прочего и тем, что уравнивал людей с помощью масок, под которыми, как известно, все равны. Это абсолютно всенародный праздник. Впервые он был занесен в официальные документы в 1094 г. дожем Витале Фалиеро. Хотя легенда гласит, что все началось в 998 г., когда хорватские пираты совершили попытку выкрасть самых красивых девушек города. Местные юноши догнали похитителей и вернули тех, кого считали принадлежащими им одним. С тех пор это знаменательное событие решено было отмечать веселым праздником. Само же слово «карнавал» означает отказ от мяса, нечто вроде поста. Возможно, это связано с тем, что праздник всегда проводится в феврале, как правило, с 6 по 16 число, то есть приблизительно перед Великим постом. Началом карнавала служит пуск по канату над площадью Св. Марка механической голубки, из которой сыплется конфетти. Потом праздник выплескивается на улицы и продолжается десять дней, не прекращаясь даже по ночам.

Изначально карнавальный костюм состоял всего лишь из черных накидки и треуголки и белой маски. Вообще маски являются вечной страстью Венеции. Наиболее известная из них называется «баута». Раньше они делались только из кожи, сейчас же изготавливаются из чего угодно – начиная с бумаги и заканчивая... шоколадом. Маски превратились в своего рода сувениры, напоминающие о прекрасно проведенных в Венеции днях.

Местом проведения праздника может служить не только центральная часть города. Так, например, международный кинофестиваль «Золотой лев» проводится на острове Лидо. Здесь,

как и в Канне, можно совершенно неожиданно столкнуться где-то на улице с какой-нибудь знаменитостью. А в первое воскресенье сентября взгляды всех болельщиков прикованы к воде, ведь проходит знаменитая Историческая регата, в которой состязаются старинные суда с одетыми в исторические костюмы гребцами.

Для тех же, кто считает себя выше простых увеселений и хочет чего-то более концептуального, проводится биеннале – это настоящий триумф современного искусства.

А тех, кого интересуют ремесла, покори́т мастерство кружевниц с острова Бурано. Гурманов не оставит равнодушными знаменитый ресторан Locanda Cipriani на острове Торчелло. И все, кто приезжает в Венецию, обязательно посещают остров Мурано. Когда-то это было любимое место отдыха знати. Потом его облюбовали философы и поэты. Теперь же это – царство знаменитого венецианского стекла, музей которого (Museo Vetrario di Murano) всегда полон посетителей. Местные умельцы прямо при вас способны изготовить из этого весьма хрупкого и капризного материала практически что угодно.

В этом неповторимом городе есть на что посмотреть. По мнению искусствоведа С. Н. Всеволодской, «на протяжении многих столетий Венеция аккумулировала воздействие искусства разных стран... венецианцы по-своему перерабатывали накопленные впечатления применительно к условиям жизни и природе лагунного города». Вначале влияние арабо-мавританского и византийского стилей нашло свое отражение в местном зодчестве. Именно Восток привил Венеции любовь к ярким краскам, мозаике, обработке благородных камней и металлов, ажурным орнаментам и отделкам. После, уже под западным влиянием, сложился удивительный стиль «венецианской готики». В XV в. город окупился в культуру Ренессанса, опять-таки создав собственную школу в архитектуре, скульптуре и особенно в живописи. Тинторетто и Веронезе, Тициан и Джорджоне, Беллини и Карпаччо прославили его своим творчеством. Не обделила Венеция своей любовью и музыку. Одно время здесь было четыре консерватории и семь постоянных театров, не считая многочисленных бродячих трупп. Здесь творил Вивальди, играли Моцарт и Гендель, Глюк и Чимароза, ставил свои пьесы Карло Гоцци.

Возможно, в остальной Италии все дороги и ведут в Рим, но в Венеции все маршруты начинаются и заканчиваются площадью Св. Марка. Это – сердце города и основной ориентир для туристов. Площадь Св. Марка – главная и единственная площадь Венеции. Она всегда была центром политической и культурной жизни Республики. Считается, что для того чтобы вернуться вновь в этот удивительный город, надо выпить чашечку кофе в кафе, расположенном на этой трапециевидной площади. Она – единственное место в Венеции, где можно почувствовать себя на открытом просторе, ощущая при этом твердую почву под ногами.

Первое, что сразу бросается в глаза на площади Св. Марка, – это огромное количество голубей. Они тоже считаются своеобразным символом города, и муниципалитет выделяет на их содержание немалые деньги. Правда, кормить их можно только специально предназначенным для этого кормом, который препятствует слишком быстрому размножению птиц. Как говорится, символ символом, но памятники старины дороже. По преданию, голуби были привезены с Кипра в дар жене одного из дождей.

Если площадь Св. Марка – это сердце Венеции, то собор Св. Марка – это ее душа. Его начали строить еще в 1063 г. при доже Доминико Контарини как новую городскую церковь, соответствующую амбициям набирающего силу молодого государства. Изначально это была часовня венецианских дождей. Несмотря на скорое освящение, собор достраивался еще несколько столетий. В каждую эпоху его все больше украшали и обогащали, свозя туда все самое ценное из завоеванных стран. Это была главная сокровищница города, которая и охранялась соответственно. В здании около 500 колонн, а его основание имеет форму креста. Две самых ярких достопримечательности собора Св. Марка: знаменитая икона Никопейской Божьей Матери и Пала д'Оро – огромный золотой алтарь, весь покрытый драгоценными и полудрагоценными камнями, жемчугом, эмалью. Храм поражает неповторимой мозаикой и

своим великолепием, что, собственно, неудивительно, ведь он активно использовался в светских целях: здесь проходили пышные приветствия дожей после избрания, тут же они находили и свой последний приют.

Не менее пышно и величественно выглядит уже упоминавшийся ранее Дворец дожей. Он впечатляет своей грандиозностью и одновременно кажущейся легкостью. По мнению искусствоведов, это здание считается образцом венецианской готики. Как и у большинства дворцов, его современный облик формировался на протяжении многих веков. Призванный олицетворять величие Республики, дворец постоянно украшался как внутри, так и снаружи. Все в нем – от скульптур, сюжетов фресок и полотен и до расположения помещений – подчинено одной задаче: справедливому свершению правосудия.

Недалеко от Дворца дожей находится здание Новых Тюрем, из которых в свое время совершил дерзкий побег Джакомо Казанова. Соединяет их мост с весьма поэтическим названием «Мост вздохов». Только вздыхали на нем не пылкие влюбленные, а те, кто бросал прощальный взгляд на прекрасный город, проходя к месту своего заточения.

Посмотреть на Венецию с высоты птичьего полета можно, поднявшись на башню Кампаниэле (колокольню), возвышающуюся на более чем 90 м над площадью Св. Марка. Заложена еще в IX в., однажды (в 1902 г.) она просто рухнула от старости, к счастью, не причинив никакого вреда своим падением. Почти сразу же колокольню восстановили, и она продолжает радовать гостей и хозяев города.

Другая не менее знаменитая венецианская башня – Часовая. Она увенчана символическим крылатым львом Св. Марка, который на синем звездном фоне держит открытую книгу мира. Два мавра бьют в колокол, а огромные часы над аркой, кроме времени, показывают движение Солнца относительно времен года и знаков Зодиака и фазы Луны. Ее постройка относится к концу XV – началу XVI веков.

Много в Венеции красивых мест, описать все просто невозможно. И очень печально, что вся эта красота может погибнуть. Дело не только в наводнениях, являющихся постоянным бичом лагунной жемчужины, хотя, конечно, постоянно поднимающийся уровень моря (33 см за последние 100 лет) и опускание самого города играют свою роковую роль. Проблема в том, что Венеция постоянно теряет своих жителей, и ее все чаще называют «городом одних туристов». Мало кого привлекает постоянное буйство стихий при отсутствии благ цивилизации (к тому же за огромные деньги). Да и количество жителей практически не выросло со времен Средневековья и составляет всего 306 тысяч. Основное население крупнейшего порта и промышленного центра проживает в Местре. Все это приводит к тому, что в последнее время все чаще поднимается вопрос о необходимости спасения этой жемчужины Адриатики. С этим не может не согласиться каждый, кто побывал там, как и со словами П. Вайля о том, что «надо быть снобом, чтобы не полюбить Венецию, после того как ее полюбили и красноречиво признались в этом сотни достойных людей...»

ГОНКОНГ – ЭКЗОТИЧЕСКАЯ «БУХТА АРОМАТОВ»

Особый административный район Китайской Народной Республики с населением 7 млн 116 тыс. человек. Этот город сумел продемонстрировать всему миру сверхъестественные достижения в области финансов и торговли, сохранив при этом самобытную культуру. Его называют динамичным высокоразвитым перекрестком Азии, где слились воедино культура Запада и Востока. Эта «Ароматная гавань» – смесь Манхэттена с Китаем.

Уникальное обаяние Гонконга создано древними традициями, которые процветают в ультрасовременном городе. Своими корнями он тесно связан с прошлым, которое возвращает нас на глубину шести тысячелетий, на протяжении которых одноименный остров, принадлежавший Великой Поднебесной империи, долгое время представлял собой одинокую, поросшую лесом и кустарником скалу с крошечной рыбацкой деревушкой. Первыми из европейцев у его берегов в XV веке появились португальцы, которые под лозунгом «Вера или смерть!» позволяли себе захватывать любой языческий корабль, убивать, грабить и мародерствовать. Именно по этой причине китайцы очень долго воспринимали всех европейцев как варваров и бандитов и называли не иначе, как «ян гуйцзы» – «морские черти». Для торговли с чужеземцами был отведен полуостров Макао (1557 г.), который превратился со временем в кусочек настоящей Португалии.

На протяжении 300 лет Макао оставался единственным местом в Китае, где жили европейцы. Но к началу XIX века подобная ситуация перестала устраивать многих, и в первую очередь Великобританию. Такая империя не могла позволить, чтобы у нее не было колонии в столь перспективном районе, тем более что между Китаем и Англией торговля шла как-то однобоко: за полюбившийся англичанам чай китайцы брали только серебро и не покупали ничего другого, считая, что больше ни в чем не нуждаются. И тогда англичане нашли товар, который позволил резко изменить приоритеты. Контрабандная торговля опиумом приняла грандиозные размеры, и серебро потекло в Великобританию, что чрезвычайно возмутило китайского императора. По его приказу в 1839 г. в обмен на христианских заложников были собраны и сожжены 20 тысяч ящиков с опиумом. Дальнейшее было делом дипломатов и военных. Британия спровоцировала первую, а затем вторую Опиумные войны и в 1842 г. получила сначала остров Гонконг, а позже полуостров Коулун (Цзюлун) и еще 232 островка, расположенных у побережья Южно-Китайского моря.

Вот как писал об этих событиях в романе «Тай-Пэн» Дж. Клавелл: «Война с Китаем закончилась. Победа быстрая и почти бескровная... Главный приз – вот этот самый остров. Десять лет он жил ради этого дня. И вот сейчас он отправляется на берег, чтобы присутствовать на официальной церемонии вступления во владение и увидеть своими глазами, как китайский остров засияет еще одной жемчужиной в короне Ее Британского Величества королевы Виктории. Остров назывался Гонконг. Тридцать квадратных миль скал, каменистой почвы, отделенный от материка проливом едва ли в тысячу ярдов. Негостеприимный. неплодородный. Необитаемый, за исключением крошечной рыбацкой деревушки в южной его части. Стоящий на самом пути свирепых ураганов, которые каждый год врываются сюда из бескрайних просторов Тихого океана. Окруженный с востока и запада коварными милями и рифами. Не приносящий никакого дохода мандарину, к чьей провинции он принадлежал. Но Гонконг – это еще и величайшая гавань на свете».

Формально англичане получили Сянган – «Ароматную гавань» – в аренду на девяносто девять лет и по истечении оговоренного срока, в 1997 г., честно вернули его Китайской Народной Республике. Естественно, не в том виде, в каком брали. Китай получил форпост запад-

ной цивилизации, который благодаря своему уникальному расположению, глубине пролива, куда могут заходить суда любого тоннажа, стал важнейшим портом Юго-Восточной Азии, богатейшим городом и одним из главных мировых финансовых центров. По условиям договора, Пекин в течение 50 лет не имеет права менять действующие в Особом административном районе Сянган (городу возвращено китайское название) законы и валютную систему. Фактически Гонконг, который зачастую называют Лабораторией нового времени, сохранил свою политическую, социальную и экономическую системы, означающие для жителей и туристов: «Никаких перемен!»

Гонконг занимает сравнительно небольшую территорию. Площадь всех островов составляет всего 1000 кв. км. Основной промышленный и деловой центр находится на наиболее выступающей южной части полуострова – микрорайоне Коулун. Напротив, на противоположной стороне бухты Виктория, расположен остров Гонконг, где тоже находятся главные административные и деловые районы страны. Урбанизированные районы считаются одними из самых густонаселенных в мире (6000 чел./кв. км). Занимая около 30 % общей территории, они охватывают 2/3 всего населения. Остальные 70 % земель региона приходятся на сельскую местность: здесь очень много зелени, удивительные по красоте песчаные пляжи, одинокие горные вершины, мрачные скалы и прозрачные озера, где расположены традиционно тихие китайские деревушки, которые на фоне горных пейзажей создают разительный контраст для взора, привлекающего к небоскреbam Гонконга и Коулунa. Основная часть сельских земель находится в округе Новые Территории. Из 234 островов самый большой – Лантау (он вдвое больше острова Гонконг), но есть и совсем небольшие пустынные островки. Сорок процентов территорий Гонконга охраняются как заповедные зоны, что связано с необходимостью защиты резервуаров пресной воды.

Ошибаются те, кто думает, что Гонконг – это сплошные небоскребы, в которых властвует грозная гонконгская мафия. Этот мегаполис – один из самых безопасных городов мира, здесь спокойно можно находиться в любом месте в любое время суток. А гонконгские китайцы уникальны: они образованны, умны и, живя в весьма экономически процветающем районе, пользуются всеми благами цивилизации, зарабатывая при этом огромные деньги. И в то же время они верят в добрых и злых духов, драконов, судьбу и неблагоприятные сочетания цифр. Жители Гонконга стараются наладить отношения с древними божествами, как будто их существование математически доказано. Впрочем, если они так живут, значит – в этом есть смысл.

Гонконг является одной из крупнейших туристических баз мира. Полюбоваться на «жемчужину Азии» ежегодно прибывает до 12 млн туристов. Поэтому неудивительно, что город обслуживает огромный морской порт и три аэропорта. Теперь только в кино можно увидеть, как садящиеся огромные международные лайнеры буквально скребут брюхом по небоскреbam. В 1998 г. на острове Лантау (другое название – остров Молитв) был построен феноменальный аэропорт Чек Лап Кок, строительство которого обошлось в 20 млрд долларов. Спроектированный британским архитектором сэром Норманом Фостером, пассажирский терминал аэропорта занимает площадь в 54 гектара и является крупнейшим в мире зданием с замкнутым пространством. Самолеты плавно заходят на взлетную полосу со стороны моря, что менее впечатляюще, зато гораздо безопаснее. Аэропорт связан с Коулуном и Гонконгом широкой сетью паромов, мостов и подводных тоннелей, которые являются частью общего проекта и делают его одним из самых грандиозных гражданских инженерных сооружений. В нем все сделано для удобства пассажиров: автоматические поезда без машинистов, рестораны, бары, магазины, бесплатные тележки, два километра бегущих дорожек и многое-многое другое.

Дорога из Чек Лап Кока – это вторая достопримечательность Гонконга. Мост Синг Ма, настоящее чудо инженерной мысли, соединяет остров Лантау с «большой землей». Только общая длина всех тросов, использованных мостостроителями при его возведении, равна 160 тыс. километров. Этого вполне хватило бы, чтобы обернуть земной шар по линии экватора

четыре раза. Интересно, что во время тайфунов машины едут внутри нижнего яруса этого чуда инженерной мысли там же, где проложены железнодорожные пути. Современная трасса проходит мимо заливов и красивейших видов на острова Гонконг, Коулун и виднеющихся вдалеке многочисленных необитаемых островков. Впрочем, добраться до любого из них можно и паромом, что не менее захватывающе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.